Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48. Тел. адрес: „ПРАВДА".

ТЕЛЕФОНЫ: Телефонограммы . . 4-08-00. Секретариат . . 5-54-14. Иностранн. отд. . 2-71-84. По союзн. респ. . 3-91-01. Отд. хроники . . 5-80-31. Парт. жизнь . . 5-57-34. Рабочая жизнь . . 4-16-25. Деревня . . . . 4-08-29. Военный отдел . . 4-16-25. Почт. ред. . . . 3-63-[illegible]

Рукописи не возвращаются.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва-центр, М. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес: ИЗДАТПРАВДА.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: [illegible]

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: [illegible] ... ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: Главной Конторой Издательства „ПРАВДА"—Мал. Черкасский пер., 3/4.

С жалобами на недоставку газет в Москве звонить 2-90-22 и 2-89-24.

ТЕЛЕФОНЫ: Городск. отдела . . 2-90-22, 2-89-24. Отдела подписки . . . . 3-97-80. Отдела об'явлений . . . . 2-53-77. Бухгалтерии . . . . . . 2-89-28. Отдела распростравен. . . 2-27-12.

№ 261 (3793). Вторник, 15 ноября 1927 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 261 (3793).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Почему они оказались вне рядов ленинской партии.

Руководители оппозиционного блока, тт. Троцкий и Зиновьев, постановлением ЦКК и ЦК ВКП(б) исключены из партии. Тем самым выполнена воля многих сотен тысяч членов партии, которые на своих партийных собраниях требовали осуществления настоящего решения ЦКК и ЦК.

В течение ряда лет тт. Троцкий и Зиновьев вели непрерывную борьбу против партии и, несмотря на неоднократные предупреждения партии, самым бесцеремонным образом нарушали элементарные требования партийной дисциплины; в течение долгого времени они самым бесцеремонным, самым бессовестным образом нарушали обещания, данные партии; в течение долгого времени они явно издевались над терпением партии и ее руководящих органов.

Дело, однако, не только в том, что лидеры оппозиционного блока ни на минуту не прекращали своей фракционной деятельности, за ведение которой X с'езд партии,—по предложению Ленина,—постановил карать исключением из партии.

Дело в том, что, обостряя свою борьбу против партии, лидеры оппозиции, Троцкий и Зиновьев, дошли до такой степени идейного обострения, до таких форм и методов этой борьбы против партии, которые естественны и понятны только со стороны врагов коммунизма.

Речь идет не только о количественном нарастании актов нарушения большевистской дисциплины со стороны лидеров оппозиционного блока, но и о качественном изменении методов их борьбы, о переходе ими в этой борьбе против партии такой грани, за которой неизбежно наступает об'единение с антиреволюционными, антисоветскими силами.

Достаточно обозреть путь, пройденный оппозицией за последнее время, чтобы понять, что из дезорганизаторов партии Троцкий и Зиновьев превратились в прямых врагов партии и борцов против режима пролетарской диктатуры.

Проявив с самого начала существования оппозиционного блока уклон в сторону социал-демократизма, Троцкий и Зиновьев, в процессе обострения своей идейной борьбы против партии, докатились до таких оценок путей нашей революции и до такого разрешения ее коренных проблем, которые по существу ничем не отличаются от социал-демократических. От уклона в сторону социал-демократизма Троцкий и Зиновьев дошли до прямой солидарности с социал-демократами в ряде коренных политических оценок, определяющих линию политического поведения. Сюда относятся—теория о невозможности построения социализма в СССР из-за технико-экономической отсталости нашей страны; положение о том, что советская деревня развивается и может развиваться только в том направлении, в котором она развивалась в условиях господства капитализма; теория «термидора» и термидорианского перерождения пролетарской диктатуры и т. д. и т. п.

Всякий ленинец, который внимательно присмотрится к развитию троцкистской оппозиции за последнее время, несомненно обнаружит, прежде всего, быструю эволюцию Троцкого и Зиновьева от уклона в сторону социал-демократизма к прямой идейной капитуляции перед социал-демократией в решающих политических «прогнозах» и оценках.

Троцкий и Зиновьев, далее, проделали путь от организации внутри партии группы с элементами фракционности до оформленной второй партии, законспирированной от большевистской партии, имеющей свой аппарат, свою дисциплину, свои связи, свою «технику» и т. д. Прикрываясь криками о единстве, Троцкий и Зиновьев создавали вторую партию, которая считала и считает себя не связанной никакими партийными решениями и никакими советскими законами.

Раскольники создали вторую партию для борьбы с партией Ленина, старательно и систематически скрывая тот факт, что они фактически борются против режима пролетарской диктатуры и за режим буржуазной демократии. Ибо разве не ясно, что люди, признавшие допустимость создания второй партии в условиях пролетарской диктатуры,—тем самым признают допустимым и образование третьей, четвертой, пятой и т. д. партий?

Разве не ясно, что, признавая за собой право организации другой партии, Троцкий и Зиновьев тем самым признают право за всякой группой членов партии, и бывших членов партии, и беспартийных на образование своей партии, для защиты своих взглядов?

Где, в таком случае, у Троцкого и Зиновьева основания отказать в праве на легальное существование меньшевикам и эсерам? А ведь Ленин говорил, что они у нас, в отличие от буржуазных республик, должны сидеть в тюрьме.

От подпольной борьбы с партией внутри партии раскольники перешли к организации подполья вне рядов партии, вступая для этого в союз с беспартийными буржуазными интеллигентами, а потом докатились и до открытой уличной агитации против партии, руководящей диктатурой пролетариата. Разве из этого не ясно, что Троцкий и Зиновьев вступили на путь борьбы против режима пролетарской диктатуры, принципом которой Ленин справедливо считал в наших условиях монопольную легальность коммунистической партии,—и за систему сосуществования и борьбы нескольких политических партий, т.-е. за сползание с рельсов пролетарской диктатуры на рельсы буржуазной демократии?

Без единого руководства коммунистической партией нет советской власти, нет диктатуры пролетариата: уже поэтому выступления «второй партии» троцкистов против ленинской партии есть по существу дела антисоветские выступления, об'ективно направленные против советской власти.

Выступления лидеров оппозиции в день годовщины Октябрьской революции достаточно ясно показали, что Троцкий и Зиновьев становятся центром притяжения антисоветских сил после того, как они выступили на улицы с призывом бороться против теперешнего партийного, а стало быть, и советского руководства.

Обострение борьбы, которую ведут против партии Троцкий, Зиновьев и их немногочисленные сподвижники, уже привело к оживлению политической активности тех меньшевистских и эсеровских элементов, которые доселе боялись себя проявить; к оживлению сил, стремящихся опрокинуть пролетарскую диктатуру.

Так оно есть,—что бы ни думали о своей исторической миссии сами Троцкий и Зиновьев.

И именно в силу этого руководящие органы партии обязаны были пойти навстречу требованиям партийных масс и исключить из партии руководителей оппозиционного блока, Троцкого и Зиновьева, вступивших на путь антисоветской борьбы. Сотни тысяч рабочих уже давно обвиняют ЦКК и ЦК ВКП(б) в излишней мягкости и попустительстве в отношении лидеров оппозиции. Они указывают не без основания на тот факт, что рядовой член партии был бы исключен из партии лишь за небольшую долю тех антипартийных выступлений, которыми отмечена фракционная деятельность лидеров оппозиции и, прежде всего, Троцкого и Зиновьева.

Из внимания к прежним заслугам лидеров оппозиции перед партией и пролетарской революцией руководящие органы партии проявляли мягкость, которая считалась сплошь и рядом излишней прежде всего среди рабочей части партии. Но теперь лидерами оппозиции перейдены все грани.

Исключая главных руководителей фракции—Троцкого и Зиновьева—из партии, ЦКК и ЦК одновременно исключают из ЦК и ЦКК членов и кандидатов ЦК—тт. Каменева, Смилгу, Евдокимова, Раковского, Авдеева, и членов ЦКК—Муралова, Бакаева, Шкловского, Петерсон, Соловьева и Лиздиня—с перенесением вопроса о совместимости фракционной деятельности этих тт. с пребыванием в рядах ВКП(б) на обсуждение XV с'езда партии.

Нет никакого сомнения в том, что партия встретит это решение ЦКК и ЦК с полным удовлетворением, ибо большевистская партия есть скованный железной дисциплиной авангард борющегося пролетариата, а не парламентский проходной двор, ибо членом партии не может быть тот, кто борется против режима пролетарской диктатуры.

Первые итоги конгресса друзей СССР.

Конгресс друзей СССР по своим размерам превзошел самые смелые надежды его инициаторов. В тот момент, когда английский комитет десятой годовщины Октября выдвинул идею об'единения делегаций в единый конгресс для обсуждения путей и способов активной защиты СССР, многим казалось, что вряд ли это смелое предложение может быть осуществлено в столь короткий срок. Не следует забывать, что предложение о конгрессе было сформулировано английским комитетом за шесть недель до дня десятой годовщины. Оказалось, однако, что идея была подхвачена с молниеносной быстротой и с таким бодрым энтузиазмом, при помощи которого сравнительно легко удалось преодолеть все препятствия как организационного, так и политического свойства.

Самый состав конгресса имеет огромнейшее политическое значение. Он свидетельствует о наличии мощной стихийной тяги к СССР, перед которой бессильным оказался не только всемирный империализм, но и его хитрые лакеи в лице международной социал-демократии. Везде и повсюду, во всех странах, на всех континентах организация конгресса проводилась против воли господствующих классов, при организованном противодействии со стороны всех без исключения социал-предателей—правых, левых и ультра-левых. Мы имеем поэтому полное право утверждать, что уже самый факт конгресса является торжеством Октября в борьбе против организаторов новых контрреволюционных войн и против социал-реформизма.

Чтобы отдать себе отчет в значении этой победы, необходимо, однако, остановиться, по крайней мере, на некоторых странах, представители которых участвовали в конгрессе.

Начнем с Германии. Германская социал-демократия проявила максимум энергии, точнее подлости, в борьбе против СССР и против стремлений германских рабочих участвовать в праздновании десятилетия Октября. Невзирая на все усилия убийц Карла Либкнехта и Розы Люксембург, приурочивших к десятилетнему юбилею Октября кампанию за амнистию меньшевиков и эсеров, германские рабочие были представлены 176 делегатами. В этой многочисленной делегации мы находим профсоюзников (77), избранных на фабриках и заводах, представителей крестьянских организаций (11), проявивших активный интерес к рабоче-крестьянской республике, кооператоров (5), красных фронтовиков и т. д. Каждой делегации в отдельности пришлось бороться в пределах своей организации за право активного участия в деле защиты Октября. Общее количество всех избранных немецких делегатов является убедительным доказательством того, что в борьбе в связи с Октябрем социал-демократия потерпела поражение по всему фронту.

Примерно такую же картину напряженной борьбы на всех фронтах мы наблюдали и во Франции, которая послала 147 делегатов на конгресс друзей СССР. Если разбить французскую делегацию по рубрикам, то мы увидим, что и французские рабочие успешно боролись во всех организациях—в профсоюзах, в кооперативах, в крестьянских организациях, в организациях физкультуры—за действенное участие в деле защиты первой пролетарской республики.

Особого внимания бесспорно заслуживает та борьба, которая велась в Англии. Было время, когда и Генсовет и исполком рабочей партии изображали собой верных друзей СССР. После великой всеобщей забастовки все эти социал-реформисты начали сбрасывать с себя маски, выступив в роли откровенных агентов британского империализма. Английская буржуазная пресса упорно предсказывала крах всей затеи посылки делегации к октябрьским торжествам. Английские буржуа теперь полны бешеной злобы. «Морнинг Пост» агитирует за то, чтобы всех членов делегации лишить права гражданства. Не менее свирепо настроены лидеры рабочей партии и Генерального совета. Гневные выпады империалистов и их лакеев являются только своеобразной формой признания своего поражения. К сказанному необходимо присовокупить, что мы еще не располагаем откликами английской прессы на работу конгресса. Но мы легко можем себе представить, в какую бешеную ярость впадут Чемберлены и Томасы после того, как они ознакомятся с ходом и исходом работ самого конгресса.

Мы назвали важнейшие страны Западной Европы. Но Европа составляла только часть мирового конгресса. Верно, что делегации других континентов были менее многочисленны. Но английские империалисты легко поймут великий смысл того факта, что в конгрессе принимали участие не только представители английских рабочих совместно с представителями ирландских рабочих, но также представители Китая, Индии и Южной Африки. В то самое время, когда англичане будут изучать состав конгресса с точки зрения своих владений, американским империалистам придется призадуматься над смыслом участия в работах конгресса не только представителей рабочих Северо-Американских Соединенных Штатов—вопреки всем усилиям г. Грина,—но и представителей Аргентины, Уругвая, Чили и Мексики.

На с'езде были также представители голландских колоний (Индонезии), а равно и колоний империалистической Франции. Короче говоря, конгресс представлял собою осуществление единого фронта рабочих Европы и Америки с представителями угнетенных народов в колониях и полуколониях.

Этот доподлинно мировой конгресс вынес всего две резолюции: 1) о десятилетии существования советской власти и 2) о защите СССР против войны. Ораторы-коммунисты, выступавшие на этом конгрессе, широко развернули коммунистическую программу как в вопросе о смысле и значении Октябрьской революции, так и в вопросе о борьбе против войны и военной опасности. Резолюции конгресса не являются партийными коммунистическими резолюциями в точном смысле этого слова. Несмотря на это, несомненно, что октябрьская резолюция, вынесенная конгрессом, фактически представлявшим миллионы и миллионы трудящихся во всем мире, явится весьма неприятным сюрпризом не только для господствующих классов всего мира, но и прежде всего для всей социал-демократии, включая и ее так называемых левых представителей типа Бауэра.

Если же обратимся к военной резолюции, то мы увидим, что она самым ясным и недвусмысленным образом заострена как против Лиги Наций, так и против социал-реформизма. Это открытое выступление против реформистов со стороны конгресса, большинство которого состояло из беспартийных рабочих, членов амстердамских союзов, и середняков, членов социалистических партий II Интернационала, поможет миллионам и миллионам рабочих постичь правду о гнусной роли социал-демократии в деле маскировки военной интервенции в Китае и военных приготовлений против СССР.

Для правильного понимания смысла и значения как военной, так и октябрьской резолюций конгресса должно помнить, что среди делегатов было около двухсот членов партий Второго Интернационала, которые не только голосовали за резолюции, но активно участвовали в их выработке. Эти рабочие—члены Второго Интернационала—об'явили своих лидеров врагами рабочего класса и лакеями империализма.

Конгресс был заключительным звеном в кампании, связанной с десятилетием существования советской власти. Одновременно конгресс является исходной точкой новой кампании, которая по своим размерам и по своему размаху превзойдет всю полосу подготовки и организации конгресса друзей СССР. Делегации лишь только начинают раз'езжаться. Их ждут злобная ненависть врагов, радостные встречи друзей. В связи с отчетами делегаций и с теми конференциями и конгрессами, которые будут этими делегациями организованы, возгорится новая, еще более яркая борьба, в которую будут вовлечены широчайшие массы пролетарского населения. Само собою понятно, что именно поэтому теперь еще преждевременно говорить об итогах конгресса в широком смысле этого слова. Мы можем, однако, на основании всей той борьбы, которая была проведена в связи с посылкой делегаций в СССР и с организацией конгресса, не сомневаться в том, что конгресс укрепит позиции рабочего класса и угнетенных народных масс во всем мире в борьбе под знаменами Октября.

Рис. ДЕНИ.

КОНГРЕСС ДРУЗЕЙ СССР

Руки прочь от Советского Союза!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СССР!

Дени 27.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ УСПЕХИ ГЕРМАНСКИХ КОММУНИСТОВ.

ПОЛЕВЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ. ЧИСЛО КОММУНИСТИЧЕСКИХ ГОЛОСОВ ВСЮДУ УВЕЛИЧИЛОСЬ.

БЕРЛИН, 14 ноября. (ТАСС). Вчера происходили выборы в ландтаг в Гессене, муниципальные выборы в Бремене и общинные выборы в Ростоке. Повсюду выборы прошли под знаком значительного полевения избирателей. В Бремене и особенно в Гессене коммунистическая партия зарегистрировала крупные успехи.

Выборы в ландтаг в Гессене дали следующие результаты: коммунистическая партия получила 41.000 голосов (против 34.000 гол. на предыдущих выборах в ландтаг в декабре 1924 г. и против 21.000 на президентских выборах в 1925 г.), социал-демократическая партия—157.000 гол. (против 220.000 гол. на выборах в ландтаг в 1924 г. и против 211.000 гол. на президентских выборах 1925 г.), партия центра—85.000 (против 100.000 гол. на выборах в ландтаг в 1924 г.), ландбунд (аграрии)—61.000 гол., народная партия—52.000 гол. (против 74.000 гол. на предыдущих выборах в ландтаг), демократическая партия — 38.000 гол. (против 53.000 гол. на предыдущих выборах в ландтаг), националисты—24.000 (против 44.000 гол. на предыдущих выборах в ландтаг), вновь образованная партия народного права — 24.000 гол. Таким образом, прирост голосов (7.000) имела на вчерашних выборах лишь коммунистическая партия, а все буржуазные партии потерпели значительный урон, при чем социал-демократы потеряли 63.000 гол., по сравнению с предыдущими выборами в ландтаг в 1924 г. В результате выборов количество мандатов в гессенском ландтаге нового состава распределяется следующим образом (в скобках после каждой цифры дано количество мандатов, которым располагала соответственно каждая партия в ландтаге, избранном в 1924 г.): коммунистическая партия — 6 (4), социал-демократическая партия—23 (26), партия центра — 13 (11), ландбунд — 9 (8), народная партия—7 (9), демократы—5 (6), националисты—3 (6), партия народного права—3. Один мандат пока является спорным, и неизвестно, получит ли его социал-демократическая или народная партия.

Муниципальные выборы в Бремене (включая города Фегезак и Бременхафен, а также территории вольного города Бремена) дали следующие результаты: коммунистическая партия 19.000 гол. (почти на 4.000 гол. больше, чем на пред'идущих выборах в декабре 1924 г.), социал-демократическая партия — 81.000 гол., об'единенный список правых буржуазных партий—57.000 гол., демократическая партия—20.000 гол., список домовладельцев—15.000 гол., партия центра—4.000 гол. До сих пор в бременском муниципалитете большинство имели буржуазные партии. После вчерашних выборов мандаты в бременском муниципалитете распределятся следующим образом: буржуазные партии—60 мандатов, социал-демократы—50 мандатов (в муниципалитете теперешнего состава — 46), коммунистическая—10 мандатов (в муниципалитете теперешнего состава—9).

Общинные выборы в Ростоке дали следующие результаты: коммунистическая партия получила 2.000 гол. (против 3.000 гол на предыдущих выборах), социал-демократическая партия — 15.000 гол. (против 10.000 на предыдущих выборах), партия экономического делового сотрудничества—7.000 гол. (против 10.000 на предыдущих выборах), партия среднего сословия—3.000 гол., тевтонцы («фелькише»)—1.000 гол. (против 3.000 гол. на предыдущих выборах).

Успехи коммунистической партии на выборах в Гессене и Бремене тем более знаменательны, что социал-демократы опирались на поддержку профсоюзного аппарата и вели предвыборную борьбу под лозунгом—«враг слева». После выборов в Гамбурге, Альтоне и Кенигсберге результаты выборов в Гессене и Бремене дают основание предполагать, что в случае назначения выборов в рейхстаг коммунистическая партия при теперешнем положении могла бы рассчитывать более, чем на 3.000.000 гол.

ВЫБОРЫ В ДАНЦИГСКИЙ СЕЙМ.

БЕРЛИН, 13 ноября. (ТАСС). Агентство Вольфа сообщает: «Сегодня состоялись выборы в данцигский сейм. По имеющимся до сего времени сведениям, выборы дали следующие результаты: социал-демократы получили 56.613 голосов (на предыдущих выборах—39.628), националисты—33.406 (44.581), партия центра—23.251 (20.942), коммунисты—11.695 (14.901), национал-либеральная буржуазная партия—7.588 (0), данцигская немецкая народная партия (группа Блавиера)—7.393 (7.411), немецкая либеральная—5.665 (11.006), поляки — 4.990 (7.189). В выборах участвовало 83 проц. избирателей против 81 проц. в 1923 году.

БЕЛОГВАРДЕЙСКОЕ ХУЛИГАНСТВО ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ ИМПЕРИАЛИСТОВ.

ПОСЛЕ ШАНХАЙСКОГО НАЛЕТА. ПОХОРОНЫ БЕЛОГВАРДЕЙСКОГО БАНДИТА.

ШАНХАЙ, 14 ноября. (ТАСС). Вчера хоронили белогвардейца — участника налета на консульство, который был ранен во время взлома дверей консульства. День прошел хотя и напряженно, но спокойно. Белогвардейская печать с горечью отмечает, что полиция не разрешила демонстраций вблизи консульства, равно как и пронос тела мимо консульства. По словам английских газет, среди белогвардейцев царит недовольство и возможны новые кровавые события. Днем в день похорон распространялись погромные летучки. Наряд полиции, охраняющий консульство, был удвоен. День прошел спокойно, хотя мимо консульства до и после похорон прошло много небольших групп белогвардейцев с царскими флагами и траурными повязками.

ЯПОНСКИЕ ВЛАСТИ В ДАЙРЕНЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВУЮТ БЕЛОБАНДИТАМ. К ПОКУШЕНИЮ НА ЧЕРКАСОВА.

ПЕКИН, 12 ноября. (ТАСС). Выяснилось, что сообщение японской печати о задержании белогвардейца Ерохина, покушавшегося на секретаря консульства в Дайрене Черкасова, японским полицейским не соответствует действительности. Наоборот, японская полиция проявила полную безучастность. Ерохин был задержан частным китайским гражданином. Раненого и истекавшего кровью Черкасова в больницу доставил частный японский гражданин. При этом пришлось долгое время ездить по городу, так как в двух японских больницах раненого отказались принять. Жена Черкасова послала в японские дайренские газеты опровержение опубликованного ими неправильного сообщения. Газеты отказались его напечатать. Местные японские власти относятся к происшествию индиферентно.

БУРЖУАЗНЫЕ ДЕРЖАВЫ И СССР.

СОВЕТСКО-ЛАТВИЙСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ О ПРАВОВОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ.

РИГА, 12 ноября. (ТАСС). Латвийский сейм ратифицировал советско-латвийское соглашение о правовой взаимопомощи в гражданских делах.

В БЕЛОЙ ЭСТОНИИ. ВЫСЫЛКА ЗА РАБОТУ ПО КУЛЬТУРНОМУ СБЛИЖЕНИЮ С СССР.

РЕВЕЛЬ, 12 ноября. (ТАСС). Литературный критик, эмигрант Тарасов, ходатайствовавший о восстановлении его в правах советского гражданства и открыто работавший по линии всесоюзного общества культурной связи с заграницей, был арестован эстонскими властями по обвинению в шпионаже, но вскоре освобожден, с условием покинуть Эстонию в пятидневный срок. В эстонских общественных кругах, хорошо знающих Тарасова, выражают крайнее изумление по поводу пред'явленного ему обвинения и высказывают мнение, что арест и высылка об'ясняются исключительно его работой по культурной связи СССР с заграницей. Полпредство СССР дало Тарасову визу на в'езд в СССР.

ДИРЕКТОР «ЮНАЙТЕД ПРЕСС» О ПОЛИТИКЕ СССР.

ТОКИО, 12 ноября. (ТАСС). Перед от'ездом из Японии директор «Юнайтед Пресс» Биккель дал сотруднику «Джапан Адвертейзер» интервью, в котором заявил: «Богатство России заключается в нефти. Каждый шаг СССР во внутренней и внешней политике будет рассчитан в первую очередь на защиту его нефтяных интересов. С другой стороны, отношение некоторых держав к СССР определяется международной нефтяной игрой, так как русские месторождения имеют решающее значение для овладения мировым нефтяным рынком».

Далее Биккель заявил, что СССР прежде всего стремится избежать войны и не имеет агрессивных намерений в Манчжурии. Сердечные отношения СССР с Японией Биккель считает естественными. Биккель указал, что разговоры о русской пропаганде обычно значительно преувеличивают ее. По словам Биккеля, цензура в Москве существует лишь номинально и предоставляет иностранным корреспондентам большую свободу. В заключение Биккель заявил, что условия жизни в СССР и положение населения свидетельствуют о значительном прогрессе.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕЛЕГРАММ НА 2-Й СТР.

15 ноября.

Новые успехи германской компартии.

Процесс полевения, идущий в широких массах пролетариата и мелкой буржуазии Германии, вновь выявился на выборах в ландтаг в Гессене и в муниципальных выборах в Бремене. Точно так же, как месяц назад в Гамбурге и Кенигсберге, мы теперь в Бремене и Гессене видим ослабление партий буржуазно-империалистического блока по сравнению с его силой на предшествующих выборах в 1924 и 1925 гг. Это служит в высшей степени наглядным симптомом того, что, несмотря на обстановку экономического под'ема, «демократическая» почва заметно колеблется под ногами у правящих капиталистических кругов Германии.

За Гамбургом и Кенигсбергом, где оказались в большинстве социал-демократы и коммунисты, теперь и Бремен имеет муниципалитет, в котором впервые буржуазные партии лишились большинства: социал-демократы и коммунисты располагают в нем равной половиной голосов. Долгий опыт, в том числе опыт Гамбурга и Кенигсберга, доказал, что социал-демократы в таких случаях совершенно неспособны использовать свое положение в муниципалитете в интересах рабочего класса и итти в блоке с коммунистами против буржуазных партий. Несмотря на это, задачей коммунистической фракции бременского муниципалитета и теперь явится, конечно, предложить социал-демократам тактику единого фронта на основе определенных условий, гарантирующих действительную борьбу за пролетарские интересы. Пусть социал-предатели еще раз откроют перед рабочими свое истинное лицо, предпочтя блок с капиталистами блоку с коммунистами.

Выборный успех коммунистов на этот раз несомненно больше, чем социал-демократов. В особенности это видно на примере Гессена, где коммунистическая партия оказалась вообще единственной партией, которая увеличила количество голосов как по сравнению с 1924, так и с 1925 годом. Все остальные партии, в том числе и соц.-демократы, ослабли по сравнению с этими указанными годами. Правда, сведения об итогах общинных выборов в Ростоке дают уменьшение голосов, поданных за компартию, но эти данные ничего сказать не могут в виду крайне незначительного количества избирателей в Ростоке. Поражение, понесенное социал-демократами в Гессене, как и успех компартии в Бремене, в особенности знаменательны потому, что социал-демократия на этот раз всю избирательную кампанию вела прежде всего под знаком борьбы с коммунизмом, бросив лозунг: «враг слева».

Не может быть никаких споров о том, что итоги состоявшихся муниципальных выборов в текущую осень являются показательными для всей Германии, отражая сдвиги, происходящие во всей стране. Тот факт, что эти сдвиги происходят в обстановке экономического под'ема, который все еще переживает Германия, лучше всего характеризует глубину скрыто-растущих противоречий капитализма, которые при первом серьезном кризисе с сокрушающей силой вырвутся наружу.

Вместе с тем итоги выборов в Германии дают достойный ответ тем паникерам и маловерам, которые кричали о «свертывании» рабочего класса в Западной Европе, о происходящем якобы росте социал-демократии «за счет коммунистических партий» и т. д.

В «стабилизирующейся» капиталистической Европе «крот революции» роет непрестанно и роет хорошо.

* * *

Австрийские с.-д. празднуют годовщину „своей" революции.

Всего только пять дней отделяют торжества в СССР по случаю 10-летия Октябрьской революции от празднования девятой годовщины провозглашения республики в Австрии. О том, какие результаты дал социал-демократический метод совершения революции по прошествии девяти лет со времени провозглашения в Австрии республики, можно судить по обстановке, в которой происходило шествие рабочих, сорганизованное социал-демократами.

«Общественные здания и перекрестки улиц,—сообщает телеграмма ТАСС,—усиленно охранялись полицией. Официальных торжеств и парада войск не было. Отряды домовой охраны и фронтовики на этот раз в шествии не участвовали по соглашению социал-демократической партии с правительством». Что же касается «республиканского» правительства католического попа Зейпеля, то это законное детище социал-демократической революции считает национальный праздник скорее днем печали. Хорошо еще, что дело обошлось без расстрела республиканской манифестации. Собственно говоря, после июльских событий полиция епископа Зейпеля могла смело позволить себе даже эту роскошь.

«Красою и гордостью» австрийской социал-демократии является наемная австрийская армия, в большинстве состоящая из социал-демократов. Но эту «революционную» армию правительство не допустило участвовать в манифестации, а социал-демократических ораторов, явившихся для выступления на солдатских собраниях, попросту не впустили в казармы. Едва ли, впрочем, эта «социал-демократическая армия», находящаяся к тому же под командой буржуазных офицеров, в решительную минуту оказалась бы более стойкой в своих убеждениях, нежели венская полиция, тоже, как известно, «социал-демократическая». Эта полиция исправно расстреливала в июле рабочих по приказу своего фашистского начальства, а в августе изгнала социал-демократов со всех должностей в своем профсоюзе.

Возможно, что с точки зрения Отто Бауэра отношения между австрийской армией и народом «лучше», нежели отношения между Красной армией и трудящимися Советского Союза. Но сомнительно, чтобы австрийские делегаты, присутствовавшие в Москве на торжествах по случаю десятилетия Октябрьской революции, вернувшись домой, продолжали держаться по этому вопросу мнения своего «дорогого вождя».

Австрийские празднества с необычайной выразительностью подчеркнули полное банкротство социал-демократического пути, рекламируемого Отто Бауэром.

Нельзя требовать от солдат и полицейских, чтобы они были политически более сознательны, нежели руководящая ими партия. Нельзя требовать от австрийских с.-д. рабочих революционного энтузиазма во время манифестаций, если пользующаяся среди них влиянием социал-демократия на деле отказалась от классовой борьбы, а на манифестацию по случаю 9-летия республики вышла лишь с требованиями, не идущими далее защиты квартиронанимателей и социального страхования инвалидов. Но австрийские пролетарии, на своей спине чувствующие результаты социал-демократического метода делать революцию, едва ли долго будут соглашаться с Отто Бауэром насчет непригодности в Австрии методов «азиатского большевизма», имеющего за собою куда более существенные достижения, чем «европейский социал-демократизм».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦКК И ЦК ВКП(б)

ОБ АНТИПАРТИЙНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ ЛИДЕРОВ ОППОЗИЦИИ.

1. Для того, чтобы обеспечить всей партии правильную и нормальную подготовку к XV с'езду, Центральный Комитет ВКП(б) опубликовал согласно уставу партии более чем за месяц до с'езда тезисы ЦК, опубликовал в «Дискуссионном Листке» контртезисы оппозиции немедленно после их получения, а также речи и статьи оппозиции, предоставил оппозиции полную возможность выступать с защитой своих взглядов как в печати, так и в партийных организациях и *в ячейках партии, при чем ни* т. Зиновьев, ни т. Троцкий не сочли нужным выступать на партийных собраниях, продолжая, однако, устраивать нелегальные собрания без участия представителей партии.

2. Несмотря на это, оппозиция не только не отказалась от политики раскола и нарушения единства партии, а наоборот, еще больше усилила свою разрушительную работу. Отвергнутая всеми ячейками, в которых происходила дискуссия, не собрав и одного процента голосов членов партии, участвовавших в дискуссии, оппозиция: а) продолжает выпускать нелегальные антипартийные листки, где в клеветническом виде изображается деятельность партии, печатать эти свои издания в нелегальных типографиях, оборудованных путем кражи шрифта, бумаги и т. д.; б) организует ряд антипартийных нелегальных собраний, привлекая туда непролетарские и чуждые партии и рабочему классу элементы; в) подготовляет на антипартийных подпольных собраниях антипартийную демонстрацию, обсуждает планы дальнейшей борьбы с партией и втягивает в это обсуждение чуждые партии буржуазные элементы, развязывая, таким образом, враждебные пролетариату антисоветские силы; г) захватывает самовольно помещение аудитории МВТУ для своего антипартийного собрания, подвергая побоям представителей партийной линии; д) переходит к устройству открытых митингов с речами, направленными против ВКП(б), против советской власти; е) в день десятой годовщины Октябрьской революции, вместо того, чтобы притти на общую трибуну *у мавзолея Ленина и вместе с другими* товарищами приветствовать миллионные массы рабочих Москвы и Ленинграда, лидеры оппозиции уходят в переулки и переулочки, пытаются организовать там выступления против партии, разбрасывают и расклеивают нелегальные антипартийные листовки, апеллируя против партии к чуждым партии и советской власти элементам, захватывают помещения, сменяя советских комендантов и ставя свою вооруженную охрану, нарушая тем самым рамки советской легальности, и открыто становятся, таким образом, рупором сил, враждебных режиму пролетарской диктатуры.

3. *Центральная Контрольная Комиссия* и Центральный Комитет ВКП(б), признавая эти действия совершенно недопустимыми для членов партии и тем более для членов ЦК и ЦКК,—постановляют:

а) исключить из ЦК и ЦКК членов и кандидатов ЦК тт. Каменева, Смилгу, Евдокимова, Раковского, Авдеева и членов ЦКК Муралова, Бакаева, Шкловского, Петерсон, Соловьева и Лиздиня;

б) считать необходимым снять указанных товарищей с руководящей партийной и советской работы;

в) в отношении тт. Троцкого и Зиновьева, являющихся главными руководителями всей этой антипартийной деятельности, явно перерастающей в деятельность антисоветскую и подрывающей диктатуру пролетариата, констатируя, что на поставленное тт. Зиновьеву и Троцкому на заседании **11 ноября 1927 г.** категорическое требование прекратить немедленно организацию нелегальных антипартийных собраний и отказаться от перенесения внутрипартийной дискуссии за пределы партии ответили демонстративным уходом с заседания президиума ЦКК, прислав через несколько часов письменный ответ от **11 ноября 1927 г.**, в котором по существу отвергают эти элементарнейшие для каждого члена партии обязательства перед партией,—тт. Троцкого и Зиновьева из рядов ВКП(б) исключить;

г) предупредить тт. Каменева, Смилгу, Евдокимова, Раковского, Авдеева, Радека, Муралова, Бакаева, Шкловского, Петерсон, Соловьева и Лиздиня, что вопрос о совместимости их фракционной деятельности с пребыванием в рядах ВКП(б) президиум ЦКК ставит на обсуждение XV с'езда *партии*.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТРОЛЬНАЯ КОМИССИЯ ВКП(б).
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б).

ВЗЯТИЕ ХАНЬКОУ НАНКИНЦАМИ.

ШАНХАЙ, 14 ноября. (ТАСС). В течение всей недели продвижение нанкинцев к Ханькоу продолжалось беспрепятственно и 12 ноября город был сдан им генералом Хецзяном—на каких условиях, пока *неизвестно*. Тан Шен-чи не пытался удержать Ханькоу, так как одновременно нанкинцы вели переговоры и с другими его генералами. На собрании различных организаций, созванном Тан Шен-чи, было решено сдать город без боя, после чего военные власти разоружили желтые гоминдановские рабочие пикеты.

В Ханькоу паника. Купцы бежали на территорию японской и французской концессии, к обороне которых принимаются *меры. Находившиеся в городе отряды* Тан Шен-чи разграбили и подожгли здание штаба и политотдела. По некоторым сведениям, Тан Шен-чи бежал на японском пароходе в Японию. Полагают, что нанкинцы войдут в Ханькоу завтра.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ.

ЗАБАСТОВКА ТЕКСТИЛЬЩИКОВ В СЕВЕРНОЙ ЧЕХИИ.

ПРАГА, 12 ноября. (ТАСС). В Фридляндском округе Северной Чехии забастовало 7.000 текстильщиков. Забастовка расширяется, так как к ней примыкают новые предприятия.

Социал-демократические профсоюзные организации заявили, что солидаризируются с забастовкой.

ШЕСТВИЕ БЕЗРАБОТНЫХ ГОРНЯКОВ В ЛОНДОН. КУК ИДЕТ С БЕЗРАБОТНЫМИ.

ЛОНДОН, 14 ноября. (ТАСС). Секретарь федерации горняков Артур Кук присоединился к шествию безработных горняков Южного Уэльса, направляющихся в Лондон, в Свиндене и пройдет вместе с горняками остающуюся часть дороги.

В АНГЛИЙСКОЙ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. ПРЕДСТОИТ СОКРАЩЕНИЕ ЗАРПЛАТЫ.

ЛОНДОН, 14 ноября. (ТАСС). Предприниматели шерстяной промышленности уведомили профсоюзы, что сокращение заработной платы является непременным условием переговоров о новом соглашении, и предупредили, что они отказываются от возобновления старого договора, истекающего 26 ноября.

БЕЛОГВАРДЕЙСКИЕ ПРОВОКАТОРЫ НА СЛУЖБЕ У ЭСТОНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

СООБЩЕНИЕ ТАСС.

24 октября с. г. министр внутренних дел Эстонии Гюнерсон пригласил к себе представителей прессы и сделал сообщение о деятельности русской эмиграции. В этом сообщении содержится обвинение в том, что повышенная активность эмигрантских монархических кругов в Эстонии за последнее время стоит в связи с происками одного соседнего государства, *которое стремится* использовать и подчинить Эстонию своему влиянию. Содержание интервью не оставляет никакого сомнения в том, что под этим государством подразумевается СССР.

Основываясь на этом заявлении министра внутренних дел, эстонская печать открыла исключительную по своей резкости кампанию против СССР и в особенности против полномочного представительства СССР в Эстонии.

В связи с этим ТАСС получена из компетентных кругов следующая информация.

Летом с. г. в полпредство в Эстонии начали поступать сведения из различных источников о готовящемся русскими монархическими кругами покушении на полпреда СССР. В сентябре с. г. посетивший консульскую часть полпредства в Ревеле русский эмигрант Луковский сообщил о подготовляемом эмигрантскими кругами покушении на полпреда т. Петровского. Луковский предложил лично или письменно подтвердить свои сообщения перед эстонскими властями, но просил повременить с этим до от'езда его семьи в СССР.

Основываясь на всех полученных сообщениях, *подтверждающих организацию* покушения, полпредство сделало соответствующее представление эстонскому правительству, при чем, по просьбе Луковского, его фамилия министерству не была названа.

В ответ на это представление эстонское министерство иностранных дел 25 октября довело до сведения полпредства, что этот же Луковский 17 октября явился в эстонскую полицию и сообщил, что якобы один из сотрудников полпредства подговаривал его организовать покушение на полпреда.

Это неслыханное измышление было немедленно опровергнуто полпредом в разговоре с министром иностранных дел, при чем полпред довел до сведения министра действительную роль Луковского в этом деле и снова подчеркнул всю серьезность положения в связи с усилившейся активностью террористических эмигрантских кругов. В беседе, которая состоялась 28 октября между полпредом и министром иностранных дел, последний признал, что указанный Луковский был связан раньше с эстонской политической полицией, но в последнее время прекратил эту связь.

Если принять во внимание повышенную активность русских монархистов в Эстонии, о чем подробно сообщает сама эстонская печать, а также поступившие *достоверные сведения о готовящемся этими* кругами покушении, то неслыханная провокация охранника Луковского принимает особое значение. Темные силы, готовящие новое преступление против представителя советского правительства, этими грязными клеветническими измышлениями хотят замаскировать свою преступную деятельность. Видя усиливающиеся преследования против преступных элементов эмиграции в соседних с СССР государствах, вызванные реакцией общественного мнения против попыток этих элементов создать осложнения между названными государствами и СССР, руководители контрреволюционных организаций прибегли к чудовищному провокационному маневру, пытаясь приписать органам советской власти свои преступные действия, которые вызывают справедливое возмущение в этих странах.

В свете изложенных выше обстоятельств заявление министра внутренних дел приобретает тем более странный характер, что правительство СССР в лице полпредства за последнее время неоднократно обращало внимание эстонского правительства на деятельность русских монархистов, угрожающую добрым отношениям двух соседних государств. Представляется непонятной решимость эстонского министра внутренних дел выступить с таким заявлением.

Вместо решительных мер против русских эмигрантов министр внутренних дел счел возможным, без расследования, поддержать и лансировать в прессу чудовищную версию провокатора. Арестованный по этому делу Луковский на-днях не только освобожден из-под ареста, но получил даже возможность в интервью эстонской прессе повторить свое провокаторское заявление.

Союзное правительство заявило эстонскому правительству решительный протест по поводу упомянутого интервью эстонского министра внутренних дел и поведения эстонского правительства в связи с этим делом.

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГЕРМАНИИ.

КОНФЛИКТ В ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

БЕРЛИН, 13 ноября. (ТАСС). Предприниматели рейнской текстильной промышленности согласились принять третейское решение, вынесенное в связи с конфликтом между предпринимателями и рабочими. Рабочие организации должны сегодня решить вопрос о своем отношении к третейскому решению. Как полагают, рабочие отклонят третейское решение, и в этом случае оно будет об'явлено обязательным.

РЕШЕНИЕ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА РАБОЧИМИ-ТЕКСТИЛЬЩИКАМИ ОТВЕРГНУТО.

БЕРЛИН, 14 ноября. (ТАСС). Состоявшаяся в Бармене конференция должностных лиц союза текстильщиков левобережной рейнской текстильной промышленности единогласно отклонила третейское решение, вынесенное в связи с конфликтом между предпринимателями и рабочими. Сегодня ожидается об'явление этого решения обязательным.

В ГЕРМАНИИ ЛОКАУТИРОВАНЫ 130.000 РАБОЧИХ.

БЕРЛИН, 13 ноября. (ТАСС). В связи с неудачей последних попыток министерства труда добиться соглашения между *предпринимателями и рабочими сигарных* фабрик, с завтрашнего дня предпринимателями закрываются все сигарные фабрики в Германии. **Локаут охватывает 130 тысяч рабочих.**

ПРАЗДНОВАНИЕ 10-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В С.-А. С. Ш.

НЬЮ-ЙОРК, 12 ноября. (ТАСС). В ряде городов С.-А. С. Ш. состоялись организованные уоркерс-парти митинги в честь 10-летия Октябрьской революции. Всего в честь десятилетнего юбилея в Соед. Штатах предположено провести более 150 митингов.

ПРОТИВ САНТО И ТОВАРИЩЕЙ ВОЗБУЖДЕНО НОВОЕ ДЕЛО.

ЗА ДЕМОНСТРАЦИЮ ПО ПОВОДУ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ОКТЯБРЯ.

ВЕНА, 12 ноября. (ТАСС). Против Санто и некоторых других осужденных вместе с ним будапештская прокуратура возбудила новое дело по обвинению их в «мятежном выступлении». Поводом для этого обвинения послужили устроенная осужденными на суде демонстрация в честь СССР по случаю десятилетия Октябрьской революции и приветственные выкрики по адресу Коминтерна и ВКП(б), которыми осужденные встретили приговор.

„ДЕЙЛИ ТЕЛЕГРАФ“ СОЛИДАРИЗИРУЕТСЯ С АНТИСОВЕТСКОЙ КРИТИКОЙ ОППОЗИЦИИ.

ЛОНДОН, 12 ноября. (ТАСС). «Дейли Телеграф», комментируя в передовой *статье пропаганду троцкистской оппозиции* в Германии, пишет: **«Заявления оппозиции подтверждают то, что говорили противники советского режима его не-большевистские критики».**

ДЕВЯТАЯ ГОДОВЩИНА АВСТРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

ОТСУТСТВИЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ ТОРЖЕСТВ.—СОЦ.-ДЕМОКРАТЫ НЕ ДОПУЩЕНЫ В КАЗАРМЫ.

ВЕНА, 12 ноября. (ТАСС). Сегодня по случаю девятой годовщины провозглашения Австрийской республики социал-демократы устроили первые после июльских событий массовые манифестации. Демонстрация прошла под лозунгами «Долой реакцию и фашизм» и другими, в которых были сформулированы повседневные требования реформистов, как-то: защита интересов квартиронанимателей, страхование престарелых и инвалидов, помощь безработным.

Всякие политические лозунги о классовой борьбе, о конечных целях социал-демократии и о военной опасности были тщательно обойдены, согласно постановлению последнего партийного с'езда. Отрядов домовой охраны и фронтовиков, которые за последнее время участвовали во всех торжественных манифестациях, на этот раз не было видно, повидимому, вследствие молчаливого соглашения социал-демократов с буржуазными партиями. Общественные здания и перекрестки улиц усиленно охранялись полицией. В демонстрации участвовало около 150 тысяч человек. В некоторых колоннах крайние ряды состояли из членов республиканского шуцбунда, повидимому, с целью предотвращения неугодных устроителям манифестаций.

Обычных в прошлые годы официальных торжеств и парада войск на этот раз не было. Солдаты были задержаны в казармах. Социал-демократические депутаты, явившиеся в казармы, чтобы выступать на солдатских собраниях, не были туда допущены по распоряжению военного министра. **Сегодняшняя «Роте Фане» конфискована за опубликование воззвания к девятой годовщине республики.**

„КЕЛЬНИШЕ ЦЕЙТУНГ“ О КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ.

ЗА СБЛИЖЕНИЕ С СССР.

БЕРЛИН, 14 ноября. (ТАСС). Орган тяжелой индустрии «Кельнише Цейтунг» пишет: в обзоре международного положения: «Почти все граничащие с СССР государства в настоящее время отдали себе отчет в том, что антибольшевистский эксперимент Англии—палка о двух концах. Эти государства поняли, что наличие советской власти в России лучше, чем всякий другой режим, обеспечивает их существование. Большевизм империалистичен по идее, всякий другой режим был бы империалистичен территориально, что означало бы еще большую опасность для международного мира. Ни ради русской буржуазии и эмигрантов, ни ради Англии Германия не хочет и не может отказаться от дружественных отношений с сегодняшней Россией. Что Германия не может итти с другими государствами, а должна итти именно с Россией, хотя бы и большевистской, покажет предстоящая конференция по разоружению, к участию в которой великие державы с кисло-сладкой физиономией должны были допустить и СССР.

Ясно, что Россия придет в Женеву с намерением сорвать маску с держав. Одним только фактом своего присутствия и из'явлением готовности разоружиться СССР расстроит концепцию своих западных соседей, которые до последнего времени отказывались от разоружения, ссылаясь на угрозу со стороны СССР. Поэтому уже теперь начались поиски других предлогов. Такой предлог найден в требовании побежденных в мировой войне государств пересмотреть мирные договоры. Недавно одна, близко стоящая к Бенешу газета писала о «лихорадке пересмотра мирных договоров». Сам Бенеш недавно в *одном из своих выступлений* эту «лихорадку пересмотра» поставил в связь с разоружением. Новый жупел найден, и противники разоружения, конечно, не преминут воспользоваться им. «Лихорадка пересмотра» должна быть парализована искусственным возбуждением горячки вооружения у государств, которые «находятся под угрозой». Однако, ничто не поможет Бенешу. Ведь все-таки когда-нибудь да придется пересмотреть мирные договоры».

БЕСЕДА тов. СТАЛИНА

С ИНОСТРАННЫМИ РАБОЧИМИ ДЕЛЕГАЦИЯМИ 5 ноября 1927 года.

(Окончание*).

СТАЛИН. Мы исчерпали, таким образом, первый список вопросов. Перейдем к вопросам французской делегации.

1-й ВОПРОС. Каким образом правительство СССР думает бороться против иностранных нефтяных фирм?

ОТВЕТ. Я думаю, что вопрос поставлен неправильно. При такой постановке вопроса можно подумать, что советская нефтяная промышленность взялась пойти в атаку на нефтяные фирмы других стран и добивается того, чтобы свалить и ликвидировать их. Так ли обстоит дело в действительности? Нет, не так обстоит. На самом деле вопрос идет о том, что известные нефтяные фирмы капиталистических стран стараются задушить советскую нефтяную промышленность, а советской нефтяной промышленности приходится обороняться для того, чтобы жить и развиваться дальше. Дело в том, что советская нефтяная промышленность слабее нефтяной промышленности капиталистических стран и в смысле размеров добычи,—мы меньше добываем, чем они,—и в смысле связей с рынком,—у них гораздо больше связей с мировым рынком, чем у нас. Каким образом обороняется советская нефтяная промышленность? Она обороняется путем улучшения качества продукции и, прежде всего, путем понижения цен на нефть, путем продажи на рынке дешевой нефти, более дешевой, чем нефть капиталистических фирм. Могут спросить: неужели Советы так богаты, что они имеют возможность продавать дешевле, чем богатейшие капиталистические фирмы? Конечно, советская промышленность не богаче капиталистических фирм. Более того, капиталистические фирмы во много раз богаче советской промышленности. Но дело тут не в богатстве. Дело в том, что советская нефтяная промышленность не есть капиталистическая промышленность, почему и не нуждается она в бешеных сверхприбылях, тогда как капиталистические нефтяные фирмы не могут обойтись без колоссальных сверхприбылей. Но именно потому, что *советская нефтяная промышленность* не нуждается в сверхприбылях, она имеет возможность продавать свою продукцию дешевле капиталистических фирм. То же самое можно сказать о советском хлебе, о советском лесе и т. д. Вообще нужно сказать, что советские товары, особенно же советская нефть, выступают на международном рынке, как фактор, снижающий цены и облегчающий, таким образом, положение потребительских масс. В этом сила и средство обороны советской нефтяной промышленности от покушений со стороны капиталистических нефтяных фирм. В этом же секрет того, что нефтяники всех стран, особенно же Детердинг, кричат во всю глотку против Советов и против советской нефтяной промышленности, прикрывая свою политику высоких цен на нефть и ограбление потребительских масс модными фразами о «коммунистической пропаганде».

2-й ВОПРОС. Как думаете вы осуществить коллективизм в крестьянском вопросе?

ОТВЕТ. Мы думаем осуществить коллективизм в крестьянском вопросе постепенно, мерами экономического, финансового и культурно-политического порядка. Я думаю, что наиболее интересным вопросом является вопрос о мерах экономического порядка. В этой области наши мероприятия проходят по трем линиям: по линии организации индивидуальных крестьянских хозяйств в кооперацию, по линии организации крестьянских хозяйств, главным образом бедняцкого типа, в производственные товарищества и, наконец, по линии охвата крестьянских хозяйств планирующими и регулирующими органами государства как со стороны сбыта крестьянской продукции, так и со стороны снабжения крестьянства необходимыми изделиями нашей индустрии.

Несколько лет назад дело обстояло так, что между индустрией и крестьянским хозяйством стояли многочисленные посредники, в виде частных предпринимателей, снабжающие крестьян городскими изделиями и продающие рабочим крестьянский хлеб. Понятно, что посредники «работали» не даром и выжимали десятки миллионов как из крестьянского, так и из городского населения. Это был период неналаженной еще смычки между городом и деревней, между социалистической индустрией и индивидуальными крестьянскими хозяйствами. Роль кооперации и государственных распределительных органов была тогда сравнительно незначительна. С тех пор дело изменилось коренным образом. Теперь в товарообороте между городом и деревней, между индустрией и крестьянским хозяйством роль кооперации и государственных торговых органов можно считать не только преобладающей, но и господствующей, если не монопольной. В снабжении деревни мануфактурой доля кооперации и государственных органов выражается более чем в 70 проц. В снабжении же сельскохозяйственными машинами доля кооперации и государственных органов составляет почти 100 проц. В закупке крестьянского хлеба доля кооперации и государственных органов составляет свыше 80 проц. В закупке же сырья для промышленности, в роде хлопка, свеклы и т. д., доля кооперации и государственных органов выражается почти в 100 проц.

А что это значит?

Это значит, во-первых, что капиталист вытесняется из сферы товарооборота, промышленность смыкается с крестьянским хозяйством непосредственно, прибыли спекулянтов-посредников остаются в промышленности и в сельском хозяйстве, крестьяне получают возможность покупать городские товары дешевле, рабочие, в свою очередь, получают возможность покупать сельскохозяйственные продукты дешевле.

Это значит, во-вторых, что, изгоняя из товарооборота посредников-капиталистов, индустрия получает возможность вести за собой крестьянское хозяйство, влиять на него и подымать его культурность, рационализировать его и индустриализировать.

Это значит, в-третьих, что, смыкая сельское хозяйство с индустрией государство получает возможность ввести плановое начало в развитие сельского хозяйства, снабжать его лучшими семенами и удобрением, определять размеры его производства, влиять на него в смысле политики цен и т. д.

Это значит, наконец, что создаются в деревне благоприятные условия для ликвидации капиталистических элементов, для дальнейшего ограничения и преодоления кулачества, для организации трудовых крестьянских хозяйств в производственные товарищества, для возможного финансирования этих товариществ из средств государства.

Возьмем, например, производство свеклы для сахарной промышленности и производство хлопка для текстильной промышленности. Размеры производства этих видов сырья, так же, как и цены на них и качество их, определяются не в стихийном порядке, не в порядке игры сил на неорганизованном рынке, через посредников-спекулянтов, через биржи и различного рода капиталистические конторы и т. д., а в порядке плановом, в порядке определенных предварительных договоров между сахарным и текстильным синдикатами, с одной стороны, и между десятками тысяч крестьянских хозяйств в лице свеклосеяной и хлопковой кооперации, с другой стороны. Здесь нет уже бирж, контор, игры на ценах и т. д. Все эти инструменты капиталистического хозяйства у нас уже не существуют в этой области. Здесь выступают на сцену только две стороны без всяких бирж и посредников,—государственные синдикаты, с одной стороны, кооперированные крестьяне — с другой стороны. Государственные синдикаты подписывают контракты с соответствующими кооперативными организациями на производство такого-то количества свеклы и хлопка, на снабжение крестьянства семенами, ссудами и т. д. По окончании хозяйственного года вся продукция поступает в распоряжение синдикатов, а крестьяне получают за это соответствующие суммы согласно заранее заключенных контрактов. Это называется у нас системой контрактаций. Эта система хороша в том отношении, что она дает выгоды обеим сторонам и смыкает крестьянское хозяйство с индустрией непосредственно, без посредников. Эта система есть вернейший путь коллективизации крестьянского хозяйства.

Нельзя сказать, чтобы другие отрасли сельского хозяйства дошли уже до такой степени развития. Но можно сказать с уверенностью, что все отрасли сельского хозяйства, не исключая производства хлеба, постепенно будут переходить на этот *путь развития*. А этот путь есть прямой подход к коллективизации сельского хозяйства.

Всеохватывающая коллективизация наступит тогда, когда крестьянские хозяйства будут перестроены на новой технической базе в порядке машинизации и электрификации, когда большинство трудового крестьянства будет охвачено кооперативными организациями, когда большинство деревень покроется сельскохозяйственными товариществами коллективистского типа. К этому дело идет, но к этому дело еще не пришло и не скоро придет. Почему? Потому, между прочим, что на это нужны громадные финансы, которых еще нет у нашего государства, но которые будут, несомненно, накапливаться с течением времени. Маркс говорил, что ни один новый социальный строй не укреплялся в истории без того, чтобы не финансировать его усиленным образом, затрачивая на это сотни и сотни миллионов. Я думаю, что мы уже вступаем в ту полосу развития сельского хозяйства, когда государство начинает получать возможность усиленно финансировать новый социальный строй. Тот факт, что социалистическая индустрия уже завоевала себе роль руководящего элемента в народном хозяйстве и ведет за собой сельское хозяйство,—этот факт является вернейшей порукой того, что крестьянское хозяйство пойдет по пути к дальнейшей коллективизации.

3-й ВОПРОС. Какие были главные затруднения при военном коммунизме, когда пытались уничтожить деньги?

ОТВЕТ. *Затруднений было много* как по линии внутреннего развития, так и по линии внешних отношений. Если взять внутренние отношения хозяйственного типа, то можно было бы отметить три главные затруднения.

Во-первых. Затруднение состояло в том, что наша промышленность была разорена и парализована, если не считать военной промышленности, которая доставляла боевые припасы нашим гражданским фронтам во время интервенции. Две трети наших заводов и фабрик стояли, транспорт хромал, товаров не было или почти не было.

Во-вторых. Сельское хозяйство хромало на обе ноги, работники крестьянских хозяйств были отвлечены на фронты, не хватало сырья, не хватало хлеба для городского населения и, прежде всего, для рабочих. Мы выдавали тогда рабочим полфунта хлеба, а иногда лишь осьмушку фунта в день.

В-третьих. Не было или почти не было налаженного передаточного советского торгового аппарата между городом и деревней, способного снабжать деревню городскими изделиями, а город сельскохозяйственными продуктами. Кооперация и государственные торговые органы находились в зачаточном состоянии.

Однако; после окончания гражданской войны и введения новой экономической политики хозяйственное положение страны изменилось коренным образом.

Промышленность развилась и усилилась, заняв командующее положение во всем народном хозяйстве. Наиболее характерным в этом отношении является тот факт, что за последние два года нам удалось вложить в индустрию свыше двух миллиардов рублей из своих собственных накоплений, без помощи извне, без каких бы то ни было займов извне. Теперь уже нельзя сказать, что для крестьянства нет вообще товаров.

Поднялось сельское хозяйство, доведя свою продукцию до размеров довоенного периода. Теперь уже нельзя [illegible] для рабочих нет вообще хлеба и прочих сельскохозяйственных продуктов.

Кооперация и государственные торговые органы развились до того, что заняли в товарообороте страны командующее положение. Теперь уже нельзя сказать, что у нас нет передаточного распределительного аппарата между городом и деревней, между индустрией и крестьянским хозяйством.

Всего этого, конечно, мало для того, чтобы построить теперь же социалистическое хозяйство. Но этого вполне достаточно для того, чтобы двинуться дальше по пути успешного социалистического строительства.

Нам нужно теперь переоборудовать нашу индустрию и построить новые заводы на новой технической базе. Нам нужно поднять сельскохозяйственную культуру, снабдить крестьянство максимумом сельскохозяйственных машин, кооперировать большинство трудового крестьянства и переорганизовать индивидуальные крестьянские хозяйства в широкую сеть сельскохозяйственных товариществ. Нам нужно наладить такой передаточный распределительный аппарат между городом и деревней, который был бы способен учесть и удовлетворить потребности города и деревни всей страны, так же как каждый человек учитывает у себя свой бюджет, свои расходы и доходы. И когда мы добьемся всего этого, надо полагать, что наступит время, когда не будет уже нужды в деньгах. Но до этого еще далеко.

4-й ВОПРОС. Как обстоит вопрос с «ножницами»?

ОТВЕТ. Если под «ножницами» понимать расхождение между ценами на сельскохозяйственные продукты и ценами на промышленные товары с точки зрения себестоимости, то положение с «ножницами» рисуется в следующем виде. Несомненно, что наши промышленные товары продаются все еще несколько дороже, чем можно было бы их продавать при других условиях. Это об'ясняется молодостью нашей промышленности, необходимостью оградить ее от конкуренции извне, необходимостью создать для нее условия, могущие ускорить ее развитие. А ее быстрое развитие необходимо как для города, так и для деревни. Иначе у нас не было бы возможности снабжать своевременно крестьянское хозяйство достаточным количеством мануфактуры и сельскохозяйственных машин. Это обстоятельство создает расхождение цен на промышленные товары и на сельскохозяйственные продукты с некоторым ущербом на стороне крестьянского хозяйства.

Для того, чтобы ликвидировать этот минус для крестьянского хозяйства, правительство и партия задались целью проводить политику постепенного, но неуклонного снижения цен на промышленные товары. Можно ли назвать эту политику реальной? Я думаю, что она безусловно реальна. Известно, например, что за последний год нам удалось снизить розничные цены на промышленные товары процентов на 8—10. Известно, далее, что наши промышленные организации систематически сокращают себестоимость и отпускные цены на промышленные товары. Нет никаких оснований сомневаться в том, что эта политика будет продолжаться и впредь. Более того. Я должен сказать, что политика неуклонного снижения цен на промышленные товары является тем краеугольным камнем нашей экономической политики, без которого немыслимы ни улучшение и рационализация нашего промышленного хозяйства, ни укрепление союза рабочего класса и крестьянства.

В буржуазных государствах держатся в этом отношении другой политики. Там обычно организуют предприятия в тресты и синдикаты для того, чтобы поднять внутри страны цены на промышленные товары, превратить эти цены в монопольные цены, выкачать на этой основе побольше прибылей и создать фонд для экспорта товаров за границу, где капиталисты продают те же товары по низким ценам на предмет завоевания новых рынков. Та же политика проводилась у нас, в России, в период буржуазных порядков, когда сахар, например, продавался внутри страны втридорога, а за границей, например, в Англии, тот же *сахар продавался до такой степени дешево*, что им кормили свиней. Советское правительство проводит диаметрально противоположную политику. Оно считает, что промышленность должна обслуживать население, а не наоборот. Оно считает, что неуклонное снижение цен на промышленные товары является тем основным средством, без которого невозможен нормальный рост индустрии. Я уже не говорю о том, что политика снижения цен на промышленные товары способствует росту потребностей населения, подымает емкость внутреннего рынка, как городского, так и деревенского, и создает, таким образом, непрерывно растущий источник, необходимый для дальнейшего развертывания индустрии.

5-й ВОПРОС. Каковы предложения советского правительства мелким французским держателям по линии долгов? Каким образом познакомить французских рантье с ними?

ОТВЕТ. Наши предложения по линии довоенных долгов опубликованы в известном интервью тов. Раковского. Я думаю, что они вам должны быть известны. Они обусловлены одновременным получением кредитов для СССР. Мы придерживаемся тут известного принципа: даешь—даю. Даешь кредиты—получаешь от нас коечто по линии довоенных долгов, не даешь—не получаешь. Значит ли это, что мы тем самым признали в принципе довоенные долги? Нет, не значит. Это значит лишь то, что, оставляя в силе известный декрет об аннулировании царских долгов, мы согласны вместе с тем, в порядке практического соглашения, заплатить кое-что по довоенным долгам, если нам дадут за это необходимые нам и полезные для французской промышленности кредиты. Платежи по долгам мы рассматриваем как добавочные проценты на кредиты, получаемые нами для развития нашей индустрии.

Говорят о военных долгах царской России. Говорят [illegible] претензиях к СССР, связанных с результатами Октябрьской революции. Но забывают, что наша революция является принципиальным отрицанием империалистических войн и связанных с ними царских долгов. Забывают, что СССР не может и не будет платить по военным долгам. Забывают, кроме того, что СССР не может сбросить со счетов тех грабежей и насилий, которым подверглась страна в продолжение нескольких лет во время интер*венции иностранных* государств и с которыми связаны известные контрпретензии СССР. Кто отвечает за эти грабежи и насилия? Кто должен за них отвечать? Кто должен платить за эти грабежи и насилия? Империалистические заправилы склонны предать забвению эти неприятные вещи. Но они должны знать что такие вещи не забываются.

6-й ВОПРОС. Как увязываются водочная монополия и борьба с алкоголизмом?

ОТВЕТ. Я думаю, что их трудно вообще увязать. Здесь есть несомненное противоречие. Партия знает об этом противоречии, и она пошла на это сознательно, зная, что в данный момент допущение такого противоречия является наименьшим злом. Когда мы вводили водочную монополию, перед нами стояла альтернатива: **либо** пойти в кабалу капиталистам, сдав им целый ряд важнейших заводов и фабрик, и получить за это известные средства, необходимые для того, чтобы обернуться; **либо** ввести водочную монополию для того, чтобы заполучить *необходимые оборотные средства* для развития нашей индустрии своими собственными силами. Члены ЦК, в том числе и я, имели тогда беседу с Лениным, который признал, что, в случае неполучения необходимых займов извне, придется пойти открыто и прямо на водочную монополию, как на временное средство необычного свойства. Вот как стоял перед нами вопрос, когда мы вводили водочную монополию.

Конечно, вообще говоря, без водки было бы лучше, ибо водка есть зло. Но тогда пришлось бы пойти временно в кабалу капиталистам, что является еще большим злом. Поэтому мы предпочли меньшее зло. Сейчас водка дает более 500 миллионов руб. дохода. Отказаться сейчас от водки, значит отказаться от этого дохода, при чем нет никаких оснований утверждать, что алкоголизма будет меньше, так как крестьяне начнет производить свою собственную водку, отравляя себя самогоном. Здесь играют, очевидно, известную роль серьезные недостатки по части культурного развития деревни. Я уже не говорю о том, что немедленный отказ от водочной монополии лишил бы нашу промышленность более чем $1/2$ миллиарда рублей, которые неоткуда было бы возместить.

Значит ли это, что водочная монополия должна остаться у нас и в будущем? Нет, не значит. Водочную монополию ввели мы как временную меру. Поэтому она должна быть уничтожена, как только найдутся в нашем народном хозяйстве новые источники для новых доходов на предмет дальнейшего развития нашей промышленности. А что такие источники найдутся, в этом не может быть никакого сомнения.

Правильно ли поступили мы, отдав дело выпуска водки в руки государства? Я думаю, что правильно. Если бы водка была передана в частные руки, то это привело бы, во-первых, к усилению частного капитала, во-вторых, правительство лишилось бы возможности должным образом регулировать производство и потребление водки и, в-третьих, оно затруднило бы себе отмену производства и потребления водки в ближайшем будущем. Сейчас *наша политика состоит в том, чтобы* постепенно свертывать производство водки. Я думаю, что в ближайшем будущем нам удастся отменить вовсе водочную монополию, сократить производство спирта до минимума, необходимого для технических целей, и затем ликвидировать вовсе продажу водки.

Я думаю, что нам не пришлось бы, пожалуй, иметь дело ни с водкой, ни со многими другими неприятными вещами, если бы западно-европейские пролетарии взяли власть в свои руки и оказали нам необходимую помощь. Но что делать? Наши западно-европейские братья не хотят брать пока что власти, и мы вынуждены оборачиваться своими собственными средствами. Но это уже не вина наша. Это—судьба. Как видите, некоторая доля ответственности за водочную монополию падает и на наших западно-европейских друзей. (Смех, аплодисменты).

7-й ВОПРОС. Судебные права ГПУ, разбор дел без свидетелей, без защитников, тайные аресты. Так как эти меры т. [illegible] допускаются французским [illegible]ственным мнением, то было бы интересно знать их обоснование. Предполагается ли их изменение или прекращение?

ОТВЕТ. ГПУ или ЧК есть карательный орган советской власти. Этот орган более или менее аналогичен комитету общественной безопасности, созданному во время Великой французской революции. Он карает, главным образом, шпионов, заговорщиков, террористов, бандитов, спекулянтов, фальшивомонетчиков. Он представляет нечто в роде военно-политического трибунала, созданного для ограждения интересов революции от покушений со стороны контрреволюционных буржуа и их агентов.

Этот орган был создан на другой день после Октябрьской революции, после того, как обнаружились всякие заговорщицкие, террористические и шпионские организации, финансируемые русскими и заграничными капиталистами. Этот орган развился и окреп после ряда террористических актов против деятелей советской власти, после убийства тов. Урицкого, члена Революционного Комитета в Ленинграде (он был убит эсером), после убийства тов. Володарского, члена Революционного Комитета в Ленинграде (он был убит тоже эсером), после покушения на жизнь Ленина (он был ранен членом партии эсеров). Надо признать, что ГПУ наносило тогда удары врагам революции метко и без промаха. Впрочем, это качество сохранилось за ним и по сие время. С тех пор ГПУ является грозой буржуазии, неусыпным стражем революции, обнаженным мечом пролетариата.

Неудивительно поэтому, что буржуа всех стран питают к ГПУ животную ненависть. Нет *таких легенд, которые бы* не сочиняли про ГПУ. Нет такой клеветы, которую бы не распространяли про ГПУ. А что это значит? Это значит, что ГПУ правильно ограждает интересы революции. Заклятые враги революции ругают ГПУ,—стало быть, ГПУ действует правильно.

Не так относятся к ГПУ рабочие. Походите по рабочим районам и спросите рабочих про ГПУ. Вы увидите, что они относятся к нему с уважением. Почему? Потому, что они видят в нем верного защитника революции.

Я понимаю ненависть и недоверие буржуа к ГПУ. Я понимаю разных буржуазных путешественников, которые, приезжая в СССР, первым долгом справляются о том, жив ли еще ГПУ и не наступило ли время для ликвидации ГПУ. Все это понятно и неудивительно. Но я отказываюсь понять некоторых рабочих делегатов, которые, приезжая в СССР, с тревогой спрашивают: много ли контрреволюционеров наказано ГПУ, будут ли еще наказывать разных террористов и заговорщиков против пролетарской власти, не пора ли прекратить существование ГПУ? Откуда только берется у некоторых рабочих делегатов эта заботливость о врагах пролетарской революции? Чем ее об'яснить? Как ее обосновать?

Проповедуют максимальную мягкость, советуют уничтожить ГПУ... Ну, а можно ли ручаться, что после уничтожения ГПУ капиталисты всех стран откажутся от организации и финансирования контрреволюционных групп заговорщиков, террористов, поджигателей, взрывателей? Разоружить революцию, не имея никаких гарантий на то, что враги революции будут разоружены,—ну, разве это не глупость, разве это не преступление против рабочего класса! Нет, товарищи, мы не хотим повторять ошибок парижских коммунаров. Парижские коммунары были слишком мягки в отношении версальцев, за что их с полным основанием ругал в свое время Маркс. А за свою мягкость они поплатились тем, что, когда Тьер вошел в Париж, десятки тысяч рабочих были расстреляны версальцами. Не думают ли товарищи, что русские буржуа и помещики менее кровожадны, чем версальцы во Франции? Мы знаем, во всяком случае, как они расправлялись с рабочими, когда занимали Сибирь, Украину, Северный Кавказ в союзе с французскими и английскими, японскими и американскими интервенционистами.

Я этим вовсе не хочу сказать, что внутреннее положение страны обязывает нас иметь карательные органы революции. С точки зрения внутреннего состояния положение революции до того прочно и непоколебимо, что можно было бы обойтись без ГПУ. *Но дело в том, что внутренние* враги не являются у нас изолированными одиночками. Дело в том, что они связаны тысячами нитей с капиталистами всех стран, поддерживающими их всеми силами, всеми средствами. Мы—страна, окруженная капиталистическими государствами. Внутренние враги нашей революции являются агентурой капиталистов всех стран. Капиталистические государства представляют базу и тыл для внутренних врагов нашей революции. Воюя с внутренними врагами, мы ведем, стало быть, борьбу с контрреволюционными элементами всех стран. Судите теперь сами, можно ли обойтись при этих условиях без карательных органов в роде ГПУ.

Нет, товарищи, мы не хотим повторять ошибок парижских коммунаров. ГПУ нужен революции и ГПУ будет жить у нас на страх врагам пролетариата. (Бурные аплодисменты).

Один из делегатов.—Позвольте выразить вам, тов. Сталин, благодарность от имени присутствующих здесь делегатов за об'яснения и за рассеяние той лжи, которая распространяется насчет СССР за границей. Можете не сомневаться, что мы сумеем рассказать рабочим у себя на родине правду о СССР.

СТАЛИН. Не стоит благодарности, товарищи. Я считаю своим долгом ответить на вопросы и отчитаться перед вами. Мы, советские работники, считаем, что обязаны отчитываться перед своими братьями по классу по всем вопросам, по которым они пожелают получить отчет. Наше государство есть детище мирового пролетариата. Деятели нашего государства выполняют лишь свой долг по отношению к мировому пролетариату, когда они отчитываются перед его представителями. (Аплодисменты).

*) См. «Правду», № 260.

Выдача мандатов на XVI московскую губернскую партийную конференцию началась 12 ноября и продолжится по 18 ноября в МК ВКП(б), комната 31 (приемная Оргаспреда МК) Б. Дмитровка, 15-а, для делегатов:

1. **Краснопресненский район—13 ноября—с 10 час. утра до 2 час. дня и с 4 ч. дня до 10 часов вечера.**
2. **Замоскворецкий район—понедельник, 14 ноября—с 10 час. утра до 10 час. вечера.**
3. **Бауманский район—вторник, 15 ноября—с 10 час. утра до 10 час. вечера.**
4. **Рогожско-Симоновский район—четверг, 17 ноября—с 10 час. утра до 10 час. вечера.**
5. **Хамовнический—пятница, 18 ноября—с 10 час. дня до 10 час. вечера.**
6. **Сокольнический район—суббота, 19 ноября—с 10 час. утра до 10 час. вечера.**

Уездные делегаты получают мандаты 19 ноября с 9 час. утра до 3 час. дня.

13, 14, 15, 16, 17, 18, 19 ноября выдача мандатов будет производиться с 10 час. утра до 2 час. дня и с 4 час. дня до 10 час. вечера.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КОМИССИЯ.

ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС ДРУЗЕЙ СССР.

РЕЧЬ тов. Н. И. БУХАРИНА.

Товарищи! Я хотел бы осветить один вопрос, а именно вопрос о нашей тактике в революции и о тактике социал-демократических партий. Я выбрал именно этот вопрос потому, что мы имеем за собой десять лет победоносной пролетарской революции в СССР, и этот юбилей является подходящим моментом для проверки нашей теории и теории социал-демократов, наших политических и тактических методов и методов социал-демократии. Я останавливаюсь на этом вопросе также потому,—и это я особенно хотел бы здесь подчеркнуть,—что в последнее время со стороны вождей социал-демократических партий в открытой и скрытой форме был сделан нам ряд предложений о «сотрудничестве». Эти предложения были сделаны в выступлениях соц.-демократа Леби, в письме и статьях представителя независимой рабочей партии Англии—Броквея, в ряде других выступлений и, наконец, в последних речах Отто Бауэра и Элленбогена, произнесенных ими в связи с юбилеем нашей пролетарской революции. Особенно знаменательна, по моему, последняя речь Отто Бауэра, где он анализирует нашу политику и делает ряд тактических «предложений».

Что сказал Отто Бауэр в дни юбилея нашей Октябрьской революции? Он говорил о наших «ошибках», которые, по его мнению, состоят в перенесении «русских методов» на другие страны и в применении террора против меньшевиков и социалистов-революционеров. Он говорил и о том, что мы теперь от террора против меньшевиков и социалистов-революционеров переходим к террору против нашей оппозиции. В итоге этого «анализа» наших ошибок Бауэр пришел к выводу, что предпосылками для сотрудничества советского правительства и коммунистической партии СССР с западно-европейскими социал-демократическими партиями являются: 1) внутренняя консолидация и демократизация страны и 2) прекращение различных тактических маневров со стороны коммунистов в Западной Европе. Таковы «основы» сотрудничества и условия изменения позиций по отношению к Советской России со стороны социал-демократических партий. На этих выводах или, лучше сказать, предварительных условиях, поставленных нам социал-демократическими партиями в речи Отто Бауэра, я и остановлюсь.

В чем, собственно, состоит политический смысл этих условий? Что означают предложения Бауэра?

Что означает «внутренняя консолидация» и «демократизация» страны? Я думаю, что смысл этого ясен каждому. Демократизация страны означает замену пролетарской демократии, т.-е. пролетарской диктатуры, обыкновенной буржуазной демократией. Эта буржуазная демократия существует в различных странах, начиная с Америки и кончая Австрией, где политическое содержание буржуазной демократии особенно ярко выявилось во время восстания венских рабочих. Итак, первое условие сотрудничества, это—ликвидация пролетарской диктатуры.

Что означает второе «условие»—прекращение тактических маневров коммунистических партий? Это должно означать, что коммунистические партии должны вообще перестать бороться за завоевание масс, что они должны прекратить свое существование, как самостоятельные политические организации пролетариата. Короче говоря, это требование Отто Бауэра означает, что мы должны перестать быть коммунистами, что мы должны ликвидировать Коммунистический Интернационал. Итак, два условия Отто Бауэра: 1) ликвидация пролетарской диктатуры, 2) ликвидация Коммунистического Интернационала.

Товарищи! Мы думаем, что выставление такого рода «предложения» к празднику победоносной русской революции это «немножко» много. (Смех).

«Социалистические» «требования» Бауэра тем смехотворнее, что они представляют собой повторение основных требований всего мирового империализма. При всякого рода переговорах, будь то политические переговоры—о признании нашего пролетарского государства де-юре, будь то экономические—о кредитах, или о расширении наших торговых связей,—вожди буржуазного мира выставляют как раз такого рода требования.

Больше того. Покуда представители буржуазии гораздо скромнее, чем «левый» социал-демократ Отто Бауэр. Представители буржуазии требуют от нас «только» ликвидации Коммунистического Интернационала, но они не решаются требовать ликвидации советского государства. Левый социал-демократ Отто Бауэр не так труслив, как буржуазный мир: он храбро идет в своих требованиях дальше. (Смех). Он требует от нас гораздо больших жертв на алтарь сотрудничества с социал-демократами. Я думаю, что вам вполне понятно, почему такого рода требования со стороны Отто Бауэра кажутся нам смехотворными и наглыми одновременно.

Если мы подойдем к этому вопросу не с точки зрения полемики с вождями социал-демократии, а с точки зрения судеб широчайших масс, то нужно сказать следующее по поводу речи Отто Бауэра. Пора бы, кажется, понять, что действительный ход истории дает лучшую проверку различных тактических и политических методов. Была ли такая большая историческая, и частично даже кровавая, проверка теорий, программ, стратегии и тактики коммунизма, с одной стороны, и социал-демократии,—с другой, в последнее время, в последние десять лет? Такая проверка была. От нас требуют применения демократических методов, других методов завоевания власти, изменения наших взглядов на сущность государства, другой государственной формы, другой партийной политики. Попробуем, однако, сравнить итоги нашего десятилетия с тем, что случилось в других странах, где были применены другие методы. Если мы это сравнение сделаем, то неизбежно придем к результатам, которые ни в коем случае не выгодны для оценки стратегии, тактики и политики социал-демократии.

Возьмем вопрос о завоевании власти. Вопросом, который является водоразделом между нами и социал-демократией, является здесь вопрос о применении насилия. Ну, конечно, мы—варвары, потому что мы применяем насилие, хотя Маркс решал этот вопрос именно в нашем смысле. Предположим, однако, что Маркс для социал-демократов уже не авторитетен. Но ведь наши социал-демократические противники пробовали уже завоевать власть другими методами. Частично они стояли уже у власти в некоторых странах—в Германии, в Австрии, в Англии, в Швеции, частично в Бельгии, в Дании и т. д. В этих странах социал-демократы применяли «цивилизованные», «западно-европейские», «гуманные», «пацифистские», «эволюционные», «органические» (смех), «мирные», «макдональдовские» методы. Но мы должны себя спросить: где совет народных уполномоченных Германии? где сейчас кабинет Отто Бауэра в Австрии? где социал-демократический кабинет Швеции? и т. д. Где теперешний идейный вдохновитель II Интернационала, совершенно лойяльный, добрейший, совершенно неоппозиционный, дружественный даже по отношению к господину королю Англии Макдональд? Почему он, как и все остальные, исчез с арены руководителей государства? Буржуазия выперла их, выбросила их, развенчала. А мы существуем, с нашими «варварскими», с нашими «неевропейскими», с нашими «грубыми» «насильническими» методами, с нашей «грубой» политикой «насилия». (Аплодисменты).

Таким образом, что показывает практическая проверка? Практическая проверка говорит за нас и против наших противников. Но я, говоря очень скромно, самый вопрос неверно поставил. Разве в действительности рабочий класс был у власти в Англии во время правительства Макдональда? Мы думаем, что этого не было. Тот, кто так думал,—был во власти иллюзий. Кабинет рабочей партии не имел ничего общего с подлинной, реальной властью рабочего класса. Какую политику вел Макдональд? Политику предательства рабочих. Было ли сказано хоть одно слово относительно подлинного осуществления социализма, об экспроприации экспроприаторов, о подлинной рабочей политике в стране? Нет. Были различные слащавые поповские проповеди. Это мы слышали. Но даже настоящих слов об осуществлении социализма мы не слыхали. Об этом так называемое «рабочее» правительство забыло, а если и говорило, то ничего реально не осуществляло. Кабинет Макдональда имел этикетку «рабочего» правительства, а в действительности это была креатура английского империализма, составленная из «рабочих» вождей. Империалистическая физиономия этого «рабочего» правительства ярче всего выявилась в иностранной политике, в политике по отношению к угнетаемым Англией народам, в особенности в отношении Индии. Каждый участник национально-революционного движения может вам рассказать о возмутительных делах макдональдовского правительства. Так что даже «социалистическое» правительство, которое ни одного шага не сделало в сто-

[illegible]

ской революции в нашей стране, снова [illegible] по этим решенным жизнью вопросам. (Аплодисменты).

Нам говорят: но вы хотите перенести в Западную Европу русские методы. Какова предпосылка для такого рода «обвинения»? Предпосылка заключается в том, что в России годятся одни методы, а для западно-европейских стран нужны принципиально иные методы. Но тогда, извините, почему вы требуете применения у нас прославленной вами западно-европейской «демократии»? (Смех). Это—первое замечание по этому вопросу. Как вы видите, логика у Бауэра ушла в лес гулять. (Смех). У него—внутреннее противоречие во всем его рассуждении.

Но правда ли это, что мы применяем совершенно «специфические», «азиатско-русские» методы, неприложимые для западно-европейских стран? Правда ли, что мы имеем теорию, которая неприложима к Западу? Я оспариваю и отрицаю все это положение целиком. Наоборот, наша коммунистическая партия, ее вожди с самого основания нашей партии были учениками немецкого коммунизма, учениками Маркса. Разве это не правда, что наша теория государства была и будет марксистской теорией, теорией Мар-

[illegible]

ки зрения внутреннего опыта в других странах и у нас.

Теперь сравните роль нашей страны с ролью социал-демократов во-вне, сравните международную роль социал-демократических партий и роль СССР и нашей партии. Мы можем с известной гордостью утверждать, что нет в мире ни одного освободительного движения, которое не питало бы симпатий к нам. Разве можно что-либо подобное сказать про социал-демократию? И этот факт точно так же означает, что наша политика верна. Наши враги могут говорить все, что им заблагорассудится. Но исторический факт таков, что наша диктатура существует десять лет, что она от года к году становится сильнее, что мы не занимаемся писанием книг о социализации и составлением комиссий по этому вопросу,—как это делал Карл Каутский и К°,—а осуществляем на деле социализм в нашей стране. (Бурные аплодисменты). Наша роль заключается не в том, что мы болтаем о праве народов на самоопределение и лезем в такие организации, как Лига Наций. Нет. Мы заявляем, что Лига Наций — это орудие империалистического грабежа (Аплодисменты). И в то же время мы на деле осуществляем великий

[illegible]

Конгресс очевидцев.

Так я назвал конгресс друзей Советского Союза, только-что закончивший свою работу в великой красной столице СССР. Много можно рассказать об этой грандиозной демонстрации, занявшей заметное место в ряду величественных демонстраций и празднеств, ознаменовавших 10 годовщину Октябрьской революции. Это было ярко выраженное торжество, которое должно было показать всему миру работу Советов такой, как она есть.

Прежде всего я хотел бы сказать в качестве члена конгресса и докладчика следующее:

Инициатива конгресса исходила не от русских, а от иностранных товарищей. Гости приехали со всех концов света, в большинстве случаев делегированные группами и организациями, принадлежат к разным партиям и защищают различные политические воззрения. Наша цель заключалась в наблюдении, изучении, констатировании. За время нашего пребывания мы ознакомились с окружающими нас фактами, при чем нам в этом отношении предоставили полную свободу, и, об'ективно присматриваясь ко всему, мы получили точную картину достижений революции.

С этого момента мы почувствовали, что на нас лежит настоятельная и повелительная обязанность подвести итог нашим впечатлениям и всему тому, что мы увидели. И так как очевидность экономического восстановления Советского Союза *является бесспорной* и буквально бросается в глаза и так как это восстановление идет быстрым, стремительным шагом вперед, то наш долг заключался в том, чтобы торжественно об этом заявить, после того как мы все вместе уточнили и взаимно дополнили результаты нашего изучения СССР.

Больше того. Так как на СССР открыто клевещут и ему грозит реальная опасность со стороны мирового империализма, то наш долг заключался и в опровержении этой клеветы и в борьбе с этой опасностью. Мы обязаны были говорить и действовать.

Уже сама инициатива созыва этого конгресса и факт его созыва являются демонстрацией большого практического значения. На конгрессе давались весьма содержательные, обстоятельные, точные отчеты, как, например, отчет тов. Рыкова. Эти документальные данные, которые высоко квалифицированные и авторитетные делегаты широко распространят, окажут большое влияние на общественное мнение всего мира.

Но это еще не все, и на этом нельзя останавливаться. Конгресс не должен остаться только изолированным, хотя и крупным, отчетным собранием. Он не должен быть приравнен к другим блестящим публичным собраниям, которые не имеют органических последствий. Члены конгресса должны понять, что их работа лишь временно закончена, что их теперешние труды завершились лозунгом: «За работу».

Раз конгресс друзей Советского Союза начал работать, то он должен продолжать эту работу в той или иной форме.

Мы позаботимся о том, чтобы обещания, которые даны на конгрессе и которые делегаты завтра разнесут во все концы света,—чтобы эти обещания были выполнены и чтобы деятельность по раз'яснению истинного положения в СССР и все задачи, непосредственно связанные с этим, превратились в одну постоянную кампанию, которая опиралась бы на постоянный аппарат, органически выросший из этого конгресса.

Мы отлично знаем, что события быстро меняются, равно как и те данные, из которых конгресс сделал выводы по обоим вопросам своего порядка дня, а именно—по вопросу о положении Советского Союза и по вопросу о военной опасности. Необходимо, чтобы общественное мнение было в курсе этой исторической эволюции и точно информировалось о всех наступающих изменениях.

Вот почему я предлагаю моим друзьям основать центральный комитет связи и информации, который мог бы полно и постоянно использовать результаты и резолюции конгресса. В общем дело идет, по моему мнению (и по мнению многих из нас), о максимальном использовании практического значения конгресса и открываемых им возможностей для организации, дополнения и методического оживления путем об'единенных выступлений и усилий существующих уже, но разрозненных лиг и ассоциаций друзей СССР, равно как и других ценных учреждений, оказывающих полезные услуги, как, например, Всесоюзное общество культурной связи с заграницей.

Все эти начинания—пока еще частица разрозненного целого, недостаточно связанные друг с другом колеса международного движения сочувствия, существующего среди рабочих и интеллигенции и преследующего, вне всяких политических разногласий, одну единственную цель: познакомить общественное мнение с СССР и защитить его.

Таким путем мощная демонстрация уважения и солидарности, каковой был конгресс друзей Советского Союза, получит еще большую силу и значение, и эта демонстрация будет не заключением, а мощным началом работы искренних и деятельных друзей—истинных друзей СССР.

А. БАРБЮС.

„Боритесь, защищайте, охраняйте СССР, родину трудящихся, оплот мира, очаг освобождения, крепость социализма, всеми средствами, всеми способами“.

(Воззвание конгресса друзей СССР).

Мы, представители рабочих, крестьян, кооперации и угнетенных империализмом народов, мы, работники на поприще науки, искусства, педагогики и культуры, мы, социал-демократы, беспартийные, коммунисты и члены национально-революционных партий, собравшись на конгресс друзей СССР в Москве к 10-летней годовщине Великой Октябрьской революции, считаем своим долгом открыто сказать всему миру следующее:

Мы рассматриваем войну против СССР как позорную контрреволюцию, как величайшее преступление против трудящегося человечества.

Война против СССР есть война против рабочего класса и крестьянства в интересах помещиков и капиталистов. Война против СССР есть крестовый поход против социализма в интересах капитализма.

Война против СССР означает войну против трудящихся всего мира, означает поддержку самой черной международной реакции в ее стремлении к уничтожению рабочего движения во всех странах и к подавлению освободительной борьбы угнетенных народов.

Война против рабочего государства означает поддержку системы вечно возвращающихся империалистических войн, которые будут становиться все реакционнее, все чудовищнее, все истребительнее и которые грозят превратить в груду развалин тысячелетиями накоплявшиеся завоевания техники, культуры, науки и искусства.

Мы обращаемся ко всем честным противникам войны, ко всем работникам физического и умственного труда с призывом повести беспощадную борьбу против подготовки войны против СССР, как и против всякой атаки на пролетарскую диктатуру, откуда бы эта атака ни шла, кем бы она ни поддерживалась и какими бы идеологическими лозунгами она ни прикрывалась.

Конгресс констатирует, что международное положение в последнее время резко обострилось.

Политика великих империалистических держав в послевоенный период выявила подлинный характер всех фраз о «защите отечества», «справедливой войне», «последней войне», «войне за свободу и прогресс» и т. д. Эта политика нашла свое выражение в позорных хищнических договорах (Брест-Литовск, Версаль, Трианон, Сен-Жермен и т. д.), в сугубой эксплоатации и актах грубого насилия в колониях и республиках Центральной и Южной Америки, население которых эксплоатируется еще сильнее прежнего и сверх того подвергается варварским и гнусным нападениям со стороны империалистов, как только, достигнув политической зрелости, оно делает попытку освободиться от деспотов (Египет, Индия, Сирия, Марокко, Индонезия, Китай и т. д.).

Конгресс клеймит такое поведение империалистических правительств и постановляет всеми силами защищать угнетенные народности и в первую очередь великий китайский народ, народ, который ведет героическую борьбу против соединенных сил империалистов и феодально-буржуазной *контрреволюции*, истребляющей теперь под знаменем гоминдана лучшие силы китайской освободительной борьбы.

Конгресс констатирует, что эта политика господствующего капиталистического класса неизбежно влечет за собой как конфликты между капиталистическими государствами, так и ожесточенную борьбу против государств пролетарской диктатуры.

Конгресс констатирует, что так называемая «Лига Наций» оказалась блоком великих капиталистических хищнических государств, направленным в первую очередь против СССР, об'единением, цель которого—беспощадная борьба против пролетариата и социализма.

Конгресс, далее, констатирует, что господствующие классы Англии, сто лет назад, в начале эры европейских буржуазных революций, стоявшие во главе контрреволюционных коалиций против революционной Франции, сейчас снова становятся во главе «священного союза», подготовляющего капиталистические государства к борьбе против первой рабочей республики.

Разрыв консервативного правительства Англии с СССР, возмутительные акты насилия, гнусные казни революционных героев Китая, требование отзыва посла СССР из Франции, травля пролетарского государства прессой, террористические акты, бешеный темп военных приготовлений, дипломатическое и финансово-экономическое окружение СССР—все это указывает на опасность нападения, угрожающую государству победоносных рабочих.

Конгресс приветствует политику мира, проводимую Советским Союзом, и заявляет, что только, благодаря твердой воле к миру, проявленной советским правительством, война до сих пор не вспыхнула. Конгресс заявляет, что каждое капиталистическое правительство уже давно взялось бы за оружие, если бы подверглось таким гнусным актам насилия, как органы пролетарского государства в Лондоне, Пекине, Шанхае, Париже и Варшаве (убийство Войкова).

Конгресс заявляет, что вера рабочих и крестьян СССР, как и Красной армии, в миролюбие их правительства и необходимость защищать завоевания революции обеспечат мобилизацию всех трудящихся масс в СССР, чтобы с успехом повести оборонительную борьбу в ответ на нападение, откуда бы оно ни шло.

Конгресс одобряет инициативу советского правительства, выдвигающего подлинную программу мира и разоружения в связи с созываемой Лигой Наций конференцией по разоружению. Конгресс полагает, что эта конференция прежде всего имеет целью соглашение великих держав о вооружении против СССР. Поэтому конгресс призывает всех трудящихся, всех честных борцов против империалистической войны по мере сил поддержать шаг советского правительства, чтобы еще яснее и нагляднее раскрыть обман Лиги Наций и организаций, ее поддерживающих.

Представители рабочих, трудового крестьянства, *революционной интеллигенции*, угнетенных наций призывают к мужественной поддержке СССР и китайской революции.

Только систематическая организационная и пропагандистская подготовка к массовому выступлению может рассматриваться как честная борьба за социализм и за упразднение капиталистических войн.

Конгресс обращается ко всем трудящимся, ко всем искренним сторонникам мира и защитникам культуры и цивилизации с призывом — **всеми средствами вести борьбу против военных приготовлений и *против* воинственных посягательств на СССР.**

Работники физического и умственного труда всех стран, дружно боритесь

Против подлых сил капитала!

Против варварских, империалистических войн!

Против империалистской политики насилия в Китае!

Против кровавого фашизма!

Против интервенции в СССР!

Боритесь, защищайте, охраняйте СССР, родину трудящихся, оплот мира, очаг освобождения, крепость социализма, всеми средствами, всеми способами!

Вечернее заседание 12 ноября.

ПЕРЕДАЧА ВЦСПС ЗНАМЕНИ ОТ КИТАЙСКИХ РАБОЧИХ.

Китайская делегатка т. Лю передает ВЦСПС знамя от имени китайских рабочих и крестьян. Тов. Лю заявляет о готовности китайских рабочих и крестьян бороться за СССР до полного уничтожения империализма.

Знамя принимает тов. Томский.

— Я выражаю,—говорит тов. Томский,—глубочайшую братскую признательность за этот дар китайского пролетариата. Пусть это знамя послужит новым звеном, скрепляющим [illegible] боевого союза между рабочими СССР и героическим китайским пролетариатом, ведущим борьбу за свое освобождение. ВЦСПС рассматривает этот подарок как символ общности интересов трудящихся СССР и Востока. Пролетариат СССР не забудет своего долга перед китайскими рабочими, как и перед всеми угнетенными и эксплоатируемыми всего мира.

Да здравствует братский союз пролетариев всего мира!

РЕЧЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦЫ КРЕСТЬЯН СССР.

От имени крестьянской делегации, присутствовавшей на торжествах десятилетия Октябрьской революции, конгресс приветствует крестьянка Баскакова. Речь Баскаковой—образная и выразительная—прерывается частыми аплодисментами делегатов конгресса.

— Трудящиеся-крестьяне СССР,—говорит т. Баскакова,—собрались из глухих углов страны для того, чтобы совместно с пролетариатом Москвы и советским правительством отпраздновать годовщину великой Октябрьской революции. Эти крестьянские делегации поручили мне передать пламенный привет конгрессу друзей СССР. (Аплодисменты).

— *Товарищи, вы видали воодушевление трудящихся масс во время октябрьской демонстрации в Красной Москве. С таким же воодушевлением это великое торжество праздновалось по всему СССР. Почему так? Потому, что советская власть дала огромные преимущества рабочим и крестьянам.

Трудящиеся СССР надеются, что делегаты конгресса по возвращении домой расскажут у себя на родине про достижения русской революции.

Этим они помогут предотвратить войну, которую в настоящее время империализм готовит против СССР. Да здравствует мировой Октябрь! (Крики «ура», шумные аплодисменты).

Продолжение прений по докладам о военной опасности.

После передачи знамени конгресс продолжает прения по докладам о военной опасности. Выступают: делегат от С.-А. С. Ш. Дженсен, представитель тибетских общин Дорджиев, представитель Чили т. Руфино Розас, французских анархистов т. Каломер, Албании—т. Фаноли, французских социалистов тов. Дюре и Финляндии—т. Лехтинен.

Особенно ярким было выступление французского анархиста т. Каломер. Яркая, темпераментная речь французского делегата была выслушана конгрессом с большим вниманием и прерывалась аплодисментами в тех местах, где оратор говорил о перемене своего отношения к СССР.

РЕЧЬ ТОВ. КАЛОМЕРА.

— Товарищи, я приношу вам доказательства того,—говорит т. Каломер,—что ни один революционный рабочий, ни один честный человек не могут отказать Советской России в своем содействии.

Я являюсь представителем парижских рабочих-анархистов. Товарищи из международного синдикалистского движения знают, что я давно уже являюсь противником диктатуры пролетариата в той форме, как она осуществлена русскими большевиками.

Но принимая во внимание положение во Франции и общее международное положение, я пришел к убеждению, что мой долг и долг всех пролетариев, которые не хотят стать сообщниками международного капитализма, заключается в нашем сплочении под красными знаменами СССР. (Гром аплодисментов).

Да, я хорошо знаю, как легко мечтать, как легко строить широкие планы революции, осуществляемой как бы по мановению волшебной палочки. Значительно труднее ее осуществить, и если мы присоединяемся к вашему поразительному движению, то только потому, что вы оказались людьми практической жизни. Это ваша большевистская революционная русская политика положила конец войне.

Мы отлично понимаем,—и я это говорю от имени группы товарищей анархистов во Франции,—мы отлично видим, что абсолютно невозможно оставаться рядом с вами, не сливаясь с вами и с вашими революционными когортами, под вашими красными знаменами. (Громкие аплодисменты).

И мы желаем, чтобы больше не было раскола пролетариата, которого желает правительство нашего отвратительного Пуанкаре. Поэтому мы заявляем: все трудящиеся, каковы бы ни были их тенденции, должны непременно осуществить профсоюзное единство. А пока это не достигнуто, они могут и должны, каковы бы ни были профсоюзные организации, к которым они принадлежат, осуществлять революционное единство, идя вместе с вами, практически осуществляющими социализм здесь, в этой стране. (Возгласы: «Браво! Браво!» Аплодисменты).

Я приехал в СССР и ознакомился с вашим социальным строем; здесь вы действительно работаете, а не ограничиваетесь одними разговорами и мечтами. (Возгласы: «Очень хорошо!»).

Здесь вы имеете в руках власть и силу; и эта власть, и эта сила принадлежат пролетариату.

Конечно, многое нас может еще неприятно поразить, и мы еще не имеем перед собой такую страну, где уже осуществлен социализм.

Но после того, как мы увидели все, что вы сделали в области социальной и в области культурной, мы готовы вернуться к нашим товарищам во Франции, каковы бы ни были их политические убеждения, и сказать им:

— Дело, которое делается там, в России, не является достижением одних лишь трудящихся СССР, но общим достоянием трудящихся всего мира. («Браво!» Аплодисменты).

Это общее достояние, это сокровище, которое является и вашим, товарищ делегаты, вы должны защищать всеми средствами. Нет многих путей для его защиты, есть лишь один путь. Вы должны быть против войны, которая хочет разгромить социализм в СССР, и у вас есть лишь одно средство—это самим сделать социальную революцию и свергнуть капитализм. Если, несмотря на все наши усилия и всю нашу пропаганду, приказ о всеобщей мобилизации будет дан, французские пролетарии не должны будут ограничиться тем, что останутся пацифистами и теоретическими противниками войны и в то же время сражаться против своих братьев в России; трудящиеся Франции должны будут отказаться тогда от нападения на социализм, который осуществляют трудящиеся Советского Союза. («Браво!» Аплодисменты).

На приказ о мобилизации во Франции нельзя давать индивидуальный ответ, необходимо коллективно отказаться от его выполнения.

Необходимо будет превратить национальную и империалистическую войну в гражданскую. Ответом на приказ о мобилизации должно быть восстание. («Очень хорошо!» Аплодисменты. «Браво!»).

Закрытие конгресса.

Выступлением тов. Лехтинена (Финляндия) прения заканчиваются. Председательствующий тов. Лоутер ставит на голосование воззвание о военной опасности. Воззвание принимается конгрессом единогласно. Делегаты встают с мест и бурно приветствуют принятие воззвания. Раздаются выкрики: «Да здравствует СССР!»

В заключительной речи тов. Лоутер призывает делегатов по возвращении домой не порывать связи с русскими революционными рабочими и всеми силами способствовать осуществлению принятых резолюций.

Затем тов. Лоутер об'являет конгресс закрытым. Делегаты покидают зал с пением «Интернационала» и других революционных песен. (ТАСС).

Конференция молодых друзей СССР.

Вчера в Экспериментальном театре открылась международная конференция иностранных делегаций рабочей молодежи, прибывших в СССР на октябрьские торжества. В работе конференции участвует около 60 делегатов от английских, французских, германских, австрийских, чехословацких и американских организаций рабочей молодежи.

Конференцию открыл член германской делегации т. Доль.

— Чрезвычайно ценно,—сказал он,—что здесь есть не только молодые коммунисты, но что большая часть делегатов конференции присоединилась к нам от некоммунистических партий и союзов. За время недолгого пребывания в СССР товарищи иностранные делегаты воочию убедились в том, что *нигде в мире положение* рабочего класса и рабочей молодежи не находится на такой высоте, как в СССР. Советская Россия —пример того, чего должен достигнуть пролетариат всего мира. Советскому Союзу грозит военная опасность. Молодые рабочие иностранных государств не должны быть пушечным мясом в готовящейся против Советского Союза войне. Они должны хорошо знать, против кого их посылает буржуазия и за что они должны бороться.

В президиум конференции избираются: тт. Франц Доль и Бюлиц (Германия), тов. Жерар (Франция), т. Рихта Рикова (Чехо-Словакия), т. Чаплин (ЦК ВЛКСМ), т. Косырев (МК ВЛКСМ), т. Яглом (ВЦСПС) и друг.

С приветствием от МК ВЛКСМ выступает тов. Косырев.

— Рабочие СССР,—говорит он,—за 10 лет борьбы за существование советской власти и укрепление пролетарской диктатуры показали себя как подлинные интернационалисты. Мы сделали невероятно много, но сделаем неизмеримо больше. Если мы установили диктатуру пролетариата у нас, мы ее установим и во всем мире. Мы призываем вас и трудящуюся молодежь всего мира напрячь все силы для борьбы за международную пролетарскую революцию.

От рабочей молодежи завода «Серп и Молот» приветствовал конференцию тов. Лысов, от имени Красного Спортинтерна и его чехо-словацкой, французской, аргентинской и уругвайской секций с приветствием выступил тов. Франц.

Бурной овацией встретили делегаты генерального секретаря ВЛКСМ т. Чаплина, выступившего с докладом об экономических, политических и культурных достижениях Советского Союза.

ЗА ЛЕНИНИЗМ, ПРОТИВ ТРОЦКИЗМА! ПОД ЭТИМ ЗНАМЕНЕМ ИДУТ НОВЫЕ ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ ПЕРЕДОВЫХ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ В ПАРТИЮ БОЛЬШЕВИКОВ.

ДОЛОЙ ТРОЦКИЗМ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЕДИНАЯ И ЕДИНСТВЕННАЯ ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ—ПАРТИЯ ЛЕНИНА!

ХОД ДИСКУССИИ.

ПО МАТЕРИАЛАМ, ПОСТУПИВШИМ ЗА 14-ое НОЯБРЯ.

ЗА ЛИНИЮ ЦК—47.360, ПРОТИВ—262, ИЛИ 0,5 ПРОЦ. К ПРИСУТСТВОВАВШИМ.

По материалам, поступившим за 14 ноября, на 669 собраниях ячеек по 32 организациям Москвы, Н.-Новгорода, Тулы, Владимира, Рыбинска, Николаева, Тифлиса, Баку, Грозного, Свердловска, Перми, Н.-Тагила, Челябинска, Кунгуры, Ишима, Сталинграда, Орла, Калуги, Рязани, Пензы, Самары, Ульяновска, Вятки, Таганрога, Омска, Красноярска, Минусинска, Владивостока, Уфы, Ташкента, Актюбинска и Ашхабада УЧАСТВОВАЛО В ОБСУЖДЕНИИ ТЕЗИСОВ О ПЯТИЛЕТНЕМ ПЛАНЕ И О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ 47.862 человека. Голосовало за тезисы 47.360, против—262, или 0,5 проц., и воздержалось 240.

НА 15 НОЯБРЯ.

ЗА ЛИНИЮ ЦК—317.628, ПРОТИВ—2.289, ИЛИ 0,7 ПРОЦ.

С НАЧАЛА ДИСКУССИИ, ПО МАТЕРИАЛАМ, ПОСТУПИВШИМ ДО 15 НОЯБРЯ, НА 3.162 СОБРАНИЯХ ЯЧЕЕК УЧАСТВОВАЛО В ОБСУЖДЕНИИ ТЕЗИСОВ К XV С'ЕЗДУ 320.990 ЧЕЛ. ГОЛОСОВАЛО ЗА ЛИНИЮ ЦК 317.628, ПРОТИВ 2.289, ИЛИ 0,7 ПРОЦ. УЧАСТНИКОВ СОБРАНИИ, И 1.073 ВОЗДЕРЖАЛОСЬ, ИЛИ 0,3 ПРОЦЕНТА.

ПАРТИЙНЫЕ ЯЧЕЙКИ ДАЮТ БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ОТПОР ТРОЦКИСТАМ-МЕНЬШЕВИКАМ.

ПО МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

ПО 13 НОЯБРЯ ЗА ТЕЗИСЫ ЦК—61.584, ПРОТИВ—1.069.

С начала дискуссии по 13 ноября (включительно) тезисы ЦК к XV с'езду партии и решения октябрьского пленума ЦК обсуждены на собраниях **844 ячеек**, об'единяющих 84.596 чел. На собраниях присутствовало 62.924 чел., или 89,4 проц. числа могущих присутствовать. Для участия в прениях записалось всего 9.154 чел., высказалось 6.884 оратора, в том числе 623 оппозиционера. За тезисы ЦК голосовало 61.584 чел., против—1.069, воздержалось—331.

В НИЖНЕМ-НОВГОРОДЕ 1.799 И 2.

На состоявшихся за три дня в Канавинском районе 45 партсобраниях, обсуждавших тезисы ЦК, присутствовало 1.804 чел. В прениях участвовало 308 чел., за тезисы ЦК голосовало 1.799 чел., против—2, воздержалось—3.

ПО ВЛАДИМИРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 4.738 И 11.

С начала дискуссии по 12 ноября тезисы ЦК обсуждены на собраниях 139 ячеек (45 проц. состава губ. организации), из которых присутствовало 4.759 чел. Линия ЦК одобрена 4.738 голосов против 11-ти, при 10 воздержавшихся. В прениях приняло участие 449 чел., в том числе 30 оппозиционеров.

В НИКОЛАЕВЕ 2.030 И 3.

На собраниях 43 ячеек присутствовало 2.043 чел. За одобрение тезисов ЦК к XV с'езду голосовало 2.030, против—3, воздержалось—10.

В БАКУ 1.823 И 12.

12 ноября состоялись собрания 22 ячеек. Присутствовало 1.430 чел. В прениях записалось 180, высказалось 149, из них *за оппозицию*—9. За тезисы ЦК по всем ячейкам голосовало 1.413 чел., воздержалось 7, против голосовало 10. С начала кампании за тезисы ЦК голосовало 1.823, против—12, воздержалось—14.

В ГРОЗНОМ 1.428 И 3.

Все 14 ячеек **Старых Промыслов** обсуждали тезисы ЦК. За голосовало 637, против—2, воздержалось—3. В ячейках **Новых Промыслов**: за—309, против—1, воздержалось—двое. В ячейках **Заводского района** все 482 партийца голосовали за тезисы.

В СТАЛИНГРАДЕ 1.047 И 5.

14 ноября на собраниях 4 ячеек присутствовало 1.055 чел. Тезисы ЦК к XV с'езду партии одобрены 1.047 голосами против 5 при 3 воздержавшихся.

В САМАРЕ 1.776 И 2.

По двум районам собрания ячеек, на которых присутствовало 1.802 чел., обсудили тезисы ЦК. За тезисы ЦК голосовало 1.776, против—2, воздержалось—24.

В УЛЬЯНОВСКЕ 314 И 3.

На собраниях 9 ячеек обсуждены тезисы ЦК к XV с'езду. Из 317 присутствовавших за тезисы ЦК *голосовало* 314 чел., против 3. Высказалось в прениях 38 ораторов.

В ОРЛЕ 500 И 0.

На районном собрании членов партии орловского жел.-дор. узла присутствовало 500 чел. Выступлений сторонников оппозиции не было. Единогласно одобрены тезисы ЦК к XV парте'езду.

В ПЕНЗЕ 1.104 И 4.

27 ячейковых собраний, на которых присутствовало 1.127 чел., обсудили тезисы ЦК к с'езду. За тезисы голосовало 1.104, против—4 и воздержалось 19 чел.

В РЯЗАНИ 1.677 И 5.

По 12 ноября на собраниях 77 ячеек, обсуждавших предс'ездовские вопросы, *присутствовало 1.685 чел. В прениях* высказалось 331 чел., в том числе 14 оппозиционеров. За тезисы ЦК голосовало 1.677 чел., против—5, воздержалось 3.

В ВЯТКЕ 1.514 И 8.

На ячейковых собраниях, обсудивших тезисы ЦК, по 12 ноября присутствовало 1.530 чел. За линию ЦК голосовало 1.514, против—8, воздержалось—8.

ПО СИБИРИ.

В ТОМСКЕ 2.475 И 19.

На 17 кустовых собраниях присутствовало 2.515 человек. В прениях *выступало в защиту тезисов 228 человек*, за оппозицию—19. Голосовало против тезисов ЦК 19, воздержалось—21.

В ОМСКЕ 1.314 И 6.

Обсуждение тезисов ЦК закончено по 19 ячейкам и кустам. Присутствовало 1.327 человек. В прениях выступало 198 человек, в том числе 6 оппозиционеров, из них два «гастролера», приехавших из Новосибирска. За линию ЦК голосовало 1.314, против—6, воздержалось—7. «Гастролеры» получили резкий отпор.

В КРАСНОЯРСКЕ 608 И 13.

В производственных ячейках 1-го и 2-го районов присутствовало на собраниях 627 человек, в прениях высказалось 102. За тезисы ЦК голосовало 608 человек, против—13, воздержалось—6.

В МИНУСИНСКЕ 146 И 0.

Собрание 18 гор'ячеек, на которых присутствовало 146 человек, единогласно одобрило линию ЦК. В прениях высказалось 40 ораторов.

В БАРНАУЛЕ 1.178 И 3.

Из 1.196 человек, присутствовавших на собраниях 34 ячеек, тезисы ЦК одобрены 1.178 голосами, против—3, при 15 воздержавшихся. Местные оппозиционеры—Попов, Подбелло и Селюнин—встретили на ячейках самый дружный отпор.

ПО СРЕДНЕЙ АЗИИ.

В ТАШКЕНТЕ 2.641 И 3.

12 ноября по Красно-Восточному району, в Ташкенте, состоялось 18 ячейковых собраний. Присутствовало 1.393 чел. *В прениях выступало 108, в том числе* 2 оппозиционера. В результате голосования за тезисы ЦК и решения октябрьского пленума голосовало 1.386 ч., против—1, воздержалось—6.

На собрании **крупнейшей рабочей ячейки железнодорожных красновосточных мастерских** присутствовало 510, в прениях выступало 5. Тезисы ЦК приняты единогласно.

В **Первомайском районе** на собраниях 13 ячеек присутствовало 750 чел., за тезисы ЦК голосовало 745, против—2, воздержалось—3.

В АШХАБАДЕ 500 И 0.

12 ноября кустовое собрание партийцев-туркмен, на котором присутствовало 500 чел., единогласно приняло резолюцию, одобряющую линию ЦК ВКП и тезисы. В резолюции говорится: «Оппозиционерам, клевещущим на ЦК, не место в рядах партии».

В АКТЮБИНСКЕ 324 И 0.

Тезисы ЦК к с'езду обсуждены на собраниях 15 ячеек, на которых присутствовало 326 чел. Тезисы одобрены единогласно при двух воздержавшихся.

ПО УРАЛУ.

ИТОГИ НА 12 НОЯБРЯ.

На 76 ячейковых и кустовых собраниях присутствовало *7.910* человек. Выступало 500, из них 3 оппозиционера и 21 «буферных». За тезисы ЦК голосовало 7.877 человек, против—12, воздержалось—21.

10 *«буферных» ораторов голосовали* за тезисы ЦК.

В Н.-ТАГИЛЕ 2.445 И 0.

По 10 районам н.-тагильской организации *тезисы ЦК к с'езду обсуждены* на 15 ячейковых собраниях. Присутствовало 2.447 человек. Тезисы одобрены единогласно, при 2 воздержавшихся. В прениях высказалось 219 человек.

В ПЕРМИ 949 И 5.

На собраниях 18 производственных ячеек крупнейших предприятий Перми при обсуждении тезисов ЦК присутствовало 956 человек. В прениях выступало за тезисы 142. За тезисы голосовало 949, против—5, воздержалось—2.

В ЧЕЛЯБИНСКЕ 753 И 4.

На собраниях 32 ячеек присутствовало 774 *человека. Тезисы ЦК к XV с'езду* одобрены 753 голосами против 4, при 17 воздержавшихся.

ОТКЛИКИ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ НА АНТИСОВЕТСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ОППОЗИЦИИ.

ПАРТОРГАНИЗАЦИИ СЧИТАЮТ ВЫСТУПЛЕНИЯ ОППОЗИЦИИ В ГОДОВЩИНУ ОКТЯБРЯ АНТИСОВЕТСКИМИ.—ПРИСОЕДИНЯЮТСЯ К РЕШЕНИЯМ БЮРО МК И ТРЕБУЮТ ИСКЛЮЧЕНИЯ ДЕЗОРГАНИЗАТОРОВ ИЗ РЯДОВ ВКП(б).

«Теперь у партии не может быть никаких сомнений в том, что оппозиция выродилась в новую меньшевистско-троцкистскую партию, *враждебную диктатуре* пролетариата»,—заявляет пленум **московского укома** совместно с УКК и партактивом.

Пленум **чулковского** райкома (Тульск. губ.) считает оппозиционные выступления «не только антиленинскими, но просто ренегатскими».

«Это есть,—говорится в резолюции партсобрания **тамбовского** гарнизона,—*явное надругательство над волей большевистской партии и подлинным ленинизмом*».

«Выход на улицу направлен был не только против партии,—отмечает партсобрание **череповецкой** горпарторганизации,—но и против незыблемости диктатуры пролетариата».

«Это—бесспорный контрреволюционный акт со стороны бывших вождей, это—подлая попытка выступить против партии рабочего класса». (Постановление **сасовского** партактива, **Рязанской губ.**).

«Октябрьское выступление оппозиции,—заявляет **архангельские** ОК и ОКК,—уже есть начало борьбы против советской власти».

Указанные парторганизации полностью присоединяются к решениям бюро МК и **требуют немедленного исключения лидеров оппозиции из ВКП.**

Так же присоединяется к решениям бюро МК **совещание секретарей ячеек Можайского уезда** и «настаивает на исключении вождей оппозиции из партии *и снятии их с ответственных государственных постов*».

Ишимская (Урал) окружная партконференция «ставит перед ЦК вопрос о немедленном исключении из партии зарвавшихся вождей оппозиции—Троцкого, Зиновьева, Каменева и др.»

«Требуем,—говорится в постановлении общего партсобрания фабрики «Вождь Пролетариата»,—быстрейшего утверждения постановления бюро МК об исключении вождей троцкистской оппозиции из партии; общее собрание приветствует также постановление ЦК об исключении из партии всех, кто продолжает фракционную работу в ленинской партии».

Собрание парт'ячейки завода **«Красный Химик»** (Брянск. губ.) настаивает на исключении Троцкого, **Зиновьева** и других раскольников из **ВКП и выражает** «полную уверенность в том, что XV с'езд примет самые решительные меры против оппозиционных вождей и положит конец разлагающей работе оппозиции».

Аналогичные постановления, отмечающие антисоветское поведение оппозиции и **настаивающие на исключении лидеров оппозиции из партии**, поступили также от **костромской** районной фабричной парторганизации, **курского** об'единенного пленума губкома и губ. КК, **тобольского** пленума ОК и ОКК («Поручаем,—говорится в резолюции,—делегации на XV с'езде настаивать на проведении в жизнь постановления МК»), от **переславской** уездной партконференции (Владимирск. губ.), бюро **калужского** губкома, **сталинской** окружной партконференции, бюро **бежицкого** (Брянск. губ.) укома, общего собрания **ячейки МГСПС, усть-каменогорской** уездной парторганизации, собрания партактива **института им. Ленина, вязниковской XII** уездной партконференции, **хабаровской** окружной конференции, **тверской** уездно-городской конференции, **ижевской** горпартконференции, XIII **донской** окрпартконференции, которая «от имени 17.000 членов партии требует исключения оппозиции из ВКП и заверяет ЦК в поддержке в деле борьбы за ленинизм», от **троицкой** VI окрпартконференции, **вельской** уездной конференции, **порeченской** райпартконференции Калужск. губ.), **мурманской** горпарторганизации, **бердичевской, николаевской, белоцерковской** окрпартконференций, **шуйской** уездной партконференции, **барнаульской** горпарторганизации, **могилевской** окрпартконференции, **феодосийской** райпартконференции, конференции **казанского** пригородного района, **тюменской** окружной партконференции, IV партконференции **челябинского ж.-д.** *района*, от VII окружной конференции **ПРИВО** и от комфракции **грузинского** отделения всесоюзного общества политкаторжан, приветствующей ЦК, который «твердой рукой отражает *натиск тушинских перелетчиков* троцкистов-штрейкбрехеров».

БЕСПАРТИЙНЫЕ РАБОЧИЕ О ТРОЦКИСТСКОЙ ОППОЗИЦИИ.

«ОППОЗИЦИЯ ХОЧЕТ ВЗЯТЬ СОЛОВЬЯ НА ОВЕС, НО ЭТО ЕЙ НЕ УДАЕТСЯ».—«КТО ОСКВЕРНЯЕТ ДЕЛО ЛЕНИНА, ТОТ ВРАГ ПРОЛЕТАРИАТА».

В связи с последними выступлениями оппозиции в редакцию «Правды» поступают в большом количестве письма от беспартийных рабочих. В письмах рабочие требуют принять решительные меры против оппозиции, подрывающей диктатуру пролетариата. «Как больно и тяжело,—пишет работница московской фабрики им. Фрунзе т. **Карташева**,—читать те страницы, где сообщают про наших бывших вождей, являющихся теперь посмешищем пролетариата, того самого, который раньше смотрел на них с преданностью, а теперь с презрением и осуждением. Оппозиция указывает на «хвосты» у магазинов, а мы видим не *только это*, а и социалистическое строительство под руководством ленинской партии. Стыдно **вам, товарищи!** Вам ли отрывать нас от **строительства** социализма?»

Беспартийный плотник **А. Долгоруков** считает, что «если оппозиционеры не **хотят итти совместно** с партией, то пусть не надеются на беспартийную массу, а братаются с сынками бывших фабрикантов и нэпманов, а пролетариат и трудовое крестьянство не поддержат оппозиционеров. Освободившиеся места в партии займем мы и под руководством ленинского ЦК доведем заветы Ильича до конца».

Группа рабочих (11 чел.) Ленинградского стеклозавода в своем письме одобряет решения пленума ЦК об исключении Троцкого и Зиновьева из ЦК и считает, что «дальнейшее продолжение фракционной работы должно поставить раскольников вне ленинской партии. Мы, рабочие, желаем, чтобы партия была единой... Имея уже антисоветскую работу оппозиции в Ленинграде, организацию антисоветской типографии, выступления против 7-час. рабочего дня—видно, что оппозиция стала на гибельный путь. Мы уверены, что XV с'езд исключит всех раскольников».

Тов. **Тяпкин** (рабочий Ледстроя г. Севастополя) пишет: «Я раньше сочувствовал оппозиции, но, убедившись в ее неправильной политической линии и *неправильных методах борьбы*, считаю, что для рабочего класса единство ленинской партии должно быть выше всего. И тот рабочий—не гражданин, кто этого не хочет понять. Прочь из партии маловеров! *Не мешайте социалистической стройке*».

«Мы, рабочие Днепростроя,—пишет рабочий **Лященко**,—прокладываем ближайший путь к социализму. Мы, как хозяева,—**я заявляю мнение наших рабочих**,—имеем право сказать ленинскому ЦК: гоните в шею оппозиционеров, которые нарушают единство партии и мирную **жизнь** рабочих и крестьян, строящих социализм».

Беспартийный рабочий т. **Постников** (Москва) требует, чтобы партия положила конец оппозиции: «**Кто посмеет на 11-й** год революции осквернять дело Ленина, *тот останется без рук*, ибо он—явный враг пролетариата и друг буржуазии».

«Еще после заявления от 18 октября,—пишет рабочий т. **Вкрник** (Первомайск. округ, Украина),—многие из рабочих верили вождям, думая, что они временно заблуждаются; выступления же оппозиции в последние дни показали, и пролетариат, со свойственным ему чутьем, почувствовал, что оппозиция изменила делу рабочего класса. Беспартийные видят в лице оппозиции трусов, боящихся трудностей. Среди честных беспартийных карта оппозиции бита».

Тов. **Горелов** (инвалид труда, член бауманского райсовета) возмущен выступлением Троцкого и Зиновьева и находит, что «ЦК слишком мягко относится к оппозиции», что надо исключить из партии Троцкого и Зиновьева, ибо «в них—корень зла», и что теперь для партии от них «как от козла молока».

«Оппозиция, подобно базарной торговке,—пишет т. **Конюхов** (электромонтер ГЭС, Москва),—плачет *о недостаче* крупчатки для воскресных пирогов; они лгут, что власть экономит на беременных работницах». Тов. Конюхов протестует против оппозиционного наступления на *7-час. рабочий день*: *«Это нам не подарок,—как говорит оппозиция,—а* естественная награда за гигантский 10-летний труд рабочего класса».

Беспартийная работница **Воробьева** (завод Мастяжарт) возмущается «пустыми фразами оппозиционеров». «Судя по их выступлениям, они не должны быть в партии и носить звание товарищей». «Не надо врать, что положение рабочих не улучшается, оппозиция хочет **взять соловья на овес, но не забудьте, что он помнит мякину до 17 г.**» «Мы, беспартийные, просим освещать среди нас поведение оппозиции, так как мы строим социализм и понимаем большие ошибки оппозиционеров».

Рабочий т. **Бабич** (Константиновского железопрокатного завода им. Фрунзе) заявляет в своем письме, что «все рабочие *протестуют против слов оппозиции* о перерождении ленинского ЦК... троцкистам не удастся заменить пролетарскую демократию на буржуазную, рабочие всегда пойдут за ленинской партией», пусть оппозиция «вспомнит слова Владимира Ильича о том, что кто ослабляет дисциплину партии, тот фактически помогает буржуазии».

«Все рабочие,—пишет т. **Клеймус** (рабочий завода № 2, Мельстроя—Москва),—**дружно откликаются на «октябрьский» призыв...** Пусть троцкисты-маловеры находят опору на бульварах, мы же под руководством ленинской партии, сумеем выгнать вон всех меньшевиков-троцкистов, ослабляющих диктатуру пролетариата».

ИНОСТРАННЫЕ КОММУНИСТЫ ЗА СТРОЖАЙШИЕ МЕРЫ ПРОТИВ ОППОЗИЦИИ.

Среди делегатов конгресса друзей СССР находится не менее 300 коммунистов различных стран всего мира. Многие из них были очевидцами антисоветских выходок троцкистской оппозиции в день 7 ноября. По их предложению, т. Бухарин прочел доклад о работе оппозиции всем заграничным коммунистам. Еще раньше, чем тов. Бухарин успел ответить на различные вопросы, английская делегация внесла коротенькую резолюцию, настаивая на том, *чтобы эта резолюция была* **немедленно** проголосована, как выражающая мнения и настроения всех иностранных коммунистов.

Резолюция английских товарищей была *впоследствии проголосована и была* принята всеми голосами, при одном воздержавшемся. Воздержавшийся товарищ—член французской делегации, при этом заявил, что для него лично бесспорно, что троцкистские оппозиционеры действуют как враги Октябрьской революции. Он только не счел возможным голосовать за эту резолюцию, так как последние действия оппозиции в его организации ни разу не обсуждались.

Резолюция собрания иностранных коммунистов заслуживает исключительного внимания. В этом собрании участвовали представители самых разнообразных стран *всего мира. Они все в подавляющем своем* большинстве—рабочие от станка, избранные в число делегатов широкими рабочими массами. Все они, как один человек, расценивают действия оппозиции, как открытую организацию второй партии в СССР, как попытку внести разложение в ряды Коминтерна и подкопаться под пролетарскую диктатуру в СССР. Именно поэтому они сочли необходимым настаивать «на необходимости срочного принятия строжайших мер против врагов Октябрьской революции».

РЕЗОЛЮЦИЯ КОММУНИСТОВ — ЧЛЕНОВ КОНГРЕССА ДРУЗЕЙ СССР.

Собрание коммунистов—членов различных делегаций конгресса друзей СССР, всемерно поддерживает ЦК нашей братской ВКП в его борьбе против троцкистской оппозиции и всецело одобряет меры, принятые против организаторов второй партии в СССР.

Собрание клеймит позором усилия троцкистской оппозиции, направленные к созданию антикоммунистического интернационала при помощи ренегатских и антисоветских элементов в различных странах мира.

Собрание уверено, что входящие в состав *Коминтерна коммунистические партии* не потерпят действий троцкистской оппозиции, направленных к разложению пролетарской диктатуры в СССР и Коминтерна.

Собрание настаивает на необходимости срочного принятия строжайших мер против этих врагов Октябрьской революции.

ЛУЧШИЕ РАБОЧИЕ И РАБОТНИЦЫ—В ПАРТИЮ ЛЕНИНА.

ПО ПОСТУПИВШИМ В РЕДАКЦИЮ МАТЕРИАЛАМ ПО 15 НОЯБРЯ, ПОДАЛИ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРИЕМЕ В ПАРТИЮ 18.270.

В Ленинграде количество заявлений о вступлении в партию подошло к 3.000. Ленинградские рабочие показали, что борьба за единство партии против троцкизма не могла пройти мимо них. Уже давно на заводах так оживленно не бился пульс политической жизни. Сотни заявлений о вступлении в партию—лучший ответ на оппозиционные атаки. Большинство вступающих в партию имеет производственный стаж не менее 7—10 лет. Есть и такие, производственный стаж которых перешел за третий десяток.

На «Красном Треугольнике» вступила в партию почти одна треть состава делегатов. На заводе имени Егорова в партию вступают активные участники общезаводской производственной комиссии во главе с ее председателем. На заводе «Электросила», где состав рабочих особо высокой квалификации, подали заявления о вступлении в партию лучшие производственники, в том числе два мастера.

В одном Московско-Нарвском районе по 14 ноября было подано 1.115 заявлений. На «Красном Треугольнике» количество подавших заявления уже подходит к 400. На «Красном Путиловце» подано около 200 заявлений, на «Электросиле»—130. *Столько же заявлений*—на заводе имени Егорова, что составляет больше 25 проц. по отношению ко всему составу партийного коллектива.

В Володарском районе подано 763 заявления, *из них 238 заявлений* комсомольцев. 88 подавших заявления на «Большевике»—высоко квалифицированные рабочие, участники октябрьского переворота и гражданской войны. На недавно открытой текстильной фабрике им. Анисимова подано 75 заявлений. Это тоже больше 25 проц. по отношению к численности коллектива. В Василеостровском районе подано 484 заявления. На Балтийском судостроительном заводе вступают в партию 150 рабочих. На заводе № 4—80. На кожевенном заводе им. Радищева, где коллектив насчитывает всего 300 коммунистов, 90 человек подали заявления о вступлении в партию. В Центральном районе подано 208 заявлений. На текстильной фабрике им. Халтурина, где большинство рабочих женщины, в партию вступает 100 человек. В Выборгском районе подавших заявления 174 человека, при чем движение рабочих в партию проходит настолько бурным темпом, что партийная статистика невольно отстает от жизни. Поэтому цифра Выборгского района на самом деле должна быть гораздо большей. Например, только на двух гигантах—«Красном Выборжце» и Металлическом заводе—подано больше 120 заявлений, в Петроградском районе, где мало крупных предприятий, *уже подано 159 заявлений*.

Всего за последнюю неделю подано 2.903 заявления о вступлении в партию.

Вновь вступающие в партию еще не везде учтены. Безусловно фактическое *число нового партийного призыва уже* перевалило за 3.000.

В постановлении о массовом вовлечении рабочих и работниц Севзапбюро ЦК ВКП(б) признало ни в каком случае недопустимым дачу каких бы то ни было разверсток по коллективам и ячейкам. В партию должны быть вовлечены лучшие проверенные товарищи, главным образом рабочий актив. Разбор заявлений происходит без всякой задержки. Районные приемные комиссии выезжают на наиболее крупные коллективы. Каждый вступающий в партию внимательно изучается партийной организацией, чтобы не повторить ошибок «саркисовского» массового вовлечения.

В Баку как в промысловых районах, так и уездах Азербайджана поток заявлений от рабочих, с просьбой принять их в партию, увеличивается. По неполным данным бакинского комитета, число желающих вступить в партию рабочих, подавших заявления, **достигло уже 2.200 человек по промыслам и около 400—по уездам.** Отмечается во всех уездах большая тяга в партию со стороны батрацких и бедняцких элементов.

В Ростове-на-Дону во всех районах на предприятиях подача заявлений рабочими о *приеме в партию принимает массовый* характер. Учтено уже **около тысячи** заявлений.

В Твери за неделю подано 100 заявлений рабочих о желании вступить в партию. Большинство заявлений от работниц и рабочих с производственным стажем от 15 до 25 лет. В большинстве заявлений рабочие пишут: «Даем обещание помогать партии во всей огромной работе по строительству социалистического общества и в борьбе с оппозицией, которую необходимо немедленно изгнать из партии». На «Пролетарке» и «Вагжановке» в цеховые ячейки поступает большое количество заявлений от рабочих. В некоторых цех'ячейках имеется по 45—50 заявлений.

В Луганске за последние три дня поступило две тысячи заявлений от рабочих о желании их вступить в ряды компартии.

В Сталине в партийные ячейки продолжают поступать заявления от квалифицированных рабочих о вступлении в партию. По Сталинскому району таких заявлений подано 150 по Буденовскому руднику—100 и по Макеевскому—40.

В Сталинграде 14 ноября подано **784** заявления о вступлении в партию. Цехо*вые и общие собрания, созванные для* обсуждения постановления ЦК о широком вовлечении в партию рабочих и работниц, прошли с большим под'емом.

В Одессе за *последние дни подача* заявлений рабочими о приеме в партию увеличивается. Подают заявления рабочие с 20—30-летним производственным стажем. На 14 ноября насчитывается по ячейкам **Одессы** 475 заявлений. На заводе им. Марти, на судоремонтном заводе рабочие с большим под'емом обсуждают постановление ЦК ВКП(б) о приеме рабочих в партию. На многотысячном собрании рабочих январских ж.-д. мастерских, после речи тов. Г. И. Петровского, выступил рабочий, который заявил: «В ответ на раскольническую работу оппозиции 34 квалифицированных старейших рабочих-январцев вступают в партию Ленина». Это заявление было встречено всем многотысячным собранием бурными аплодисментами.

В Костроме на имя президиума *партийной конференции фабричного района* 12 ноября **поступило 110 заявлений** от работниц и рабочих о желании вступить в партию.

В Смоленске 65 рабочих ж.-д. узла подали заявления о вступлении в партию. На предприятиях Смоленска имеется массовый наплыв заявлений о вступлении в партию.

В Калуге на 11 ноября было подано 346 заявлений, из них: в Говардовском производственном районе—50, в Боровском текстильном—45, во втором районе Калуги—104, в первом районе—133. *Большинство заявлений подано квалифицированными* рабочими. На 14 ноября количество заявлений выросло уже **до 503,** включая и уезды.

В Рязани поступило 60 заявлений *от* рабочих о приеме в партию. Из них: на Скопинском цементном—15, на зарайской текстильной фабрике «Красный Восток»—16, в железнодорожных ячейках—13, на обувной фабрике в Зарайске—8 и т. д.

В **Брянске,** по неполным сведениям, в октябрьские дни по отдельным ячейкам **213** рабочих подали заявления о вступлении в партию.

В **Новороссийске,** в связи с десятилетием Октября, **55** железнодорожников, **12** рабочих завода «Красный Двигатель» и **15** водников подали заявления о приеме в партию.

В **Минске** за 10 и 11 ноября в городской районный партийный комитет подано **24** заявления от рабочих-производственников *о приеме их в партию*. Все подавшие заявления имеют большой производственный стаж.

На собрании рабочих деревообделочного завода единогласно принята резолюция, *одобряющая линию коммунистической партии* и выражающая полное доверие советско[illegible]

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

ПОСТРОЙКА ТУРБОГЕНЕРАТОРОВ ДЛЯ ДНЕПРОСТРОЯ ПЕРЕДАНА СОВЕТСКИМ ЗАВОДАМ.

ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВСНХ СССР.

Вчера вечером состоялось заседание президиума ВСНХ СССР по вопросу о размещении заказов на оборудование для Днепростроя. На заседании присутствовали председатель Госплана СССР тов. Кржижановский, представители правления Днепростроя, ГЭТ, ВСНХ Украины, харьковского и ленинградских заводов.

Начальник Главэлектро тов. Лобов сделал доклад о возможности изготовления генераторов для Днепростроя на советских заводах. Произведенные Главэлектро обследование и экспертиза специалистов установили, что потребные Днепрострою генераторы мощностью в 50 тыс. лош. сил могут быть изготовлены на харьковском электромеханическом и на ленинградском заводе «Электросила», из которых каждый уже изготовил свой проект генератора.

Тов. Долгов, назначенный президиумом ВСНХ СССР председателем экспертной комиссии по вопросу о турбинах, сообщил в своем докладе, что Ленинмашстрест может на своих заводах построить мощные водяные турбины для Днепростроя. При этом не предвидится никакой надобности ни в переоборудовании, ни в дооборудовании наших заводов.

Президиум ВСНХ единогласно постановил производить постройку генераторов для Днепростроя на советских заводах. Решено заказать 4 генератора, из которых 2 будут строиться на харьковском и 2—на ленинградском заводах. Днепрострою предложено в месячный срок уточнить детали заказа.

В отношении турбин президиум ВСНХ согласился с заключением экспертной комиссии и предложил правлению Днепростроя сдать этот заказ Ленинмашстресту.

Председатель ВСНХ СССР тов. В. В. Куйбышев в своей заключительной речи отметил огромное значение этого постановления. **Мы,**—сказал он,—**приняли сегодня решение исторической важности.** Наше решение имеет не только большое экономическое, но и политическое значение: оно свидетельствует, что наша страна созрела для индустриализации и что *наша промышленность* сделала огромные успехи и может выполнять сложнейшие задания.

Но в то же время наше сегодняшнее решение налагает на всех нас огромную ответственность перед страной. И наши машиностроительные заводы, которым мы доверили весьма ответственные заказы, и ВСНХ, и главные управления должны принять все меры, чтобы своевременно обеспечить Днепрострой хорошим оборудованием.

По предложению тов. Куйбышева, президиум ВСНХ СССР принял следующее постановление: «Принимая во внимание огромнейшее значение своевременного выполнения заказов для Днепростроя, предложить Главметаллу и Главэлектро иметь постоянное наблюдение за ходом выполнения заказов, оказывать ГЭТ и Ленинмашстресту всяческое содействие и периодически докладывать президиуму ВСНХ о ходе работ».

НА 7-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ.

ЛЕНИНГРАД, 14 ноября. **(Наш корр.).** Ленинградская текстильная промышленность приступила к подготовительным работам по осуществлению манифеста ЦИК—о переходе на семичасовой рабочий день. На фабриках «Веретено» и имени Свердлова уже введена третья смена и заканчивается механизация работ, что позволит в 1928 г. перейти на сокращенный рабочий день. На фабрике «Красный Маяк» электрифицировано прядильное отделение и заканчивается электрификация ткацкого, что также сделает возможным введение семичасового рабочего дня. Фабрика им. Халтурина подготовляется к переходу на сокращенный рабочий день.

ХАРЬКОВ, 14 ноября. **(Наш корр.).** При всеукраинском комитете железнодорожников состоялось совещание, обсудившее вопрос о переходе на 7-часовой рабочий день на железнодорожном транспорте. Некоторые главные и участковые мастерские тяги в связи с рационализацией уже подготовлены к переходу на семичасовой рабочий день. Совещание дало директиву местам проработать этот вопрос.

РАЗЛИВ РЕК И НАВОДНЕНИЯ.

ТВЕРЬ, 14 ноября. **(Наш корр.).** В ночь на вчера выпал глубокий снег, после чего снова наступило значительное потепление. Вода начала прибывать. В Твери, на Волге, уровень около 460 сант. выше нуля. Плывут дрова, бревна, снесенные сараи и плоты. На шоссе Москва—Ленинград, в 25 верстах от Твери, снесен Медновский мост через р. Тверцу.

В Вышнем-Волочке идут лихорадочные работы по укреплению плотины. 100 подвод беспрерывно подвозят мешки с землей для искусственной насыпи. Опасность прорыва плотины не миновала. В Ржеве снесено 300 кубов дров и сорвано много плотин. *Убытки значительны. Старожилы* не помнят подобного под'ема воды в осеннее время.

Н.-НОВГОРОД, 14 ноября. (Роста). Вчера на Волге и Оке свирепствовал сильный шторм. За день прибыло 60 сантиметров воды. Горизонт достиг 460 сантиметров. С верховьев плывет много леса и дров, унесенных прибылой водой. На рейде дежурят спасательные пароходы. Срочно ведутся работы по устройству гавани.

Вода затапливает канавинский берег *Волги*.

СВЕРДЛОВСК, 14 ноября. **(Наш корр.).** На Урале внезапно наступила оттепель. Тагил, недавно переживший наводнение, находится сейчас под угрозой прорыва заводской плотины, ремонтирующейся и *наполовину разрушенной. Общественные* здания, школы, клубы в верхней части города срочно приспосабливаются под временные жилища. На Теплой Горе, Пермского округа, разливом реки Койвы затоплено 18 углевыжигательных печей и смыто 1.500 кубо-метров дров. На Южном Урале затоплено 27 углевыжигательных печей и смыта тысяча кубо-метров дров.

УРАГАН В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ.

ЛЕНИНГРАД, 14 ноября. **(Наш корр.).** Геофизическая обсерватория установила, что 13 ноября над огромной площадью Западной и Северо-Западной области европейской части СССР пронесся сильный ураган. Ураган был вызван циклоном, возникшим в районе Италии и перебросившимся на Днепр, откуда он распространился на верховья Волги и в северо-западные районы Союза.

По донесениям метеорологической станции Украины, на Днепре на рассвете 13 ноября произошли чрезвычайно редкие в это время года сильные грозы, сопровождавшиеся обильным выпадением осадков. Циклон вызвал резкое понижение температуры. Севернее Смоленска начались сильные метели.

В Ленинграде и Северо-Западной области утром 13 ноября возник огромной силы снежный буран. Трамвайные пути занесены глубоким слоем снега. Трамвайное движение было приостановлено в течение получаса. Вследствие заноса снегом стрелок сошло с рельсов несколько вагонов. Силой ветра во многих домах в районе Гавани, острова Голодая, Новой Деревни и других прибрежных районах выдавлены стекла, повалены заборы и сорваны вывески. К 9 час. вечера ураган повсюду стал стихать.

На Кольском полуострове 13 ноября появилось *северное сияние, которое сопровождалось* магнитными бурями, вызвавшими порчу телеграфа, телефона и электрической сигнализации. На всем участке Октябрьской жел. дор. вследствие снежных заносов происходили затруднения в движении поездов: поезд, шедший на Псков, простоял в снегу 10 часов. Все поезда прибывали 13 ноября в Ленинград с большим опозданием.

ОТКРЫТИЕ НОВОГО МОРСКОГО КАНАЛА

РОСТОВ—АЗОВСКОЕ МОРЕ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 14 ноября. **(Наш корр.).** В воскресенье состоится торжественное *открытие нового морского канала* Ростов—Азовское море. Канал, протяжением в 16 километров, соединит Ростов через Азовское море с Черным и даст возможность подходить к Ростовскому порту *судам с глубокой осадкой*.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ФЕРГАНСКОМ КИШЛАКЕ.

(На ферганской окр. партконференции). СЕРЕДНЯК—ОСНОВНАЯ ФИГУРА В КИШЛАКЕ.—ПОПЫТКА БАЙСТВА И ДУХОВЕНСТВА ПЕРЕЙТИ В КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ.

КОКАНД, 12 ноября. (ТАСС). На ферганской окружной партийной конференции значительное место было уделено вопросам работы в кишлаке (селе). Два года, истекшие с момента земельной реформы, повлекли большие социальные изменения в ферганском кишлаке. Основной фигурой в кишлаке стал середняк, засевающий 75 проц. всей посевной площади, 77 проц. посевной площади хлопчатника и владеющий 80 проц. голов скота. В 1925 г. на середняка приходилось только 62 проц. всей посевной площади. Крупные хозяйства, имеющие свыше 5 гектар., в 1925 г. засевали 16 тыс. гектар, теперь—только 6 тысяч гектар.

Однако на ряду с укреплением маломощных и середняцких декханских (крестьянских) хозяйств имеются несомненные признаки попыток байства и духовенства вернуть утраченные позиции и перейти в контрнаступление. Пользуясь *недостаточным числом советских школ*, духовенство преобразует духовные «старометодные» школы, придавая им внешне советский вид, переводя их из мечетей в отдельные помещения, ставя в школах парты (вместо прежнего сидения на земле) и т. д. В некоторых кишлаках духовенство пыталось даже проводить открытую антисоветскую агитацию.

Конференция отметила значительные успехи в деле втягивания коренного населения в советский аппарат Ферганы. Не считая низового аппарата, в большей своей части состоящего из работников основной национальности, в окружных учреждениях работники коренной национальности составляют 30 проц. против 15 проц. год назад.

ДЕЛО ОБ УБИЙСТВЕ ВРАЧА ЭСТЕРМАН.

ХАРЬКОВ, 14 ноября. **(Наш корр.).** Вчера начался процесс Кочетовой, убийцы врача Эстерман. Интерес к процессу огромный. *Большое помещение* рабочего клуба металлистов, где слушается процесс, переполнено рабочими, работницами, женами рабочих и врачами. На процесс вызвано около 40 свидетелей и 10 экспертов.

Первые два дня суд был занят выяснением обстоятельств лечения и смерти ребенка Кочетовой. Допрошены свидетели: главный врач поликлиники, в которой работала Эстерман, директор харьковского института охматдета Ямпольский, бывший консультант по оказанию лечебной помощи ребенку Кочетовой и др. Из показаний свидетелей выясняется, что Эстерман ни в коей мере неповинна в смерти ребенка. Наоборот, она проявила очень внимательное отношение к больному, сама в трудные моменты вызывала авторитетного врача в качестве консультанта, посещала больного очень часто без специальных вызовов, диагноз поставила правильно и все лечение вела правильно. О работе Эстерман первые свидетели в общем дают очень хорошие отзывы, аттестуя ее, как квалифицированного вдумчивого врача, проявлявшего большую любовь к детям. Многие жены рабочих и работницы, посещавшие поликлинику, отзываются о покойной самым лучшим образом.

Дело продлится еще несколько дней.

ОТОВСЮДУ.

— **На новое школьное строительство и капитальный ремонт школьных зданий в сельских местностях Ленинградской области отпущено 800 тыс. руб.** На эти деньги будет заново выстроено 75 школ и капитально отремонтировано 400. (Наш корр.).

— Ночью **на Одесском и Крымском побережье начался шторм.** С утра прекратился выход мелких судов. Вышедшая из одесского порта рыбачья шлюпка с четырьмя рыбаками погибла. Утром были обнаружены остатки шлюпки. Все трупы выброшены на берег. Пассажирские пароходы продолжают регулярное плавание, хотя приходят с опозданием.

— **Закончилась постройка Нухинской гидростанции,** являющейся первой в Азербайджане. Станция будет пущена 1 января 1928 года.

— В Окуловке (Новгородской губ.) **пущена вновь сооруженная гидростанция мощностью 8.000 киловатт.** Станция электрифицирует бумажную фабрику и несколько десятков сел и деревень.

№ 4 ДИСКУССИОННЫЙ ЛИСТОК № 4

К XV С'ЕЗДУ ВКП(б).

Нынешняя „историческая неправда“ тов. Зиновьева.

(ОТВЕТ ТОВ. ЗИНОВЬЕВУ *).

2. О составе руководства Коминтерна и его секций.

Должен исправить ложную информацию, данную в статье тов. Зиновьева относительно состава ИККИ и отдельных Центральных Комитетов.

Он пишет, между прочим:

«Из членов и кандидатов ИККИ, выбранных на V конгрессе, *Сталиным* исключены и устранены от работы 12 товарищей».

Это неправда. Фактически дело обстоит следующим образом: из числа 72 товарищей, избранных на V конгрессе в члены и кандидаты ИККИ, трое умерли (Фрунзе, Рутенберг, Мак-Манус), 6 выбыли из состава ИККИ, потому что были исключены собственными партиями, один сам вышел из партии (Розенберг из КПГ), один освобожден от работы в ИККИ по собственному желанию (Зиновьев), и кроме того ИККИ исключил из своей среды 2 товарищей (Вуйович и Троцкий). Три умерших члена не были оппозиционерами, из остальных 10 вышеперечисленных лиц 6 оказались оппозиционерами-троцкистами (члены: Зиновьев, Шлехт и Вуйович и кандидаты: Троцкий, Рут Фишер и Маслов) и четверо—оппозиционерами другого рода (из них Хеглунд и Розенберг теперь являются членами социал-демократической партии, хотя последний в пору V конгресса *также был «ультра-левым»*). Эти 10 бывших членов и кандидатов ИККИ, таким образом, исключены не тов. Сталиным, хотя он, без сомнения, ничего не имеет против того, что все они теперь вне ИККИ¹).

Каким же образом у тов. Зиновьева получилась *его цифра* (12)? Это не трудно угадать. В составе 72 членов и кандидатов ИККИ, избранных V конгрессом, оказались 12 таких товарищей, которые в настоящее время принадлежат к лагерю троцкистской оппозиции. Из них 6 все еще остаются в Исполкоме. Готов во всяком случае без дальних разговоров признать, что эти 6 уже не имеют ничего общего с ИККИ. Формальное право участвовать в заседаниях ИККИ они имеют, но никаких притязаний на осуществление своего права они не обнаружили, о чем нам, во всяком случае, жалеть не приходится. Если тов. Зиновьев причисляет этих шесть товарищей к числу исключенных и выбывших на том основании, что *членство их теперь в той или иной мере является* пустой формальностью, то мы ничего против этого не имеем, но тогда получается более высокая цифра—16, а не 12.

Тов. Зиновьев, почему вы не причисляете сюда **всех** исключенных? Хеглунд ведь уже в *ваше время был* исключен из партии, Вайнкоп и Кристеску позже. Почему вы умалчиваете о том, что такие прирожденные оппортунисты, которых вы и мы на V конгрессе ошибочно избрали в ИККИ, позднее были исключены из Коминтерна? Раз вы утверждаете, что столько-то и столько-то членов и кандидатов «Сталиным исключены и устранены от работы», почему вы не говорите с той же последовательностью, что даже Вайкоп и Кристеску «исключены Сталиным»? Вместо этого вы, надув губки, заявляете: «Другими словами, исключена и устранена от работы вся левая». Таковы-то ваши «левые», выбывшие из ИККИ после V конгресса! Я констатирую в противовес вашему заявлению два факта:

Во-первых, вы сами, будучи председателем ИККИ, причисляли к представителям правого уклона не только Хеглунда, Вайнкопа и К°, не только Троцкого, но и Рут Фишер и Маслова, как это каждый может видеть из ваших недавних статей и речей. *Например, в своей речи в германской комиссии ИККИ 13 августа 1925 года вы говорили:*

«Мы, коммунисты, оцениваем путь на основании результатов, а не на основании фразеологии. Результаты были таковы, что вы (т.-е. группа Маслова и Рут Фишер, К) очистили позицию для социал-демократии...».

«Был ли ваша позиция левым уклоном? Нет, это был правый уклон».

Во-вторых, я констатирую, что ни Исполком, ни секции КИ не устранили от работы ни одного члена, ни одного кандидата ИККИ из-за «левизны», а из-за гораздо худших вещей, что каждый может ясно видеть из соответствующих, опубликованных постановлений партий и ИККИ. Все исключенные—как те, которые предпочитали прикрываться левой фразеологией, так и те, которым больше *пришлась по вкусу* правая фраза,—оказались прежде всего виновными в такой дезорганизаторской работе, которая равносильна систематическому штрейкбрехерству.

К счастью, Исполком на V конгрессе был избран в расширенном составе (почти вдвое больше *прежнего*). *Если из общего* числа вычесть всех выбывших (умерших, сидящих в тюрьмах, исключенных и устраненных от работы, а также считать потерянными для ИККИ и оппозиционеров последнего времени), то в ИККИ осталось свыше 50 членов и кандидатов,—*число значительно больше того, которое было* после IV конгресса ИККИ (тогда было 24 члена с правом решающего голоса и 10 с правом совещательного). Это значительное большинство в состоянии было обеспечить беспрепятственное продолжение работы Исполкома.

Относительно этого Исполкома тов. Зиновьев утверждает, что он состоит из *«правых» или «центристов», но ведь он* сам составлял этот список на V конгрессе. В этом списке, правда, имелось немало ошибок, с этим мы охотно соглашаемся, но возможно ли, что и весь конгресс и тогдашний т. Зиновьев составили новый Исполком из подавляющего большинства правых и центристских элементов? Нет, это невозможно. Значительная часть нынешних членов Исполкома не впервые избрана была в Исполком, а была уже испытана при жизни Ленина; прежде всего, те представители ВКП(б), которые теперь, главным образом, принимают участие в работе Исполкома, уже при жизни Ленина участвовали в руководстве Коминтерном. Что же случилось после V конгресса? Большинство Исполкома изменило свой курс? Или курс изменил тов. Зиновьев?

Ответ ясен, он вытекает из всех документов. Не Исполком изменил свой курс, этого не докажет никто. Что касается Троцкого, то он тоже только продолжал свой старый курс. Рут Фишер и Маслов *лишь рельефнее проявили те свои* качества, которые были разоблачены два года назад (Исполкомом и тов. Зиновьевым). **Но сам-то тов. Зиновьев!** Он сделал такой колоссальный прыжок прочь от ленинизма, что вряд ли мир видел что-либо подобное. Два—три года назад троцкизм (тогда *еще относительно ручной) был, по его* мнению, меньшевистским направлением, расшатывающим устои ленинизма. Теперь же «взбесившийся» троцкизм для тов. Зиновьева—манна небесная и даже «подлинный ленинизм-большевизм». Тогда железная дисциплина коммунистического фронта была альфой и омегой. Теперь же раскольничество и штрейкбрехерство—высшая добродетель.

И вот, так как ни одна секция Коммунистического Интернационала не хочет проделывать вместе с тов. Зиновьевым таких скачков, то он считает себя в праве осыпать бранью все партии и прежде всего их Центральные Комитеты. Всюду он видит только «неумение и нежелание *нынешних официальных вождей европейских компартий*». Так как Центральные Комитеты коммунистических партий лишились его «доверия» (как и он утратил доверие этих партий), то он изображает дело так, будто бы эти Центральные Комитеты не пользуются доверием членов партии. Я с величайшим изумлением обнаружил в статье тов. Зиновьева даже подтверждение, что теперь

«Центральные Комитеты насаждаются искусственно сверху из послушных людей».

Эта песенка воистину не нова. Не нова она, тов. Зиновьев. Вы хорошо помните, как часто ее напевали нам в то время, когда вы еще не были «бывшим человеком» для КИ. Кто *именно?* **Все правые ренегаты:** Пауль Леви, Фроссар, Хеглунд и т. д. А теперь это же самое доводится слышать от бывшего председателя Исполкома. Но ведь это позор! Тов. Зиновьев, ведь вы знаете, что и прежде это была сплошь ложь и клевета; вы прекрасно знаете, что **теперь** это еще больше ложь. Менее, чем когда бы то ни было, Исполком после вашего ухода вмешивался в свободное формирование Центральных Комитетов самими партиями. Конечно, Исполком имеет право—и до известной степени даже обязан—влиять на это формирование в большевистском духе. И в таких случаях, когда партс'езд той или другой секции из-за острых фракционных противоречий не мог без помощи Исполкома добиться единодушия в вопросе о составе нового ЦК (как это было, например, недавно на польском с'езде), Исполком, само собою разумеется, обязан взять на себя посредничество. Но и такие случаи за последние годы стали гораздо реже; за *это время возросла сплоченность большинства* наших секций, возросла политическая зрелость всех секций. Поэтому Исполкому гораздо менее, чем в прошлые годы, приходится обращаться к секциям Коминтерна с собственными предложениями относительно персонального состава ЦК. *О том же,* что «Центральные Комитеты насаждаются искусственно сверху» и говорить уже не приходится, да этого никогда и не было.

После такой неслыханной клеветы тов. Зиновьева не приходится удивляться тому, что он бранит руководящих товарищей наших партий правыми и центристами. Но я должен обратить внимание тех читателей, которые мало знают наши партии, *на некоторые грубые извращения* фактов в статье тов. Зиновьева. Он пишет:

«Руководство германской компартии передано на деле правым — Эрнсту Майеру; чехо-словацкой компартией — Шмералю; польской—Варскому; французской — центристским элементам; итальянской—тоже».

Здесь каждое слово—неправда. Кто хочет честно *говорить о* **руководящем ядре** внутри Центральных Комитетов вышеупомянутых партий, тот должен констатировать, что это ядро состоит из товарищей, которые уже в период председательства Зиновьева были признаны вождями, во многих испытаниях сделавшими наименьшие *политические ошибки.* Тов. Зиновьев намеренно перечисляет имена таких товарищей, у которых в прошлом имеются более крупные ошибки. В КПГ он, например, не упоминает политических секретарей ЦК, тт. Тельмана, Эверта и Дengеля, но приводит имя тов. Эрнста *Майера. Известно, что тов.* Майер открыто признал свои прежние правые ошибки, обещал лойяльное сотрудничество и сдержал свое обещание. Утверждение же, что **руководство партии** будто бы передано ему (и что таким образом сведено-де «на деле» на-нет руководящее влияние товарищей, намеченных Эссенским партейтагом на посты политических секретарей)—это извращение фактов. Мы могли наблюдать в партийной практике последнего *времени,* что перечисленные тов. Зиновьевым в качестве главных представителей партруководства товарищи сами не имеют никаких притязаний на **такое** положение по отношению к другим членам ЦК. Например: тов. Варский не устраивает истерических сцен и не строит фракционных козней из-за того, что он не избран в новое Политбюро ЦК Польши, а тов. Шмераль совсем охотно и спокойно принимает участие в работе, *несмотря на* то, что он в настоящее время не принадлежит к секретариату ЦК КП Чехо-Словакии. Но было бы, во всяком случае, справедливее со стороны тов. Зиновьева, если бы он, например, в своей статье повторил о тов. Шмерале те самые слова, ко*торые были им сказаны два года назад* в германской комиссии ИККИ, где он резко критиковал Рут Фишер и ее группу также и за посылку ультра-левых эмиссаров в братские партии соседних стран. Он тогда говорил:

«В Чехо-Словакии что-то неладно,—тотчас же ваш эмиссар пускает в ход свои методы. Он будет поучать, что надо выбросить Шмераля, но, разумеется, ни один чешский рабочий не *принимает* этого всерьез. Шмераль сделал кое-какие ошибки, но рабочий не пойдет от него к посланному вами ультра-левому болтуну».

На том же заседании, в той же речи, не более чем через минуту тов. Зиновьев ребром поставил перед германскими товарищами вопрос о создании **работоспособного** большевистского партийного руководства на смену обанкротившейся клики Рут Фишер. Тов. Зиновьев, это было такое значительное, такое правильное и красивое место в вашей речи, что я не могу не привести его. Вы сказали тогда слово в слово:

«Целый слой пролетариата уничто*жен, и отсюда особые трудности руко*водства в Германии. Что мы можем сделать при таком положении вещей? Ищут исхода в привлечении элементов из мелкобуржуазных революционных кругов. Этот опыт уже был сделан. Вы уже видели, куда это ведет. Поистине, вы хотели разыскать жемчужное зерно в навозной куче. Другой выход заключается в том, чтобы создать честное пролетарское ядро руководителей, которое честно отнесется к Коммунистическому Интернационалу, к собственной партии, к ее решениям, к ленинизму, которое поймет, что ленинизм заключается не в мелочных фокусах-покусах, что его надо изучать по книгам, *по русской революции, по собственному опыту*».

Тов. Зиновьев, это ваше выступление было действительно выступлением **«За ленинскую линию в коммунистической партии Германии»,** как вы сами озаглавили брошюру, в которой были напечатаны эти *ваши тогдашние речи. Тогда было положено* начало теперешнему большевистскому руководству КПГ с тов. Тельманом во главе, с «честным пролетарским ядром руководителей, которое честно относится к Коммунистическому Интернационалу, к собственной партии, к ее решениям, к ленинизму» и т. д.

А теперь вы сами, т. Зиновьев, роетесь в пресловутой группе Рут Фишер—Маслова в поисках «жемчужных зерен» на смену нынешнего руководства КПГ. Мы отвечаем вам вашими собственными словами: «этот опыт уже был сделан, вы уже видели, куда это ведет».

3. Зиновьевская тоже „диалектика“.

Тов. Зиновьев сказал тогда по адресу Маслова—Рут Фишер, что «ленинизм не заключается в мелочных фокусах-покусах». Но думается мне, не заключается он и в **крупных** фокус-покусах.

Тов. Зиновьев очень хотел бы **обосновать** свою клевету насчет того, что, дескать, Коминтерн и ВКП стали «оппортунистичными», «центристскими», «антиленинскими». Но так как доказать этого нельзя, то он в своей статье прибегает к искусству, о котором говорят: ловкость рук и больше ничего. Техника его при этом не сложна: в каждом отдельном случае он применяет одну и ту же схему трех подразделений. В этом каждый может легко убедиться, приглядевшись, как *он строит свою «аргументацию».* Действует он следующим образом:

Для начала он преподносит читателю какую-нибудь истину, высказанную Лениным, например, что наше время есть эпоха империалистических войн и пролетарских революций.

Затем подпускается фокус-покус, чтобы отвести читателю глаза: «Много ли осталось теперь от этого в теперешней официальной линии сталинцев? Нынешняя стабилизация уже об'явлена стабилизацией «на десятилетия».

Конечно же, это ложь, конечно же, все решения Коминтерна и ВКП всецело соответствуют ленинской оценке нынешней всемирно-исторической эпохи. Но Зиновьев, *ничтоже сумняшеся, продолжает:* «Это высказано уже прямо А. Лозовским на XV конференции ВКП(б) в ноябре 1926 г.».

Лозовский, конечно, не сказал ничего похожего, а нечто прямо противоположное. Такую чушь—о стабилизации на де*сятилетия—говорил только Маслов, ны*нешний интимный друг Зиновьева, когда он рисовал себя перед буржуазным судом «скромным коммунистом», куда менее опасным, чем большинство Центрального Комитета 1923 г. Зиновьев-то об этом не скажет. Он продолжает свое долбить: «Что у Сталина на уме, то у Лозовского на языке».

Под конец, после такого фокус-покуса следует «уничтожающее утверждение», фраза в роде следующей: «Нынешние взгляды сталинцев на стабилизацию капитализма являются полностью отходом... от основы и духа этого программного документа Коминтерна, определявшего всю нашу эпоху, как эпоху империалистиче*ских войн и пролетарских революций*».

Фокус завершон: «Желающие из публики могут убедиться!»

Другой пример.

1) **Истина:** в уставе Коминтерна между прочим сказано: «Империалистическая война особенно тесно связала судьбы *рабочих одной страны с судьбами пролетариев всех стран.* Империалистская война лишний раз подтвердила то, что говорилось в уставе I Интернационала: освобождение рабочих является задачей не местной или национальной, а задачей международной».

«Новое международное товарищество рабочих (Коминтерн) основано для организации совместных действий пролетариев, стремящихся к одной цели: низвержение капитализма, создание диктатуры пролетариата и международной советской республики для полного уничтожения классов и осуществления социализма—этой первой ступени коммунистического общества».

2) Затем следует **вывертѣ:**

«Имеет ли все это что-либо общее со сталинской отсебятиной насчет «социализма в одной стране»? Ничего похожего! От приведенных слов веет подлинным духом Маркса и Ленина».

3) И, наконец, «уничтожающий **вывод»** Зиновьева: «Одним из важнейших пунктов 21 условия «нынешнего времени» должно явиться—возвращение к учению Маркса и Ленина о международной революции и решительное отклонение оппортунистической ревизии этого учения Сталиным».

Присмотримся поближе к манипуляциям тов. Зиновьева. Ссылка на устав I и III Интернационалов **доказывает** *совсем не то,* что хотел бы доказать тов. Зиновьев, и служит лишь для отвода глаз читателям. Чтобы еще больше усилить действие своей «черной и белой магии», он в примечании приводит ряд страниц из произведений Маркса, Энгельса и Ленина,—поглядите-ка, каким «глубокоученым мужем» внезапно оказался наш тов. Зиновьев. «От приведенных слов веет подлинным духом Маркса и Ленина»,—с этим читатель не может не согласиться, ибо он прекрасно знает, что от любой страницы произведений Маркса и Ленина «веет подлинным духом Маркса и Ленина». Но при этом тов. Зиновьев забывает, что 10 лет назад Ленин уже *разоблачил и, следовательно,* обезвредил его искусство цитировать, и так как и тогда он пытался сослаться на Маркса, то Ленин писал (письмо от 16—17 октября 1917 г.):

«Неудивительно поэтому, что **обрывки** цитат из Маркса,—особенно, *если приводить цитаты не* **кстати,**—можно встретить всегда среди «доводов» тех, кто рвет с марксизмом».

Это относится к **форме** «аргументации» тов. Зиновьева в приведенном примере. Что касается **содержания** ее, то она весьма походит на вульгарную аргументацию социал-демократов, которые постоянно твердят: так как освобождение пролетариата, по словам Маркса, есть задача международная, затрагивающая интересы всех капиталистических стран, то «социалистическая революция и социализм в каждой отдельной стране невозможны до тех пор и должны быть отодвинуты до тех пор, пока не совершится социалистическая революция во всем мире; поэтому *мы, как истые марксисты-интернационалисты,* против пролетарской революции в одной стране, в нашей стране».

И тов. Зиновьев до такой степени переполнен «интернационализмом», что он, будучи уже вторично поставлен перед важнейшей **конкретной** задачей социали*стической революции в* **его** *стране,* выступает **против** нее, ссылаясь (прежде всего) на интересы **международной** революции. Так делал он 10 лет тому назад в Октябре, когда в России были налицо все необходимые предпосылки **завоевания власти** пролетариатом. Так делает он и теперь, когда, по убеждению партии и по неоставляющим сомнения словам Ленина, налицо «все необходимое для **построения полного социалистического общества».**

Какой «интернационалистский аргумент» выдвинул тов. Зиновьев против Октябрьской революции? По сути дела, нечто весьма сродное его теперешним фокус-покусам. Сравните сами:

«Только рост революции в Европе,—писал он 6 октября 1917 г.,—сделал бы для нас обязательным, без всяких колебаний, немедленно взять власть в свои руки. В этом же и заключается единственная гарантия победоносности восстания пролетариата в России. Это придет, но этого сейчас еще нет». Теперь снова отсутствует международная «гарантия»,—на этот раз гарантия «победоносности» строительства социализма в СССР,—и поэтому он борется против «социализма в одной стране»!

У тов. Зиновьева имелся и второй «интернационалистский *аргумент» против* октябрьского восстания. Ленин следующим образом ²) излагает его в своем письме от 16—17 октября 1917 г.:

«...В международном положении нет, собственно, ничего, обязывающего нас выступать немедленно, мы скорее повредим делу социалистической революции на Западе, если дадим себя расстрелять...»

На этот «довод» Ленин дал соответствующий ответ (который бьет и по теперешнему псевдо-интернационализму). Ленин писал:

«Этот довод поистине великолепен: «сам» Шейдеман, «сам» Ренодель не сумел бы искуснее «оперировать» с сочувствием рабочих успеху международной социалистической революции!

Подумайте только: немцы при дьявольски трудных условиях, имея **одного** Либкнехта (да и то в каторге), *без газет, без свободы собраний,* без советов, при невероятной враждебности **всех** классов населения, вплоть до последнего зажиточного крестьянина, идее интернационализма, при великолепной организованности империалистской крупной, средней и мелкой *буржуазии, немцы, т.-е. немецкие революционеры-интернационалисты,* рабочие, одетые в матросские куртки, устроили восстание во флоте—с шансами разве один на сотню.

А мы, имея десятки газет, свободу собраний, имея **большинство** в советах, *мы, наилучше поставленные во всем* мире пролетарские интернационалисты, мы откажемся от поддержки немецких революционеров нашим восстанием. Мы будем рассуждать, как Шейдеманы и Ренодели: благоразумнее всего не восставать, ибо если нас перестреляют, то *мир потеряет таких прекрасных, таких* благоразумных, таких идеальных интернационалистов!!

Докажем свое благоразумие. Примем резолюцию сочувствия **немецким повстанцам** и отвергнем **восстание** в России. Это будет настоящим, благоразумным интернационализмом. И как быстро процветет международный интернационализм, если **повсюду** восторжествует такая же мудрая политика!..»

Да, великий вождь Ленин имел зоркий глаз!

Третий короткий пример из статьи тов. Зиновьева:

1) **Истина:** «Необходима систематическая и планомерная агитация в деревне. Рабочий класс не может закрепить свою победу, не имея за собой хотя бы части сельских батраков и беднейших крестьян и не нейтрализовавши своей политикой части остальной деревни». (Из 21-го условия Коминтерна).

2) **Вывертѣ** Зиновьева: «Этот пункт имеет первостепенное *значение, в нем* ясно указана классовая линия работы большинства компартий в деревне. Этот пункт приобретает особенно большое значение и в связи с надвигающейся новой войной» и т. д. (Все эти общие места явно служат к подготовке следующего *вопроса и ответа)*—**«Выполняется ли это условие? Нет!»**

3) **Вывод**—читатель сам догадывается о нем. Коминтерн оппортунистичен и т. д.

Товарищи, как, собственно говоря, прикажете отвечать на такую редкостную «диалектику»? Описывать ли мне всю историю работы наших партий в деревне? *Эта работа,* несмотря на все ее недочеты, в большинстве стран имеет уже за собой многолетнюю историю. Периодические отчеты различных ЦК (или их отделов по работе в деревне) дают богатую информацию не только о результатах, но и о фактических недочетах и об *опыте, накопленном в этой области.* При самом беглом обзоре этого материала видно, что уже много лет не только общая задача коммунистической агитации в деревне (в той абстрактной форме, в какой она трактуется в статье Зиновьева) составляет одну из постоянных областей работы *наших партий, но что во многих* странах мы уже работали на основе **конкретных лозунгов и программ действия,** что коммунисты уже на деле проводили мобилизацию сельскохозяйственных рабочих и беднейшего крестьянства для тех или иных массовых выступлений, что *они уже имеют опыт в области различных форм* организационного охвата мобилизованных, благодаря коммунистической агитации, масс беднейшего крестьянства и батраков, а в некоторых случаях даже и в области вовлечения крестьянских масс в повстанческие движения. *Конечно, ни в одной капиталистической стране* нельзя признать достаточной работу в этой области, как и в других областях работы нашей партии. Нет, она далеко недостаточна—это мы ежедневно подчеркиваем. Но если бывший председатель ИККИ теперь, спекулируя на неосведомленности читателей, мистическим тоном намекает, что коммунистические партии даже не ведут агитации в деревне («Выполняется ли это условие? Нет!»),—как можно серьезно отвечать на такой вздор? Вместо 3 членов гегелевской диалектики: тезис, антитезис и синтез—тов. Зиновьев применяет в своей диалектике: 1) примитивную истину, 2) фокус-покус, 3) грубую ложь. Но ведь это метод обычного шарлатана, показывающего свои фокусы на ярмарке.

Я обещал вначале разоблачить все фокусы, произведенные тов. Зиновьевым в его статье, и постараюсь сделать это со всей возможной серьезностью. Если бы старания мои держаться серьезного тона все же *не совсем увенчались успехом,* то я утешусь тем, что и в этом отношении пример показал уже Ленин. Он писал по адресу тогда еще выступавших анонимно Зиновьева и Каменева, требуя в то же время их исключения из партии, следующее:

«Пускай анонимы вылезают окончательно на свет божий и понесут заслуженное ими за их позорные колебания наказание, хотя бы в виде **насмешек всех сознательных рабочих».**

4. Три грубейших фальсификации.

Теперь подвергнем рассмотрению три фокуса Зиновьева, находящиеся в тесной связи друг с другом. Первый из них заключается в следующем:

1. Ленин сказал: «Оппортунизм—наш главный враг». Он сказал также, что необходимо разоблачать реформистов и центристов и что даже «всякая непоследовательность и слабость» в разоблачении их означает «прямое увеличение опасности свержения власти пролетариата буржуазией, которая использует завтра для контрреволюции то, что кажется близоруким людям лишь «теоретическим разногласием» сегодня» (тезисы II конгресса). Хорошо.

2. Сталин, однако, выдвинул лозунг: *«Огонь налево» (так лжет Зиновьев),* и «в частности запрещено говорить об опасностях оппортунизма и перерождения в ВКП—решающей партии Коминтерна»... «Кто заикнулся об оппортунистических ошибках Сталина, тот немедленно об'является врагом русской революции, «ре*негатом»* и т. д.».

3. Следовательно, слова Ленина из тезисов II конгресса попадают «не в бровь, а прямо в глаз Сталину» (не Зиновьеву и Троцкому, разумеется,—**О. К.**).

Следующий «номер» программы:

1) Ленин писал в тезисах 2-го конгресса *Коминтерна об основных задачах,* что тогда

«обозначились две ошибки или слабости растущего необыкновенно быстро международного коммунистического движения. Одна, очень серьезная и представляющая громадную непосредственную опасность для успеха дела освобождения пролетариата, состоит в том, что часть старых вождей и старых партий II Интернационала, частью полубессознательно уступая желаниям и напору масс, частью сознательно обманывая их для сохранения за собой прежней роли агентов и помощников буржуазии внутри рабочего движения, заявляет о своем условном или даже безусловном присоединении к III Интернационалу, оставаясь на деле, во всей практике своей партийной и политической работы на уровне II Интернационала».

Так писал тогда Ленин и, разумеется, правильно писал. И даже в 21 условии говорилось: «При известных обстоятельствах Коммунистическому Интернационалу может угрожать опасность разжижения его шаткими, половинчатыми группами, не разделавшимися еще с идеологией II Интернационала».

2. «Так говорилось»,—продолжает наш фокусник уже **своими** словами, «в обстановке, когда Коммунистический Интернационал рос не по дням, а по часам... Так говорилось при Ленине». Ну, а **теперь,** хотя «для каждого действительного ленинца ясно», что «именно нынешняя эпоха и чревата **такой** опасностью, теперь о такой опасности и заикнуться запрещено».

3. Таким образом установлено, что нынешнее «сталинское руководство» Коминтерна *именно и представляет собой подразумеваемую* Лениным «колоссальную опасность для успеха дела освобождения пролетариата» и нынешние коммунистические партии, борющиеся против троцкизма, именно и являются теми шаткими половинчатыми элементами, против ко*торых предостерегает 21 условие* Коминтерна и «которые еще не разделались с идеологией II Интернационала». «Доказано».

Еще один блестящий номер прежде чем перейти к нашим комментариям.

1. Ленин писал, что «детская болезнь левизны в коммунизме» «является скорее *всего болезнью роста движения*», что она «проходит и пройдет с ростом движения». Ленин же писал, что на нашем III конгрессе «некоторые из лучших и влиятельнейших частей Коминтерна... **чуточку преувеличили** «борьбу с центризмом», **чуточку перешли** ту грань, за которой эта борьба превращается в спорт, за которой начинается компрометация революционного марксизма.—В этом был «гвоздь» III конгресса...» И Ленин еще прибавил, что «преувеличение совершали действительно лучшие, преданнейшие элементы, без которых, пожалуй, и вовсе не было бы Коминтерна». Вот это—факты. Так действительно писал Ленин.

2. Этими простыми фактами жонгли*рует т. Зиновьев, и в результате* «детская болезнь левизны», о которой говорил **Ленин,** внезапно превращается у Зиновьева в нынешний **масловизм—троцкизм** и «лучшие и влиятельнейшие части Коминтерна», о которых говорил **Ленин,** оказываются нынешними **«ультра-левыми»** (*«на деле просто левые»,* прибавляет Зиновьев). Посмотрите-ка на Маслова и К°, это они-то причислены к тем, о которых Ленин писал, что «чуточку преувеличили», но все же это «действительно лучшие и преданнейшие элементы, без которых, пожалуй, и вовсе не было бы Коминтерна». Так изображает дело Зиновьев. И вот лучшие элементы ныне исключаются из Коминтерна!.. Подумайте только, **они** исключаются!!

3. Вывод Зиновьева: «Как Ленин учил относиться к болезни ультра-левизны»—«это, **КАК НЕБО ОТ ЗЕМЛИ,** далеко от той «установки», которую дал в последние два года Коминтерну Сталин». *Тово.*—(Браво!)

Вместо комментариев достаточно указать на несколько общеизвестных неоспоримых фактов.

Общеизвестным, твердо установленным фактом является наша постоянная беспощадная борьба против II Интернационала и против Амстердама. Разве противоречия и вражда между Коминтерном и Проф*интерном, с одной стороны, и II и Амстер*дамским Интернационалом, с другой стороны, в последнее время уменьшились, смягчились? Нет. Напротив, **обострение** борьбы с обеих сторон —общеизвестный факт. Оппортунизм—наш главный враг в рабочем движении всех стран и как таковой *встречает беспощадный отпор* со стороны всех наших партий. Разоблачения реформистов и центристов, подлинные разоблачения, а не просто бессодержательные вопли,—вот главное содержание всех директив ИККИ. С большей силой, чем когда бы то ни было прежде, ИККИ в данное время направляет огонь против опаснейших **социал-демократов** против «левых» социал-демократических вождей (см. резолюцию последнего пленума ИККИ, последнего с'езда КПГ и т. д.).

Но Ленин во время II конгресса писал не только о борьбе против тех оппортунистов и центристов, которые стоят **вне** коммунистического движения, но и о том, что обозначилась колоссальная опасность, *заключающаяся в том,* что «часть старых вождей и старых партий II Интернационала» «заявляют о своем условном, или даже безусловном, присоединении к III Интернационалу, оставаясь на деле во всей практике своей партийной и политической работы на уровне II Интернацио*нала» (тезисы об основных задачах II конгресса).* **Тогда** такая колоссальная опасность действительно была налицо («в настоящий момент»—говорилось в тезисах Ленина). Что это были за люди,—эта «часть старых вождей и старых партий II Интернационала»?—Зиновьев об этом умалчивает, но в тезисах Ленина это недвусмысленно сказано:

«Влиятельнейшие партии II Интернационала,—французская социалистическая партия, независимая соц.-дем. партия в Германии, независимая рабочая партия Англии, американская социалистическая партия, — вышли из этого желтого Интернационала и постановили присоединиться—первые *три условно, а последние даже безусловно*—к III Интернационалу».

«Вся деятельность названных партий (к которым следует присоединить швейцарскую социалистическую партию, если верны телеграфные известия о ее решении примкнуть к III Интер*националу) доказывает—и любое* периодическое издание этих партий подтверждает наглядно,—что она не является еще коммунистической, а нередко идет прямо вразрез с основными принципами III Интернационала, именно: с признанием диктатуры пролетариата и советской власти вместо буржуазной демократии».

Итак, это были **социал-демократические партии,** в которых тогда коммунисты составляли только **меньшинство.** Коммунистический Интернационал тогда в известной степени был *«модой»* (как сказано в 21 условии). Коммунистические партии еще не окончательно сформировались в этих странах, что имело место только **после** II конгресса, в большинстве случаев, путем раскола упомянутых партий.

«Кроме того,—говорится в написанном тогда же 21 условии,—в некоторых крупных партиях (Италия, Швеция, Норвегия, Югославия), большинство которых стоит на почве коммунизма, *до сих пор остается значительное* реформистское и социал-пацифистское крыло, которое только ждет момента, чтобы вновь поднять голову, начать активный саботаж пролетарской революции и тем помочь буржуазии и II Интернационалу».

Также и эти партии позднее раскололись. Таким образом, в этих странах возникли нынешние коммунистические партии.

Таковы факты. Почему Зиновьев умалчивает о них? Чтобы **извратить** смысл слов Ленина (в тезисах II конгресса), чтобы внушить читателю, будто бы Ленин, говоря в то время об оппортунистах и центристах, о части старых вождей II Интернационала, подразумевал **коммунистов,** которые теперь находятся в руководстве Коминтерна и его секций. В 21 условии прямо перечисляется ряд имен подразумеваемых оппортунистов: «Коммунистический Интернационал не может мириться с тем, чтобы заведомые оппортунисты, как, например, Туратти, Модильяни, Каутский, Гильфердинг, Хилльквит, Лонге, Макдональд и др. имели право считаться членами III Интернационала». Такие социал-демократы, как Дитман и Криспин, даже присутствовали на II конгрессе Коминтерна, как представители *других заведомых оппортунистов.* Но обо всем этом Зиновьев внезапно «забыл».

Уже на III конгрессе Коминтерна Ленин сказал, что «мы не только формально осудили настоящих центристов, но и **исключили их из партии».** Кроме того, он *сказал в той же речи:*

«Лозунгом I и II конгресса было: долой центристов. Если мы не разделаемся с центристами и полуцентристами, которых мы в России называем меньшевиками, и по всей линии и во всем мире, тогда нам недоступна даже азбука коммунизма. Нашей первой задачей является создание истинно революционной партии и разрыв с меньшевиками. Но это только подготовительная школа. Мы имеем уже III конгресс, а т. Террачини твердит попрежнему, что задача подготовительной школы заключается в том, чтобы гнать, преследовать и разоблачать центристов и полуцентристов. Благодарю покорно! Мы этим уже достаточно занимались. Мы сказали уже на II конгрессе, что центристы являются нашими врагами. Но ведь нужно же итти вперед».

Не в бровь, а в глаз Зиновьеву, не *правда ли?*

Мне еще не приходилось видеть такой грубой литературной фальсификации, как та фальсификация заявлений Ленина, которую мы встречаем у Зиновьева.

Даже Маслов честнее писал о Ленине на III конгрессе, пытаясь, разумеется, *тщетно доказать, что Лениным на этом* конгрессе были якобы допущены «ошибки».

Маслов присутствовал на III конгрессе, но не подлежит ни малейшему сомнению, что Ленин отнюдь не причислял его к тем «лучшим, преданнейшим элементам», о которых он говорил в своем письме к германским коммунистам (от 14 августа 1921 г.), что они на втором конгрессе «чуточку преувеличивали борьбу с центризмом».

В том самом письме, из которого Зиновьев цитирует эти слова Ленина, только на предыдущей странице Ленин упоминает и Маслова, «играющего в левизну» и желающего упражняться в спорте «травли центристов» (следовательно, не как левого, а именно как «играющего в левизну»). И Ленин прибавляет:

«Неразумность (говоря мягко) поведения этого Маслова сказалась и здесь, в Москве. Право, следовало бы немецкой партии откомандировать годика на *два в Россию этого Маслова и двух-*трех его единомышленников и соратников, явно не желающих соблюдать «мирного договора» и усердствующих не по разуму. Мы бы им нашли полезное дело. Мы бы их переварили. А польза для международного и для не*мецкого движения была бы явная*».

Вот какого мнения был Ленин уже тогда об этом типе, в лице которого тов. Зиновьев и Троцкий нашли своего ближайшего соратника, быть может, даже «жемчужное зерно».

Что же это были за «действительно лучшие, преданные элементы», упоминаемые Лениным и выступавшие на III конгрессе в качестве левой оппозиции? Это были, прежде всего, делегации германской, венгерской и итальянской партии. Это ясно вытекает также и из соответствующего письма Ленина. Они тогда преходяще страдали «детской болезнью левизны»: из революционного усердия и по неопытности они тогда преувеличивали *«борьбу против центризма».* Даже Радек, который на конгрессе отнюдь не принадлежал к этой левой оппозиции, написал **после** конгресса «левую» статью, которая

«без всякой надобности, с прямым вредом для дела, заострена не только против Пауля Леви (это было бы со*всем еще неважно), но и против* Клары Цеткин. А Клара Цеткин сама заключила в Москве, во время III конгресса, «мирный» договор с ЦК («централь») об'единенной коммунистической партии Германии о дружной нефракционной работе. И этот договор был одобрен всеми нами».

«Тов. Радек дал своей статьей прекрасный образчик того, как «слева» помогают Паулю Леви».

«Преувеличение» германской, венгерской и итальянской делегации на III конгрессе «было небольшое»,—сказал Ленин.—Но он еще кое-что прибавил по поводу этого преувеличения, о чем **не** упоминает в своей статье Зиновьев, а именно:

«А преувеличение, если бы его не исправить, погубило бы Коминтерн наверняка. И преувеличить, хотя бы и чуточку, это значит помешать победе.

Преувеличить борьбу с центризмом значит **спасти** центризм, **укрепить** его положение, его влияние на работу.

Вести победоносную борьбу с центризмом мы в интернациональном масштабе научились за период со II до III конгресса. Это доказано делом. Эту борьбу мы продолжим (исключение Леви и Сератти) до конца.

Но вести борьбу против неправиль*ных преувеличений в борьбе* с центризмом мы еще не научились в интернациональном масштабе. Но мы этот свой недостаток поняли, как доказали ход и исход III конгресса. И именно потому, что мы свой недостаток осознали, **мы от него избавимся.**

А тогда мы будем непобедимы, ибо без опоры внутри пролетариата (через буржуазных агентов 2 и 2½ Интернационалов) буржуазия в Западной Европе и Америке удержать власть не в состоянии».

Вот как выглядит **не искаженный** ленинизм.

Констатирую еще тот факт, что руководство германской, итальянской и венгерской компартий давно исправило свою тогдашнюю левую ошибку.

(Продолжение следует).

О. В. КУУСИНЕН.

*) Начало см. в № 2 «Дискуссионного Листка», «Правда», № 251.

¹) Так как газета Маслова пустила в ход легенду, что тов. Сталин уже на майском пленуме ИККИ «пытался» исключить Троцкого и Вуйовича, то считаю нужным констатировать здесь: подавляющее большинство пленума было за немедленное исключение Троцкого и Вуйовича, только три или четыре товарища были того мнения, что сначала надо ультимативно потребовать от них прекращения фракционной борьбы и исключить их лишь тогда, когда они не выполнят этого требования. Большинство провело бы на пленуме свое решение, если бы в последний момент тов. Сталин не призвал большинство отказаться от осуществления своего намерения против воли меньшинства (хотя бы, и маленького). Только это выступление тов. Сталина побудило ИККИ отсрочить исключение Троцкого и Вуйовича.

²) В циркулярном письме тов. Зиновьева и Каменева от 11 октября 1917 г. та же мысль выражена следующим образом: «Если мы сейчас поставим всю игру на карту, потерпим поражение,—мы нанесем жестокий удар и международной революции».

За ленинскую линию в вопросах деревенской политики.

Демагогия оппозиции о советах.

Излюбленной темой рассуждений оппозиции и ее атак против партии является тема о «термидорианском» перерождении советского государства. На пленуме ЦК в прошлом году тов. Каменев грозно заявил о том, что нижние этажи советов затопляются мелкой буржуазией; далее тов. Троцкий подвергал весьма основательному сомнению самое пролетарскую сущность советского государства («далеко не пролетарского государства»). Оссовский под крылышком оппозиции в своих философских размышлениях в упор ставил вопрос о бюрократическом, надклассовом характере советского государства, а платформа 15-ти (Сапронова, В. М. Смирнова и др.) уже говорила о бюрократическом перерождении советского государства, как о совершившемся факте, и ставила угрожающий прогноз об опасности «бонапартистского» переворота.

Советское государство сползает (или сползло) с классовой пролетарской позиции, оно бюрократически перерождается, оно «затапливается мелкой буржуазией», оно становится кулацким государством—таковы грозные, предостерегающие крики оппозиции в ее атаках против политики партии. И характерной чертой всех этих обвинений оппозиции является их **голословность,** отсутствие каких бы то ни было реальных фактов и цифр для подтверждения этих обвинений или явное извращение действительности, прямая клевета на работу партии.

Печальную известность получили клеветнические утверждения Сапронова, Смирнова о Красной армии, ОГПУ, о работе советов. Жалкой, страусовой политикой зашедшего в тупик теоретика являются слова тов. Троцкого на февральском пленуме ЦК, когда он **неопровержимые данные** о **росте активности рабочего класса,** об укреплении бедняцко-середняцкого блока во время перевыборов в советы 1927 г. об'явил «загадкой». Да, она загадка для тех, кто скатился в

ленинских позиций на позиции меньшевистского реформизма...

Голословностью и непониманием живой действительности характеризуются и сегодняшние контртезисы оппозиции о советах. В них оппозиция старательно проходит мимо фактов, мимо цифр. Она вместе с тем в своем тоне стала «поскромней»; уже не слышно слов о «далеко не пролетарском характере» советского государства, нет грозных указаний о «затапливании нижних этажей советов мелкой буржуазией» и т. п. Оппозиция идет уже в этом разделе своих тезисов не открытым штурмом против партии, а тихой сапой. Оказывается, что «центр вопроса» в том, что кулак и нэпман, даже лишенные прав, сохраняют возможность влиять на состав и политику, по крайней мере низовых советских органов, оставаясь «за кулисами». Или далее: «Проникновение в низовые советы кулацких элементов, или «подкулачников» и городского мещанства, начавшееся с 1925 г. и частично задержанное вследствие противодействия оппозиции, представляет собою тот глубочайший политический процесс, невнимание к которому или замазывание которого грозило бы самыми тяжелыми последствиями для пролетарской диктатуры» (из тезисов оппозиции, курсив мой).

Как видим, кулак у оппозиции спрятался за «кулисы», вместо разговора о затоплении советов в деревне ведется разговор о проникновении кулацких элементов или «подкулачников» в низовые советы; вместо прямых обвинений партии в кулацкой политике «скромная» речь о невнимании или замазывании, которое «грозило бы» и т. д. При этом оппозиция стремится присвоить себе честь исправления партийной линии в деле перевыборов советов, в изменении избирательной инструкции 1925 г., в правильном определении крестьянского актива в тезисах ЦК, как бедняцко-середняцкого актива, как в свое время на XIV с'езде она пыталась себе же присвоить честь постановки вопроса об усилении работы среди бедноты. Это—давно разоблаченная тактика обанкротившейся оппозиции. Напомним только факты: еще летом 1925 г., по инициативе т. Молотова, как председателя деревенского совещания при ЦК ВКП, был выдвинут вопрос о работе среди бедноты и соответствующие его тезисы были утверждены пленумом ЦК от 10 октября 1925 г.; точно также вопрос об ошибках в избирательной инструкции ЦИК был поставлен по инициативе членов оргбюро (а не оппозиции) на заседании оргбюро от 28 июня 1926 г., а на июльском пленуме ЦК и ЦКК от 1926 г. принято было следующее постановление: «Исправить избирательные инструкции центральных и местных органов для приведения их в строгое соответствие с советской конституцией и общей линией партии». На том же пленуме ЦК, задолго до всяких платформ оппозиции, была принята по докладу т. Молотова формулировка: «Отсюда вытекает важность создания в деревне вокруг партии широкого беспартийного бедняцко-середняцкого актива (п. 6 тезисов Молотова, курсив мой). И эта же формулировка дается в современных тезисах ЦК о работе в деревне... «направить особое внимание на образование и расширение беспартийного бедняцко-середняцкого актива, усилив вовлечение в этот актив батрачества и маломощного крестьянства». Где же тут «заимствование» из платформы оппозиции, где же вообще тут инициатива оппозиций в деле выпрямления неправильной будто линии ЦК?! Ее нет, наоборот, оппозиция в своих мало-мальски разумных предложениях перепевает решения ЦК, выдвинутые им по своей инициативе, кстати сказать, не улучшая, а ухудшая формулировки.

Итак, попытка оппозиции присвоить себе инициативу постановки важнейших вопросов работы в деревне, или исправления отдельных ошибок совоpганов (избирательная инструкция 1925 г.) явно несостоятельна. Столь же политически несостоятельными являются утверждения оппозиции о якобы поощряемом сверху «стремлении по возможности сузить круг лишенцев из зажиточных слоев».

Конечно, партия была и будет против лишения избирательных прав середняка, хотя бы имеющего крепкое хозяйство; в этом смысле она устраняла некоторые перегибы, наблюдавшиеся в отдельных случаях во время последней перевыборной кампании. Но она со всей решительностью и строгостью проводила и будет проводить лишение избирательных прав эксплоататорских, кулацких, нэпманских элементов деревни и города. В перевыборной кампании 1927 г. количество лишенцев значительно увеличилось; как показывают данные по РСФСР: в городе в 1926 г. было лишенцев 4,5 проц., в 1927 г. количество их поднялось до 6,8 проц.; в деревне в 1926 г. было лишено избирательных прав 1,1 проц., в 1927 г.—3,3 проц. Налицо не сужение, а расширение круга лиц, лишенных избирательных прав.

Оппозиция, сама чувствуя, что факты в этом направлении бьют ее, спешит перенести спор в другую плоскость. «Центр вопроса, однако, уже не в этом, а, оказывается, в том, что мы имеем непрерывный рост «удельного веса новой буржуазии и кулачества», сближение их с бюрократией, общий неправильный курс руководства и отсюда—сохранение возможности закулисного влияния кулака. Эти утверждения в корне неверны уже потому, что оппозиция дает в них неправильную оценку всей современной действительности. Никакого непрерывного роста удельного веса новой буржуазии и кулачества мы не имеем, наоборот, как в области промышленности, так и в торговле, как показывают все цифровые данные, мы имеем все большее вытеснение частно-капиталистических элементов обобществленным сектором нашего хозяйства. В сельском хозяйстве точно так же, несмотря на происходящий в известной мере процесс расслоения, налицо хозяйственный под'ем основной бедняцко-середняцкой массы крестьянства; несмотря на рост кулачества в деревне, его удельный вес в экономике всей страны падает. Таким образом, сама основная предпосылка оппозиции в корне неправильна и все здание рассуждений, построенное на этой предпосылке, падает, как карточный домик. Именно вследствие правильного курса руководства мы в результате имеем усиление обобществленного сектора в хозяйстве и укрепление позиций пролетарской диктатуры и все большую политическую изоляцию кулачества. Означают ли эти наши успехи устранение какого бы то ни было влияния кулака, тем более закулисного, на отдельные низовые органы совласти? Нет, такие факты имеют место, и партия глаза на них не закрывает. Об этом подробно говорится в постановлении июльского об'единенного пленума ЦК и ЦКК 1926 г. (напр., п. 8): «Политика оживления работы советов направлена также на то, чтобы окончательно подорвать остатки политического влияния буржуазных элементов (нэпманов, кулаков, буржуазной интеллигенции) на трудящиеся массы». Тезисы ЦК о работе в деревне делают еще шаг вперед, ставя вопрос об усилении руководящей роли советов по отношению к земельным обществам и о лишении права голоса в земельных обществах (на сходе) исключенных из списков избирателей советов. В то время, как оппозиция, зашедшая в исторический тупик, жует мочалу о том, что надо бороться с кулаком, не выдвигая ничего существенного, конкретного, партия намечает конкретные мероприятия по вышибанию кулака из последних его позиций. Не поставит ли через некоторое время и это мероприятие партии оппозиция в свою заслугу?!

Пока же она предпочитает (в п. 29 своих тезисов) заниматься общими рассуждениями о том, что нужно не «голое административное «оживление» советов», а твердая классовая политика, решительный отпор эксплоататорам, повышение активности и значения пролетариата и бедноты во всех без из'ятия учреждениях и органах советского государства. Излюбленной мишенью для «дальнего прицела» троцкистской оппозиции является в данном случае выступление тов. Молотова на XIV московской губпартконференции. Почти нет ни одного документа оппозиции, где бы не фигурировало это выступление тов. Молотова. Но удосужилась ли оппозиция прочитать это его выступление? В таком случае ей стало бы ясно, что там речь идет о недопустимости противопоставления нашего государства рабочему классу, а вовсе не о том, что не надо еще в большей мере вовлекать рабочих в государственное управление. Наша партия никогда не понимала лозунг оживления работы советов, как административную директиву. Как правильно указано в тезисах тов. Молотова на июльском пленуме ЦК, от 1926 г. «... политика оживления советов, как классовая, подлинно пролетарская политика, предполагает всемерное дальнейшее развитие активности, самодеятельности и организованности пролетариата и, в частности, максимально активное его участие в перевыборах советов и во всей их работе» (п. 7 тезисов июльского пленума 1926 г.), и далее: «В целях усиления борьбы за улучшение всего советского аппарата, преодоления его бюрократизма и оторванности от масс,—шире и решительнее вовлекать во всю работу советов (секций, совещаний, комиссий) рабочих, крестьян и других слоев трудящихся», точно так же подчеркивается в этих тезисах тов. Молотова задача выдвижения беспартийных рабочих и крестьян в советский аппарат.

Где же тут «злокачественная форма бюрократизма», где же тут—«теория Молотова», которую оппозиция требует решительно осудить?

Ни в теории, ни в практике партия не проводит какого-то «голого административного оживления советов». Ее политика как раз заключается в еще большем поднятии политической активности рабочих масс, в их организованном вовлечении в дело государственного управления.

Налицо уже соответствующие результаты все более широкого участия трудящихся масс и в первую очередь рабочих в перевыборах советов. Активность рабочих в перевыборах 1927 г. по РСФСР дает 72 проц., по Москве—86 проц. против 61,6 проц. в 1925 г., по Ленинграду—86,7 проц. против 78,8 проц. в 1925 году. Точно также возросло активное участие рабочих и крестьян в секциях и комиссиях при советах (в Москве—18.000 работают в секциях Моссовета и райсоветов против 12.000—1926 г.), систематически происходит выдвижение рабочих и крестьян через совет, профсоюзы, кооперацию под руководством партии, в советский аппарат, происходит прикрепление членов секций советов и вообще рабочих активистов к советским учреждениям. Не только советы в целом, но отдельные звенья их аппарата обрастают рабочим и крестьянским активом, насчитывающим по всей стране до миллиона человек, принимающих все более непосредственное участие в работе государственного аппарата. На этой основе значительно двинута вперед борьба с бюрократическими извращениями нашего госаппарата, по его улучшению и удешевлению. Недостатков, само собою, еще много. Но эта работа есть действительная работа и действительная, а не словесная борьба, далекая от той якобы «официальной»(!) борьбы с бюрократизмом, не опирающейся на классовую активность трудящихся, как ее пытается клеветнически изобразить оппозиция. Налицо значительные успехи в деле вовлечения рабочего, батрака, бедняка и середняка—против кулака—в управление государством. В то время, как оппозиция все еще повторяет зады, общие положения, что необходимо-де вовлекать рабочих в советы и бороться с бюрократизмом, партия на основе правильных директив ЦК и ЦКК достигла уже значительных успехов на практике. Именно на основе правильной классовой политики партия сплотила вокруг органов пролетарской диктатуры—советов новые огромные пласты рабочих, бедноты и середняков. Одновременно, налицо рост бедняков в составе сельсоветов, виков, председателей этих органов в деревне и рабочих в составе городских советов. Уплачивающие сельхознал. налог более 10 руб. на едока в сельсоветах составляют лишь 6,7 проц., а вовсе освобожденных от налога 18,5 проц. В составе предволисполкомов—крестьян соответственно 3,1 проц. и 25,2 проц.

В составе горсоветов по РСФСР, БССР, и УЗБССР рабочие в 1926 г. составляли 38,2 проц., в 1927 г. 46,3 проц. В составах советов Москвы и Ленинграда процент рабочих повышается до 62.

В противовес утверждениям оппозиции, активность рабочих и бедноты не свертывается, а по мере все более последовательного проведения курса на оживление советов растет. Несомненно, проделанная работа, как правильно указывается в тезисах ЦК, еще недостаточна, но оппозиция своей демагогической, беспочвенной критикой не помогает проведению этой работы, а вносит только дезорганизацию. Когда мы обращаемся к предложениям оппозиции в этой области, то они поражают своей абстрактностью и никчемностью. Пункт 1-й говорит о курсе на борьбу с чиновничеством путем развертывания рабочей демократии, ведь это давным давно еще на X с'езде партии сказано, и с того времени партия уже нащупала целый ряд конкретных форм и методов претворения этой директивы в жизнь (развертывание работы в цехе, цех'ячейки, цехпрофбюро, группорги, работа производственных совещаний, конференций, работа с беспартийным рабочим активом, прикрепление актива и его работа в советских учреждениях, в секциях, комиссиях и т. д., и т. п.). Оппозиция не видит живого творчества масс, надев себе фракционные шоры, отошедши от ленинизма, она перестала видеть успехи социалистического строительства.

Бесплодным повторением являются и пп. 2 и 3 ее предложений.

Пункт четвертый пытается внести как будто что-то новое, но на самом деле это жвачка частички того, что говорит давным давно партия об изживании командования, о проведении свободной выборности без административного навязывания кандидатур, о праве отзыва населением избранного им депутата и т. д.

И уже совсем явной демагогией несет от пятого пункта. Как будто партия все время не ведет борьбы с бюрократическими извращениями в государственных учреждениях именно за то, чтобы советские учреждения были родными для каждого рабочего и крестьянина! Как видно из этих тезисов, оппозиция ничему не научилась.

Контртезисы оппозиции о советах в корне неверны, их установка исходит не из правильной оценки действительности, характеризующейся огромным ростом социалистического строительства, а из высосанных из меньшевистского пальца утверждений о росте удельного веса частнокапиталистических элементов. В своих же практических предложениях тезисы оппозиции—бесплодная смоковница.

К. БАУМАН.

Фантазии оппозиции о крестьянских запасах.

В своем стремлении доказать, что советская деревня, благодаря политике ЦК, находится во власти кулака, оппозиция усиленно оперирует «данными» о хлебных крестьянских запасах. «Данные» оппозиции, однако, при рассмотрении обнаруживают лишь очередную недобросовестную манипуляцию с цифрами и неумение марксистски проанализировать экономические особенности современной деревни.

Свои утверждения по вопросу о хлебных запасах оппозиция развивала в ряде речей на июльском пленуме, она повторила их в своей «платформе», она дублировала их в своих контртезисах (№ 3 «Диск. Листка»).

Можно было бы думать, что, так упорно возвращаясь к этой теме и так настойчиво повторяя одни и те же цифры, оппозиция постаралась подобрать действительно убедительный и научно проверенный цифровой материал. На самом деле оппозиция в этом вопросе оказалась в области чистейшей фантазии или в сфере грубых цифровых подделок.

ФАНТАЗИЯ № 1.

На июльском пленуме и в упомянутых документах оппозиция заявила, что хлебные крестьянские запасы к средине лета текущего года достигли 800—900 млн. пудов. Эта цифра в устах ораторов легко округлялась и до миллиарда (а миллиардами, как известно, новая оппозиция считать любит).

Кем, когда, каким методом определялись такие размеры крестьянских запасов? Оппозиция об этом не говорит. Но до сих пор существовали на этот счет лишь расчеты ЦСУ и экспертного совета. Эти данные, докладывавшиеся в Госплане и др. высших органах, некоторыми признавались несколько преувеличенными. Само ЦСУ всегда оговаривало, что учет хлебных запасов—проблема крайне сложная (хотя бы из-за естественного стремления крестьян скрывать размеры запасов), что исчисление запасов произведено балансовым методом и поэтому может несколько отклоняться от действительности (хотя распространение на все хозяйства бюджетных данных дают цифры весьма близкие к балансовым).

О чем же говорят эти данные? На 1 июля 1926 г. крестьянские хлебные запасы определялись в 430 млн. пуд. К 1 июля 1927 г. эти запасы возросли примерно до 700 млн. пуд.

Откуда же взялись 900 млн. пудов? Откуда миллиард? Оппозиция добавила крестьянам от своих щедрот 300 млн. пудов, т.-е. увеличила размеры запасов на 40 проц. и начала вопить об опасности такого небывалого, грандиозного, угрожающего накопления.

А на поверку оказалось, что оппозиция оперирует цифрой, высосанной из пальца.

ФАНТАЗИЯ № 2.

Сосчитав цифру, характеризующую размеры запасов, оппозиция начала выдумывать теорию, что большая часть крестьянских запасов находится у кулака. (Это был новый вариант каменевского заявления, что 12 проц. крестьян дают 60 проц. всего рыночного хлеба).

На июльском пленуме один из лидеров оппозиции заявлял, что все эти «870 млн. пудов хлеба в натуре скопились в руках верхушки деревни». Он говорил: «Вы думаете, что беднота накопила этот хлеб? Пустяки. Конечно, этот хлеб скопляется прежде всего в руках кулацкой верхушки и в верхнем слое середняка, который уже граничит с кулаком».

Смилга называл эти запасы «резервом зажиточных кулацких слоев».

В контртезисах все хлебные запасы крестьянства трактуются лишь как «серьезное орудие наступления кулака».

В доказательство оппозиция цитирует из органа ЦСУ. «Стат. Обозрение» цифру, что 58 проц. хлебных излишков находится в руках 6 проц. крестьянских хозяйств, и делает вывод, что эти 6 проц. есть кулацкая верхушка.

Аргументу придан характер строгой научности, а на поверку произведена легкая подтасовка.

Что сказано в «Стат. Обозрении»? Проф. А. Лосицкий, анализируя данные о производящей полосе (а не всего Союза), указывает, что 64 проц. хозяйств этой полосы имели в апреле 1926 г. запасы (за вычетом трехмесячной, до нового урожая, хозяйственной потребности). При этом 26 проц. имели излишек в размере 2-месячной потребности, а 38 проц.—в размере выше этого. Даже в этой последней группе бо́льшая часть хозяйств (свыше пяти шестых) принадлежит к беднякам и середнякам.

Еще больше это относится к группе, имеющей двухмесячный запас.

Проводя свои расчеты, проф. А. Лосицкий оговаривает, что он пользуется данными бюджетов, характеризующих размеры запасов на 1 апреля, что запасы на 1 июля он получает путем вычета из апрельских запасов 3-месячной хозяйственной потребности, но что он не может учесть (за отсутствием данных) размеры отчуждаемого за эти 3 месяца хлеба. Из этого ясен и вывод. Так как весенние продажи хлеба производятся группами крестьянства, имеющими большие хлебные остатки, то расчеты без учета этой реализации, естественно, дают преувеличенное представление о концентрации запасов у небольшого числа хозяйств.

Это раз. Во-вторых, отожествлять 6 проц. многопосевных хозяйств потребляющей полосы с кулаками по меньшей мере неумно.

Поскольку оппозиция цитирует «Ст. Обозрение», почему бы ей не заглянуть в статью того же проф. Лосицкого о хлебных запасах в № 2 (например, стр. 41). Она бы прочла там, что в потребляющей полосе безлошадники и однолошадники (т.-е. группа, куда даже не все середняки вошли) имеют в своих руках 69 проц. всех запасов, что эта группа на Украине и в Центрально-Земледельческом районе имеет 57—62 проц. всех запасов.

Почему она не цитирует таблицы, касающейся всего Союза (стр. 43), где указывается, что у бедняцких и середняцких слоев крестьянства сосредоточено почти 80 проц. всех запасов, а на долю кулацкую приходится лишь около 20 проц.?

Тут надо сделать оговорку, что и этот процент, может быть, несколько преувеличен, ибо в группу кулацкую (благодаря особенностям материала и группировки) попала, безусловно, часть середняков.

Украинское ЦСУ сделало этим летом учет хлебных запасов на основе бюджетных, счетоводных, ежемесячных записей. Оказалось, что на 1 июля с. г. запасы распределились так:

Группы.	Проц. запасов.
С посевом до 2-х дес.	11 проц. запасов.
» » 2—10 »	66 » »
» » 10—16 »	16 » »
Свыше 16 »	7 » »

Сравнительно высокий процент у группы 10—16 дес. об'ясняется тем, что в степной части Украины у этой группы сосредоточено 34 проц. запасов. Так как такие размеры посева встречаются и у середняцких слоев, то будет правильнее только половину этой группы (а численность ее—5,3 проц. всех хозяйств; группа, сеющая свыше 16 дес., дает 1,7 проц.) считать кулацкой. Таким образом, на Украине точно также основная масса запасов находится у середняка и бедняка, а на долю кулака придется около 15 процентов всех хлебных запасов.

Таковы действительные цифры и факты о хлебных запасах.

Но оппозиция не стесняется с действительными фактами.

Сделав знак равенства между хозяйством зажиточным, между многосемейным и многопосевным середняком и кулаком, оппозиция решила, что бо́льшая часть запасов у кулака. Но этот вывод она получила не из данных, на которые она ссылается, а путем фальсификации статистического материала.

ФАНТАЗИЯ № 3.

«Хлебные запасы в нашей деревне в настоящий момент есть орудие закабаления кулаками крестьянства»,—таково другое утверждение оппозиции. Конечно, часть запасов, находящихся у кулаков, является спекулятивными запасами, но только некоторая часть, так как остальная является страховым фондом.

Однако, основная масса крестьянских запасов, включая все запасы бедняцкие и середняцкие (за вычетом из последнего весьма небольшой части), есть запасы страхового характера.

На это указывают, во-первых, небольшие в среднем размеры запасов и социальная характеристика держателей.

Например, на Украине даже многопосевная группа (10—16 дес.) имеет запасы лишь в размерах 50—60 пуд. на хозяйство (а эта группа наиболее многосемейная). Даже запасы группы, сеющей свыше 16 дес., колеблются около сотни пудов. Это тоже показывает, что характер запасов в подавляющем большинстве случаев носит страховой, а не спекулятивный характер. А без страхового запаса никакое нормальное хозяйство итти не может.

На страховой характер запасов указывает, во-вторых, географическое распределение запасов. Докладывая в Госплане и СТО хлебо-фуражный баланс этого года, я демонстрировал картограмму, составленную ЦСУ, которая наглядно показывала, что наибольшее накопление (из расчета на душу) сосредоточено в районах, пострадавших от голода в 1921 и 1924 гг. и подверженных засухе (Поволжье, степь Украины, Север. Кавказ и пр.). Есть полное совпадение районов с частыми неурожаями с районами наибольших запасов.

Ужасы голодного 1921 года запомнились крестьянством на долгие десятилетия. Следы голода живы уже потому, что в районах, пострадавших от голода, население за 6 лет (1920—26) уменьшилось (Самарская губ.—на 18 проц., Оренбургская—на 16 проц., Башкирия—на 12 проц. и т. д.).

Надо учесть еще отсутствие хлебных магазинов, т.-е. общественных запасов хлеба.

Все это заставляет крестьянство создавать индивидуальные хлебные запасы.

Даже в самых обеспеченных запасами районах (именно в самых засушливых), при расчете на душу сел. населения, мы имеем 5—6-месячный запас, на Украине—3-месячный и т. д. Т.-е. размеры запаса даже не равны нормальному страховому запасу, и не выше довоенных. Стоит притти одному неурожаю, и запасы эти быстро растают.

Приходится еще растолковать оппозиции, что накопление хлебных запасов за последние годы вовсе не состояло в том, что всюду и везде шел рост запасов. Летом 1924 года хлебных запасов в деревне не было почти вовсе. Урожаи 1925 и 1926 гг. дали крестьянству возможность начать образовывать запасы; при этом в 1925 году запасы росли в одних районах, в 1926 г.—в других.

Например, на Сев. Кавказе запасы образовались после урожая 1925 года и с тех пор не растут. Среднее Поволжье особенно увеличило запасы в 1926 г., и т. д.

В ряде случаев накопление запасов вызывается невозможностью реализовать хлебные излишки (по условиям рынка, транспорта и пр.). Благодаря этому, например, в 1925 г. образовались «вынужденные» запасы кукурузы на Сев. Кавказе, в 1926 г. запасы овса в Волжско-Камском районе, в том же году большие запасы всех хлебов в Казакстане.

В общей сумме хлебных крестьянских запасов есть известная часть таких «вынужденных» запасов, которые вовсе не «придерживаются» крестьянством, а просто не могут быть реализованы по различным причинам.

Легенду о том, что главная масса запасов, это—кулацкие, спекулятивные и проч., надо отбросить.

ФАНТАЗИЯ № 4.

Какие же практические выводы делает оппозиция? Она предлагает сделать заем (очевидно принудительный) и отобрать 150—200 млн. пуд. хлеба. Она поясняет, что эта мера коснется только 10 процентов крестьянских хозяйств.

Таким образом, оппозиция хочет направить свою меру не против кулаков только (ибо их 3—4 проц. всех дворов), а и против части середняков.

Она предлагает принудительный заем, ибо заем, распространяемый лишь на определенные дворы крестьян и в определенном размере, может быть только принудительным. Т.-е. в сущности она советует вернуться к методу продразверстки.

Этим проектом она прокламирует возвращение к военному коммунизму, обостряет наши отношения с середняком, вселяет в крестьянство недоверие к советской власти.

Троцкистская оппозиция повторяет ошибки, которые Троцкий выявил в полемике с Лениным в 1921 г.

Извращая характер социальных отношений в деревне, панически преувеличивая роль кулака, троцкисты 1927 года в своих практических мероприятиях возвращают нас к пройденному этапу. Они еще раз выявляют свое непонимание сущности нэпа, свое неуменье наметить правильную линию политики партии в деревне.

За троцкистскими фантазиями партия не пойдет!

П. КЕРЖЕНЦЕВ.

О национализации земли.

В 4-м разделе своих контртезисов оппозиция говорит ни более ни менее как о «подрыве основ национализации земли», которому, будто бы, потворствует, содействует партия своей политикой. Послушать оппозицию,—так партия похожа на сумасшедшего человека, рубящего тот сук, на котором сидит.

Так ли это? Посмотрим.

Национализация земли означает, как известно, право государственной собственности на все земли. В нашем Союзе подавляющая масса земель сельскохозяйственного значения уступлена государством в безвозмездное пользование крестьянских земельных обществ с правом дальнейшего распоряжения ими на тех или иных началах по усмотрению обществ. Что же считает оппозиция «подрывом основ национализации земли»?

Оказывается, именно—существующий порядок землепользования! При этом порядке, будто бы, «землей, помимо всякого советского руководства и контроля, распоряжаются земельные общества», а сами эти общества, будто бы, «подпадают все больше под влияние кулаков» (см. п. 21)

Если бы эти слова взял всерьез какой-либо человек, абсолютно незнакомый с нашей деревней (напр. один из приехавших к десятилетию гостей), то он наверное подумал бы, что у нас, в СССР, земельные общества, получив от государства землю даром, продают ее и покупают, закладывают в залог, сдают в аренду в целях обогащения и т. д. И все это проделывается в подрыв, в нарушение закона о национализации земли, под нажимом всемогущих кулаков, а советская власть и партия смотрят на это, что называется, сквозь пальцы.

Но любой гражданин СССР отлично знает, что мобилизации земли, как товара, у нас нет и не будет, что во всей этой мрачно-фантастической картине «крушения основ» единственная, сколько-нибудь соответствующая советской действительности, частица, частица всем хорошо известная и никакой новости не составляющая, это—значительное во многих местах влияние кулацких элементов в земельных обществах. И вся речь может и должна итти тут всего лишь о борьбе с этим влиянием. (Как именно—увидим ниже).

Далее подрыву национализации земли, по мнению оппозиции, способствует «принятое IV С'ездом Советов решение о денежных уплатах при переходе земли» (от одного пользователя к другому).

Надо заметить, что решение это не представляет ничего нового, оно не больше как подтверждает имеющиеся с самого начала во всех наших земельных кодексах пункты о праве землепользователя на возмещение убытков и неиспользованных вложений при переходе участка земли к государству, к обществу или к другому частному пользователю. Постановление с'езда советов лишь особо оговаривает и защищает при этом интересы бедноты в случае, если ей придется возмещать затраты. И за это с'езд, конечно, надо только приветствовать, а никак не хулить.

Подрывает ли это основы национализации земли? Совершенно ясно, что в тех случаях, когда речь идет о возмещении землепользователю при отобрании у него земли для государственных и общественных надобностей, никакого «подрыва основ» тут не может быть. Покушение на право государственной собственности на землю могло бы быть лишь в тех случаях, когда землепользователь потребовал бы возмещение в таких размерах, которые включали бы в себя ренту на улучшенный участок. Но в советских условиях, при существующем (вопреки мнению оппозиции) контроле за земельными отношениями со стороны органов пролетарской диктатуры, такие случаи по общему правилу невозможны.

Наконец, основы национализации земли подрываются, по мнению оппозиционеров, развитием арендных отношений. (Очевидно, здесь имеются в виду арендные отношения между землепользователями, ибо едва ли станут оппозиционеры утверждать, что сдача земли в аренду государством есть подрыв национализации). Если опять-таки принимать это оппозиционное утверждение всерьез, то надо бы думать, что наша система трудового землепользования—это не более, как вывеска, оставшаяся в наследство от эсеров, а фактически за этой вывеской широко развились капиталистические арендные отношения, и кулак захватил себе ту земельную ренту, от которой советское государство отказалось в пользу крестьян.

Похожа ли эта мрачная картина на советскую действительность? Оппозиционеры пытаются доказать, что так это и есть. Они утверждают, что «размеры площади арендуемой земли достигли уже около 15 милл. десятин», и что «три четверти всей арендуемой земли сосредоточены в руках верхних 16 процентов хозяйств» (см. пп. 16, 21). Тов. Яковлев в том же номере (от 5 ноября) уже разоблачил оппозиционный «фокус-покус»: оппозиционеры, «ничто же сумняшеся», зачислили в кулаки-арендаторы все хозяйства «от 6 десятин и выше», т.-е. сопричислили к кулакам значительную массу середняков. На самом деле подавляющая масса арендованной земли находится у середняков и отчасти у бедняков (60,5 процента и 9,0 процентов), у кулаков же всего 30,5 процента. Подавляющую массу арендующих хозяйств составляют точно также середняки и отчасти бедняки (67,0 процента и 19,9 процента), а кулаков только 13,1 процента. Вся арендованная под посевы площадь составляла по РСФСР в 1926 г. всего лишь 5,3 процента общей посевной площади—3.000.000 десятин вместо фантастических «15 миллионов».

Таким образом, наши арендные отношения в огромном большинстве случаев представляют собою мелкие краткосрочные сделки между трудовыми землепользователями, совершенно неизбежные при существующем характере нашего земледелия. Запретить такие сделки или видеть в них «подрыв основ», серьезную угрозу национализации земли, могут только люди, совершенно потерявшие здравый рассудок. И даже капиталистическая аренда у нас, раз она регулируется надлежащим образом органами пролетарского государства, с охраной его интересов, с защитой интересов бедноты, не может представлять угрозы национализации земли.

Подчеркивая это, мы вовсе не хотим, разумеется, отрицать того, что у нас растут и чисто-капиталистические арендные отношения. Растут, но только далеко не в такой ужасающей степени, как рисуют оппозиционеры (см. упомянутую статью т. Яковлева). И, конечно, меры борьбы с этими отношениями необходимы самые энергичные. К программе оппозиционных мер мы теперь и перейдем.

В числе намеченных в самой общей форме и давно практикуемых мероприятий (как-то: содействие коллективным формам земледелия, повышение техники, материальная помощь бедноте и проч.) оппозиция предлагает и нечто новое: превращение земельных обществ в «земельные кооперативы» с подчинением их органам местной власти. По мнению оппозиционеров, это «даст в руки советской власти прямое и самое непосредственное орудие борьбы со всеми капиталистическими элементами и процессами в деревне» (!).

Словом, додумались, наконец, слава Троцкому, до всеспасающей панацеи!

Партия, советская власть, советская общественность вот уже долгие годы работают над тем, чтобы кооперировать деревню, вырабатывают, перерабатывают, усовершенствуют десятки методов, какими эту задачу можно бы разрешить всего скорее, всего успешнее, шаг за шагом продвигаются от кооперирования сбыта и снабжения к производственному кооперированию отдельных отраслей крестьянского хозяйства, находят такие средства, как контрактация с госорганами, добираются, наконец, до кооперирования самых производственных основ крестьянского хозяйства в виде об'единения отдельных групп домохозяев в колхозы,—а вот оппозиционные знахари и чародеи в один присест изобрели чудодейственное средство: «земельный кооператив»! То-есть, ни более, ни менее, как об'единение в производственные сельскохозяйственные коллективы сразу целых деревень, да чтобы покрепче было—с подчинением их местным органам власти!

Давайте земельные кооперативы и все капиталистические элементы, все капиталистические процессы в деревне будут преодолены! Не правда ли, как это похоже на известный способ поймать птицу посредством насыпания ей соли на хвост!

Мы решительно ничего не имеем против «земельных кооперативов», но если бы даже оппозиция в полном составе двинулась в деревню превращать крестьянские общества в «земельные кооперативы», то и тогда она не могла бы похвастаться успехом. Ибо, пока что, не здесь пролегает массовый путь крестьянства к социализму.

Из других менее фантастических мер следует упомянуть предложение принять землеустроительные работы полностью за счет государства (классовый подход, ау? беднота, где ты?) и о рентном обложении крестьянских хозяйств. Против рентного обложения принципиально возражать нельзя, но эта мера требует сугубо осторожного подхода, ибо является коренной реформой крестьянского обложения. Правильно поступает ЦК, ограничивая пока задачу разработкой наиболее полного прогрессивно-подоходного обложения с целью нажима на наиболее зажиточные слои деревни.

Тезисы ЦК дают детально разработанный перечень мер не только в целях охраны национализации земли, как одного из средств к коллективизации крестьянского хозяйства, но и в целях защиты интересов бедноты, маломощного крестьянства в целом ряде вопросов—землепользования, землеустройства, кооперативных об'единений, найма, аренды, страхования, особой помощи производственным об'единениям и т. д., и т. п. В частности, тезисы содержат пункт, ставящий на реальную почву вопрос о борьбе с кулаками в земельных обществах (лишение права голоса в земельных обществах лиц, лишенных избирательных прав, и обеспечение за советами руководящей роли в земельных обществах). Тезисы ЦК и в этих вопросах, как и в остальных, дают систему деловых мероприятий, тщательно разработанных на основе внимательного учета всех положительных и отрицательных сторон нашей сложной действительности, отвергая всякое прожектерство и демагогию.

В. К.

Обложение деревни и оппозиция.

Наша налоговая политика является неот'емлемой частью всей политики партии.

Оппозиция, опорочивая руководство партии, естественно, опорочивает и налоговую политику. Во всех своих выступлениях, начиная с XIV с'езда и кончая «платформой» и тезисами «о работе в деревне», вопросу обложения крестьянства оппозиция уделяет много «внимания».

Едва ли следует загромождать статью множеством цитат, характеризующих различное отношение вождей оппозиции к вопросу обложения деревни в прошлом и теперь. Ограничимся только рассмотрением конкретных обвинений и предложений, которые имеются в последних двух документах оппозиции: «платформе» и тезисах «о работе в деревне».

В «платформе» сказано: «По приблизительным исчислениям, 34 проц. маломощных крестьянских хозяйств в СССР (даже без таких районов с далеко выдвинувшейся дифференциацией, как Украина, Сев. Кавказ и Сибирь) владеют 18 проц. условно-чистого дохода; таким же точно совокупным доходом—18 проц.—владеет и высшая группа, составляющая всего 7,5 проц. хозяйств. Между тем обе эти группы платят, примерно, поровну—около 20 проц. всей налоговой суммы; ясно, что на каждое отдельное бедняцкое хозяйство налог ложится гораздо более тяжелой ношей, чем на кулацкое и вообще «крепкое» хозяйство».

Вывод оппозиции был бы правилен в том случае, если бы ее предпосылки, расчеты были правильны. Но все дело в том, что все ее расчеты неправильны.

В самом деле, как обстоит дело в действительности? В первую очередь следующее замечание: никакой массовой группировки крестьянских хозяйств по «условно-чистому» доходу у нас не существует. Повидимому, в «платформе» просто ошибочно смешан «условно-чистый» доход с «облагаемым», т.-е. с доходом, исчисляемым при обложении сельхозналогом. Что это именно так, видно из того, что некоторые из цифр, упоминаемых в «платформе», совпадают с имеющимися у нас массовыми данными именно облагаемого сельхозналогом дохода.

Теперь по существу.

Верно ли, что 34 проц. маломощных крестьянских хозяйств владеют 18 проц. облагаемого дохода (а не условно-чистого)? Верно. Точнее, 34,9 проц. маломощных хозяйств владеют 17,83 проц. облагаемого сельхозналогом дохода. Вот это совпадение показывает, что речь идет не об «условно-чистом» доходе, а «облагаемом», и что в «платформе» просто перепутаны эти различные понятия.

Но верно ли, что эта группа маломощных хозяйств уплачивает 20 проц. налога? Сущая чепуха. Ведь именно эти 34 проц. крестьянских хозяйств, как самые бедные и самые маломощные, вообще от налога освобождены. Как же они могут уплачивать 20 проц. налога? Кроме того, если бы мы даже ни одно бедняцкое крестьянское хозяйство не освободили от налога, а взыскивали бы с этих хозяйств налог на общих основаниях, то и тогда на долю этих 34 проц. хозяйств пришлось бы налога не 20 проц., как утверждает «платформа», а только 8 проц. (точнее, 7,97 проц.).

Наши подсчеты показывают, что хотя мы и освобождаем от налога 35 проц. крестьянских хозяйств, но, повидимому, есть некоторое количество крестьянских хозяйств, освобождаемых от налога из более высших групп. Поэтому у нас и получается, что эти 34 проц. крестьянских хозяйств уплачивают все же некоторую часть налога, примерно, процента полтора.

Пустяковая разница,—не правда ли?—20 проц. или 1 проц.!

Перейдем теперь к «высшей группе». В «платформе» эта группа исчисляется в 7½ проц. всех хозяйств и владеет она 18 проц. всех доходов, а налогу она уплачивает, как и маломощная группа,—20 проц. всего налога.

Опять чепуха! Ни одной верной цифры. Эти 7½ проц. или, точнее, 7,82 проц. крестьянских хозяйств, имеют доходы не 18 проц., а 15,96 проц. Разница в размерах дохода как-будто и пустяковая, но вся суть в том, что налогу-то она уплачивает не 20 проц., а 33 проц.!

Следовательно, по отношению к бедноте оппозиция допускает ошибку в сторону преувеличения: маломощные хозяйства, по расчетам оппозиции, уплачивают 20 проц. налога, в то время как они в действительности уплачивают всего процента полтора. По отношению же «высших групп» оппозиция ошибается в сторону преуменьшения: эти хозяйства уплачивают не 20 проц., а 33 проц. всего налога.

Так обстоит дело с цифрами.

В приведенных выше рассуждениях оппозиции имеется характерный момент, отражающий «об'ективность» оппозиции. Дело в том, что приведенные цифровые данные относятся только к РСФСР, а не к СССР, как сказано в «платформе». Таким образом ясно, что указания оппозиции на то, что такие, мол, плачевные результаты получаются «даже без Украины», рассчитаны, очевидно, на простака: цифры касаются только РСФСР, но от включения Украины картина изменилась бы вообще очень мало и обнаружила бы еще резче прогрессивность нашего налога.

Теперь обратимся к тезисам оппозиции «О работе в деревне».

В 13-м тезисе оппозиция приводит таблицу распределения крестьянских хозяйств по бюджетным данным, разработанным Комакадемией совместно с ЦКК. В этой таблице крестьянские хозяйства по четырем районам Советского Союза разбиты на пять социальных групп по обеспеченности сельскохозяйственными машинами и орудиями, рабочим скотом, посевами и по удельному весу в прямых налогах.

В 14-м тезисе оппозиция предупреждает нас, «что исключительный интерес представляет графа об уплачиваемых прямых налогах».

На основании расчетов, приведенных в таблице, оппозиция приходит к выводу, «что бедняцкие хозяйства уплачивают относительно не меньше, если не больше, прямых налогов, чем зажиточные и середняки», что «тяжесть налогов ложится прямо пропорционально средствам производства, без всякой прогрессивности для зажиточных групп». А в конце тезиса делается «оговорочка»—«правда, это относилось к 1925 г., а с тех пор налоговые ставки для зажиточных групп были несколько (курсив наш. М. Л.) повышены, но зато с тех пор процесс расслоения ушел значительно больше».

Таким образом, про самое важное, т.-е. к какому периоду относятся эти расчеты, какова теперь у нас прогрессия обложения, говорится только вскользь, довольно туманно: «несколько повышены».

Ниже мы увидим, какие были тогда и какие теперь ставки, и можно ли сказать про теперешние ставки: «несколько повышены».

Некоторые товарищи находят ошибки в мероприятиях, проводившихся в прошлые годы, и считают повинными в этих ошибках нынешних вождей оппозиции, так как они были тогда на руководящей работе. Относится это и к налогу. Между тем, ни в какой степени нельзя считать ошибкой установление менее крутой, чем теперь, прогрессии в сельхозналоге 1924—25 г.—1925—26 года.

Ничего подобного. Для тех лет существовавшая тогда налоговая система была единственно правильной и возможной и отвечала тем задачам партии в деревне, которые тогда стояли в порядке дня.

За годы революции неоднократно менялась система обложения деревни именно потому, что, как говорит оппозиция, «прямые налоги должны служить одним из сильнейших орудий регулирования социальных процессов в деревне» именно потому, что «через них мы, прежде всего, должны урезывать эксплоататорские стремления капиталистической верхушки деревни». Короче, партия изменяла систему обложения деревни, когда, учитывая эти «стремления капиталистической верхушки деревни», надо было «урезывать» эти стремления.

Слишком крутая прогрессия в 1924 и 1925 годах, в годы восстановления сельского хозяйства, была бы только вредна. Другое дело—в 1926—27 гг., когда происходящие в деревне процессы расслоения потребовали более активного участия в регулировании этих процессов в соответствии с задачами партии по отношению к различным социальным группам деревни. Тогда прогрессия обложения была изменена в сторону резкого повышения.

Теперь, касаясь всякого рода выводов по бюджетным материалам (по которым составлена таблица в 13-м тезисе), надо сказать, что, не умаляя значения бюджетов, все же делать такие выводы, как делает оппозиция, по меньшей мере не солидно. Ведь как мы проверили, напр., по Северному Кавказу разгруппировано только 375 бюджетов, т.-е. 0,027 проц. всех хозяйств. Как же можно результаты по такому количеству хозяйств распространить на весь Сев. Кавказ?

Никто не спорит, что налог должен прогрессивно расти в зависимости от доходности хозяйства, от обеспеченности его посевом, скотом, инвентарем и пр. Но разве этого нет теперь? Ведь такой крутой прогрессии, как в нашем сельхозналоге, нет ни в одном налоге, ни в одной стране! Но делать выводы о характере действующей прогрессии, о недообложении верхушки деревни по нескольким десяткам бюджетов каждой группы—просто смешно. Место не позволяет подробно анализировать природу таблицы, приведенной в «контрольных цифрах» и в тезисах оппозиции, но каждому понятно, что нельзя делать каких-либо выводов, скажем, по Сибири, где в высшую группу включено всего лишь 5—6 хозяйств!

Теперь насчет оговорки оппозиции: «правда, это относится к 1925 г.» Но в данном случае вся суть дела заключается именно в том, что так было 2 года назад, а не теперь. Вождям оппозиции прекрасно известно, что в 1925—26 г. налог был понижен против 1924—25 г. на 30 проц. и в 1926—27 г. он был опять повышен, примерно, на 30 проц. Это хорошо помнят вожди оппозиции, которые принимали участие в этом решении. Следовательно, ставить в упрек ЦК, что тогда неправильно была распределена тяжесть налога, по меньшей мере недобросовестно и опять-таки рассчитано на простака: кто-де это знает и кто станет проверять?

Теперь к этому скромному замечанию: ставки «несколько повышены». В 1926—27 году прогрессия по налогу резко изменена: для маломощных групп она понижена почти вдвое, а для высших групп повышена почти вдвое. Среднее из'ятие налогом дохода в 1925—26 г. колебалось от 4 проц. для низших групп и достигало 12 проц. для самых высших. По ныне действующему же налогу прогрессия колеблется от 2 проц. для низших и до 20—23 проц. для высших.

Отсюда понятно, что если бы оппозиция попробовала пересчитать налог даже для тех групп, которые она приводит в 13-м тезисе по ныне действующей прогрессии, то картина резко изменилась бы. Это видно хотя бы из следующей таблички, характеризующей изменение прогрессии сельхозналога в 1927—28 году против 1925—26 г.:

Размер облагаемого дохода на едока в рублях	Проц. из'ятия облагаемого дохода налогом. По налогу 1925—26 г.	По налогу 1927—28 г.	Проц. изменения к 1925—26 году.
30	3,56	2,3	— 34,6
40	4,20	3	— 28,6
50	5,02	4,40	— 12,4
60	6,48	6,50	+ 0,2
70	7,59	8,71	+ 14,9
80	8,42	10,38	+ 23,1
90	9,07	11,67	+ 28,7
100	9,59	12,70	+ 32,4
140	10,89	16,21	+ 48,9
180	11,61	18,17	+ 56,5
200	11,85	18,85	+ 59,1
300	12,62	20,90	+ 65,7

Из этой таблицы мы видим, что для маломощных хозяйств (платящих налог, не касаясь уже тех, которые вовсе от налога освобождаются), скажем, с доходом на едока в 30 рублей, тяжесть налога понижена на 34,6 проц. [1]).

Затем понижение это постепенно уменьшается, и, начиная с крестьянских хозяйств с доходом от 70 р. (а таких хозяйств, примерно, 11 проц.), начинается повышение против 1925—26 г. от 14,9 и до 65,7 проц.

Вот какова действительная прогрессия! Приведенная табличка ясно показывает, что изменение прогрессии проведено было в двух направлениях: значительное понижение для низших групп за счет

[1]) От налога также освобождается значительная часть хозяйств с доходом и выше 30 руб. на едо...

№ 4 ДИСКУССИОННЫЙ ЛИСТОК № 4

еще более значительного повышения для высших групп.

Хорошее—«несколько повышены»! Между прочим, о понижении ставок налога для маломощных хозяйств авторы тезисов скромно умалчивает.

Является ли наша система обложения деревни совершенной? На этот счет как будто разногласий не было и нет: в действующей системе есть пока еще совершенно неизбежные недостатки, ибо дело касается обложения 24 млн. крестьянских хозяйств, разбросанных на громаднейшей территории Советского Союза, ведущих свое хозяйство в чрезвычайно разнообразных условиях.

Конечно, никто не замалчивает и не скрывает основного недостатка нашей налоговой системы в деревне, заключающегося в том, что мы доход крестьянского хозяйства исчисляем «по внешним признакам». Но не чем иным, как лицемерием можно об'яснить предложение оппозиции: «необходимо ускорить землеустройство и провести земельный кадастр (качество и оценка земли)... в связи с этим необходимо будет приступить к отмене сельхозналога, облагающего внешние признаки хозяйства» (тезис 23).

В самом деле, кто же не знает, что облагать по внешним признакам несовершенно? Но, во-первых, и при наличии земельного кадастра не исключено обложение по внешним признакам и, во-вторых, **надо же было сказать, что для проведения кадастра нужен ряд лет.**

Конечно, очень хорошо проводить обложение земли по качеству с учетом «приближенности к рынкам сбыта (рентное обложение)».

Но сейчас, при отсутствии кадастра, не может быть и речи об обложении земли по качеству.

Кроме того, и при нынешней системе обложения по внешним признакам все эти условия (рентабельность земли), правда, в несколько грубом виде, учитываются: устанавливаются разные нормы доходности с десятины земли в зависимости от «приближенности к рынку сбыта» — устанавливается более высокая норма доходности десятины земли, скажем, в подмосковной волости, чем в волости Волоколамского уезда. Устанавливаются разные нормы доходности десятины земли, в зависимости от средней урожайности, от распространенности посевов тех или иных культур в районе и проч.

Разве этого не знают авторы тезисов оппозиции «о работе в деревне»?

Еще раз повторяем,—нельзя считать нашу систему обложения деревни совершенной. Партия не останавливалась перед коренными и частыми изменениями системы, когда это требовалось для быстрейшего разрешения очередных задач партии в деревне.

Партия и впредь будет целиком и полностью использовать систему обложения, как одно из наиболее реальных средств по регулированию происходящих в деревне процессов расслоения, по сокращению, а где и когда в этом будет нужда, и приостановлению роста накопления, по содействию под'ему маломощных хозяйств.

Задачи очень ответственные, и как лучше их разрешить, нужно деловым образом обсудить, но зачем же эту работу партии опорочивать, да еще такими «расчетами», какие приводит оппозиция? Ведь они способны только ввести в заблуждение и извратить действительность.

М. ЛИФШИЦ.

Хиреет ли крестьянская взаимопомощь?

(Ответ оппозиционерам).

У оппозиции есть строгое правило: во всех своих выступлениях по всем вопросам брать только отрицательное. А так как в Советском Союзе никому не придет в голову скрывать недочеты в той или иной организации, то не такое уж трудное дело *для оппозиции выхватить одни недостатки* и попытаться очернить все дело. Так вышло и у тов. Евдокимова с примером о крестьянской взаимопомощи при выступлении на пленуме ЦК партии. Тов. Евдокимов, не имея никакого представления о работе КОВ, взял статью, помещенную в «Правде» от 30 сентября «К 3-му пленуму ЦК КОВ», из'ял из нее цифры снижения денежной помощи и заявил, что **крестьянская взаимопомощь хиреет, а помощь бедноте все снижается**, и резолюции ЦК партии по работе в деревне остаются на бумаге.

Во-первых, снижение помощи с 47 руб. на один крестпом до 30 руб. произошло отчасти потому, что сама **сеть сельКОВ увеличилась** на 24 проц. (как путем организации вновь КОВ, так и путем разукрупнения), а вновь возникшие КОВ находились в стадии создания материального фонда, так как, прежде чем давать средства, нужно собрать их. Вторая причина та, что внимание КОВ было усилено в сторону **организации деревенской бедноты вокруг коллективов, кооперации и поднятия ее хозяйства путем льготного или бесплатного обслуживания.**

Но для того, чтоб все же показать, насколько тов. Евдокимов поступил недобросовестно с этой статьей, мы приведем те цифры других отраслей работы КОВ, которые были помещены в этой же статье и которые, очевидно, тов. Евдокимова не касаются, *и он обошел молчанием.*

Вот главное и, далеко неполное, что делается крестьянской взаимопомощью.

За последнее полугодие крестпомами было организовано из деревенской бедноты разного рода коллективов и артелей 4.031, с количеством членов 92.42[illegible]; кроме того, организовано 370 всевозможных трудовых об'единений деревенских инвалидов в 7.168 человек.

За средства крестьянской взаимопомощи за это полугодие овлечено пайщиками в кооперацию 36.182 человека деревенской бедноты.

Дальше, увеличилось число с.-х. машин у крестпомов, которые обрабатывают бесплатно бедняцкие поля. Прошлый год крупных с.-х. машин у КОВ было 11.060 штук, из них 1.117 тракторов, в нынешнем же году этих машин КОВ имеют 16.200, из них 1.414 тракторов.

Возросли также и семенные фонды: с 1.030.987 в прошлом году до 1.137.571 пуда, которые идут исключительно на обсеменение бедняцких полей.

Следующей работой КОВ идут мелкие предприятия по обработке продуктов сельского хозяйства, в виде мельниц, крупорушек, маслобоек, на которых бедняцкие хозяйства имеют возможность или за небольшую плату, или совсем бесплатно обработать свой продукт. Таких предприятий в прошлом году было 3.987 и в 1927 году их стало 4.983, доходность их также значительно увеличилась,—так, в прошлом году доходность одного предприятия за 3 мес. была 70 руб., в 1927 году стала 128 рублей.

Общественная запашка КОВ тоже увеличилась — с 103.000 десятин до 145.000 дес.

Таким образом, **производственная** помощь крестпомов никак не уменьшилась, а наоборот, **возросла значительно.**

Общие фонды крестпомов за полугодие (по сведениям от 44 проц. крестпомов) **увеличились** по сравнению с полугодием прошлого года с 7.981.000 руб. до 8.846.000 руб.

Необходимо также отметить помощь, оказываемую со стороны КОВ учреждениям в виде ремонта школ, больниц, устройства яслей, содержания беспризорных, устройства их в крестьянские хозяйства и др.,—в прошлое полугодие на это дело израсходовали из средств КОВ 150.054 р., в нынешнем же—328.136 р.

И, наконец, рост сети селькрестпомов, достигший 76.000 КОВ, увеличившийся против прошлого года на 24 проц., показывает, что бедняцко-середняцкие массы деревни организуют вновь КОВ.

Если принять во внимание, что крестьянская взаимопомощь—абсолютно добровольная организация и организуется исключительно решением общего собрания (схода) крестьян деревни, то этот рост сети КОВ показывает, что крестьянская взаимопомощь не хиреет, а наоборот, все лучше справляется со своими задачами.

Все вышеприведенные положительные *стороны работы КОВ среди деревенской* бедноты для тов. Евдокимова не существуют, ему нужно только отрицательное.

Крестьянская взаимопомощь является подсобной организацией основных организаций в деревне (советы, кооперация, колхозы) и поэтому судить и оценивать работу КОВ только *по* тому, сколько денежных средств роздано бедноте,—в корне неправильно, да и для раздачи средств нет надобности организовывать КОВ. Оценивать работу КОВ нужно по тому, насколько организуется деревенская беднота в коллективы, кооперацию, всевозможные артели и товарищества и насколько всякая помощь бедноте—трудовая, правовая и материальная—идет именно по этому руслу. Но, очевидно, тов. Евдокимов даже не познакомился с «Положением» о КОВ и теми директивами, которые мы имеем в постановлении XIII партийного с'езда по работе КОВ.

Мы считаем, что и на этом участке работы в деревне, на участке крестьянской взаимопомощи, мы имеем большие достижения. Сколько бы оппозиция ни старалась свести на-нет работу партии в деревне, этого ей не удастся. Против этого говорят факты, говорит сама жизнь и сами бедняцко-середняцкие массы.

А. АВДЕЕВ.

Поправки и дополнения к тезисам „О работе в деревне".

(Сводка практических предложений).

Подавляющее большинство товарищей, приславших свои дополнения и поправки к тезисам тов. Молотова «О работе в деревне», считает их безусловно правильными.

— Эти тезисы,—пишет, например тов. **Н. Упырь** (лубенская парторганизация),—дают вполне верную оценку современного положения в деревне и намечают совершенно правильную линию деревенской политики партии.

Данная оценка типична почти для всех откликов на тезисы т. Молотова.

Но на ряду с этим товарищи считают необходимым, основываясь на местном опыте, сделать некоторые изменения и поправки в тезисах.

Тов. **П. Гранкин** (проскуровская парторганизация) считает необходимым изменить формулировку той части пункта 4-го, где говорится, что

«В области обращения госторговля и кооперация вытеснили частника из целого ряда важнейших областей, став почти монопольными хозяевами рынка»

— Часто можно видеть,—пишет тов. Гранкин,—что мануфактурой, кожей, керосином и другими необходимыми товарами госторговля и кооперация снабжают население далеко в недостаточных размерах, и крестьяне вынуждены обращаться за этими товарами к частнику. Поэтому, приведенную формулировку, автор предлагает соответственно изменить.

Тов. Гранкин считает необходимым изменить и пункт 9-й, где сказано:

«В области сбыта с.-х. продукции государственные органы и кооперация заняли решающее, а в ряде важнейших отраслей сбыта (хлеб, хлопок, сахарная свекла и т. д.) господствующее, почти монопольное положение».

— На Украине,—пишет т. Гранкин,—есть довольно значительное количество частных хлебозаготовительных пунктов, которые заготовляют хлеб в больших размерах, не уступая кооперации. А заготовка яиц и многих других мелких продуктов большей частью сосредоточена в руках частника. Поэтому т. Гранкин предлагает эту часть 9-го пункта формулировать следующим образом:

«В области сбыта с.-х. продукции госорганы *и кооперация имеют* некоторые достижения в виде увеличения заготовок, однако частник еще недостаточно вытеснен с заготовительного рынка».

По мнению т. Упыря, надо изменить формулировку 19-го пункта, где говорится, что

«В области советской работы можно констатировать несомненный успех политики партии по оживлению советов в деревне. Советы (их секции и комиссии) все более становятся организующими центрами»...

Тов. Упырь считает, что «было бы правильнее» сказать так:

«В области советской работы можно констатировать несомненный успех политики партии по оживлению советов в деревне, *но эта работа проведена* еще в недостаточной степени, и советы (особенно их секции и комиссии) еще не стали (за некоторыми исключениями) организующими центрами..., а чаще всего являются административными центрами села».

Внесение этого изменения, по мнению автора, даст *более определенную установку* в работе деревенских организаций и побудит их проводить оживление советов с еще большей решительностью и настойчивостью, чем до сего времени.

В IV разделе, параграф 1, пункт «в», где говорится о всемерной поддержке развития *практики договорных отношений* между кооперированным крестьянством и госорганами, т. Упырь считает нужным подчеркнуть «необходимость в первую очередь оказывать поддержку развитию практики договорных отношений госорганов с бедняцкими слоями деревни, обязав соответствующие госорганы выделять денежные ассигнования в виде долгосрочных кредитов». Это особенно важно подчеркнуть, по мнению т. Упыря, потому, что «беднота не имеет возможности без помощи со стороны кооперации и госорганов заводить трудоемкие культуры, а так как и некоторые госорганы не всегда стремятся развить договорные отношения с деревенской беднотой, то все это неблагоприятно отражается на обзаведении бедноты трудоемкими культурами».

К пункту «а» в 3-м параграфе IV раздела, где говорится о необходимости вовлечения в кооперацию в течение ближайшего периода всей бедноты и большинства середняков, т. Гранкин предлагает добавить:

«увеличив отпускаемые кооперацией средства на кооперирование бедноты, а также и фонды кредитования бедноты в с.-х. кредитной кооперации».

В пункте «д» того же параграфа тов. Гранкин считает необходимым оговорить следующее:

«Прекратить продажу тракторов единоличным хозяйствам».

так как «бедняк и середняк в одиночку трактора купить, все равно, не могут, а давать трактор в руки кулака не в наших интересах».

Тов. Упырь предлагает в том же пункте «д» «прямо сказать о необходимости установления долгосрочного кредитования бедняцких хозяйств по мелкому с.-х. инвентарю (*плуги, бороны, культиваторы и т. п.*), ибо существующий 6-месячный кредит бедноте явно недостаточен».

Тов. **Бек** (вологодская организация) предлагает к этому пункту прибавить следующее:

«Продажу сельскохозяйственных машин зажиточной части деревни производить в самых ограниченных размерах, лишь за наличный расчет и по повышенным ценам.

Обязать каждого члена-пайщика в случае вынужденной продажи или перепродажи приобретенного через кооперацию инвентаря и сел.-хоз. машин немедленно извещать об этом правление своего кооператива, а последнее обязать вести регистрацию движения проданного инвентаря с целью установления его размещения среди крестьян данного района, контролируя это движение через хозяйственно-экономические обследования».

Пункт «ж» того же параграфа, где идет речь об усилении борьбы с попытками овладения низовыми кооперативными организациями со стороны кулацких элементов, тт. Упырь и **Кропачев** (с. Суерское, Тюменского округа) предлагают дополнить следующим:

«Лиц, лишенных избирательного права по Конституции, лишить и права состоять членами-пайщиками потребительской и с.-х. кооперации».

Тов. Бек к этому же пункту предлагает добавить:

«Необходимо принять теперь же самые решительные меры к вычищению кулацких элементов из тех кооперативов, в которых они наиболее выявились. Установить особый учет, разоблачение и применение повышенных норм налогового обложения к кулацким кооперативам, об'единяющим зажиточные элементы деревни и лишь прикрывающимся ярлыком кооперации, на деле же являющимися мелкими акционерными товариществами».

К тому же 3-му параграфу тов. Бек предлагает добавить к пункту «б»:

«Начать решительную борьбу с дикими кооперативами, беря под особое исключительное наблюдение те из них, которые не хотят вливаться в союзные об'единения»

и особыми пунктами:

«а) Ввести особого рода премирование крестьян за наиболее доброкачественное и сознательное участие в кооперативном обороте.

«б) Необходимо, чтобы каждый член кооперации был связан с ней какой-нибудь работой. В первую очередь, должно быть выдвинуто привлечение пайщиков к хозяйственно-экономическим обследованиям друг друга, с таким расчетом, чтобы все пайщики не менее одного раза в году были обследованы».

Тов. **Сычев** (богучарская организация) считает нужным более резко, чем это сделано в тезисах, подчеркнуть необходимость всемерной поддержки коммун.

«Коммуны находятся в чрезвычайно тяжелом положении,—пишет тов. Сычев,—многие из них близки к распаду. Кредитование коммун происходит наряду с кредитованием коллективов вообще. Надо выделить особый кредитный фонд для коммун. Надо позаботиться *также о подготовке руководителей* коммун по вопросам сельского хозяйства».

Тов. **Солодуб** (Ленинград) считает, что «партия должна встать более решительно на путь экономической помощи коллективным хозяйствам».

Автор предлагает организовать долгосрочный кредит

«через специально организованный банк по кредитованию совхозов, колхозов, коммун и артелей».

Тов. Кропачев предлагает в пункте «г», параграф 5-й раздела «Очередные задачи партии», к словам: «провести землеустройство бедняцких и маломощных слоев крестьянства за счет государства», добавить **«и лесоустройство».**

Тт. **Максимов** и **Павлов** (ячейка школы ТОГПУ имени Дзержинского) предлагают в параграфе 8, раздела «Очередные задачи» включить особый пункт об усилении и улучшении *медицинской и ветеринарной* помощи в деревне.

Группа товарищей из той же ячейки предлагает к пункту 9-му раздела «Очередные задачи» добавить следующее:

«а) Метод укрепления деревенской работы путем мобилизации партийцев-рабочих оправдал себя. Необходимо продолжить и в дальнейшем систематическую посылку рабочих-партийцев на деревенскую работу.

Учитывая обычно тяжелое материальное положение мобилизованных, необходимо обеспечивать их с этой стороны.

б) Расширить сеть показательных волостей (районов), *находящихся под непосредственным* наблюдением ЦК, и шире освещать их работу в печати».

ТИРАЖ ВНУТРЕННЕГО 10-ПРОЦЕНТНОГО ВЫИГРЫШНОГО ЗАЙМА.

Вчера вечером в Большом театре начался третий тираж выигрышей десятипроцентного государственного займа 1927 г.

Огромный зал, где к октябрьским юбилейным лозунгам добавились новые лозунги *займа*, переполнен задолго до начала тиража. Появление в президиуме представителей иностранных делегаций встречается бурными аплодисментами.

После краткого вступительного слова председателя тиражной комиссии, председателя тверского губисполкома т. **Алексеева** с докладом о кредитной системе советского государства выступил нарком финансов СССР тов. **Брюханов.**

— Великая задача строительства социализма требует и великих материальных средств,—говорит тов. Брюханов.—Мы должны вкладывать в дело строительства, в дело индустриализации страны **все** свободные ресурсы.

Охарактеризовав затем советские займы как займы **у трудового народа, у трудовых масс** и в их непосредственных жизненных интересах, тов. Брюханов продолжает:

— Каково значение наших займов? Помимо узко-практического, они имеют значение и чисто политическое. Всякий успех на этом участке нашей финансовой работы показывает всему миру, что в деле укрепления хозяйственной мощи страны *рабочий класс и крестьянство СССР* обязаны самим себе, что массы трудящихся своими **кровными копейками** участвуют в строительстве.

Обращаясь к иностранным гостям, тов. Брюханов говорит:

— Вы видите, что мы строим социализм. И мы построим его, построим тем скорее, чем больше будет ваша помощь нам, помощь зарубежных братьев!..

После доклада с приветственными речами выступили т.т. **Морис** (американская делегация), **Николь** (французская), **Альдомаи** (Филиппины) и т. **Олер** (о. Ява). Все они говорили о том энтузиазме, какой испытали, наблюдая жизнь Страны Советов. Что займы, столь успешно размещаемые в СССР, являются великолепным штрихом, рисующим готовность трудящихся Союза строить свое счастье своею собственной рукой.

Дальше с приветствиями выступили рабочий завода «Каучук» тов. **Драйм** и тверская текстильщица тов. **Тараканова.**

— Мы знаем цели наших займов,—сказала она под гром аплодисментов.—Ими мы куем то ядро, которое должно расшибить весь буржуазный капитал!.. Если у нас слаба техника, то это наша **единственная** пока слабость. Но и ее мы преодолеем, отдавая свои рубли и пятерки на советские займы.

После заключительного слова председателя тиражной комиссии тов. Алексеева была принята резолюция, в которой говорится: «Наша просьба к иностранным рабочим делегациям—довести до сведения рабочих и крестьян своих стран, что своевременное и полное размещение последнего займа, выпущенного советским правительством—займа индустриализации, по поступившим до настоящего дня сведениям, уже гарантировано, несмотря на все злопыхательские пророчества и измышления иностранной буржуазии.

Вместе с этим необходимо раз'яснить иностранным рабочим, что поступающие от реализации советских займов средства идут на развитие и укрепление социалистического хозяйства единственной в мире республики труда. В успехе советских займов заинтересован *пролетариат не* только советской страны, но и весь международный пролетариат».

Сегодня тираж продолжается с 4 час. дня в г. Твери.

МОЗГ В. И. ЛЕНИНА.

12 ноября берлинский профессор Фохт сделал в кругу ответственных партийных работников в Москве доклад о предварительных результатах изучения им мозга Ленина.

Еще два года назад в Москве была организована лаборатория (институт) для изучения мозга Ленина по методу проф. Фохта. Метод этот, так называемый цитоархитектонический, основан на изучении расположения и строения клеток в головному мозгу.

Проф. Фохт поставил себе задачей на основе такого изучения определить материалистические основания для об'яснения гениальности Ленина и его психических особенностей. Доклад проф. Фохта, в котором были приведены чрезвычайно ценные данные, в значительной степени осветил этот вопрос.

В мозгу человека проф. Фохт различает так называемые клетки-зерна и клетки-пирамидаль. Отличие пирамидальных клеток от клеток-зерен состоит в том, что первые гораздо крупнее, разветвляют свои отростки гораздо гуще и посылают *эти* отростки на далекие расстояния (до 1 метра). Таким образом, пирамидальные клетки соединяются отростками (ассоциируются) с другими клетками и служат базой для более высокой психической жизни и деятельности. Проф. Фохт различает ряд *слоев (до 7) коры головного мозга*, причем особенное распространение пирамидальные клетки имеют в третьем слое от поверхности мозга.

При сравнении препаратов мозга Ленина (из него сделано тридцать четыре тысячи срезов) с препаратами, сделанными из мозга обычных людей, что демонстрировал проф. Фохт, была ясно видна резкая разница в структуре мозга Ленина и обычного мозга. Пирамидальные клетки у Ленина были развиты гораздо сильнее, соединительные (ассоциативные) волокна между ними развиты гораздо больше; клетки-зерна также значительно крупнее и ярче. Этим проф. Фохт об'яснял особенности психики Ленина.

Умственная жизнь В. И. имела гораздо более богатую материальную базу, более развитые и пирамидальные клетки и клетки-зерна; ассоциативная (комбинаторская) способность у Ленина была много выше, доказательством этому служат более развитые соединения между пирамидальными клетками; чувство действительности и проверка получаемых впечатлений у Ленина была гораздо выше: ощущения и впечатления, получаемые в одном месте, исправлялись и пополнялись целым рядом других пирамидальных клеток с их соединительными отростками. Так проф. Фохт об'ясняет основные черты психики Ленина, его гениальность, его способность быстро разбираться в сложных положениях и вопросах и способность быстрой акции (действия).

Эти положения проф. Фохта являются лишь предварительными; они об'ясняют лишь основные черты умственной жизни Ленина.

В дальнейшем проф. Фохт предполагает заняться углубленным изучением мозга В. И. Блестящее оборудование института, *аппаратура которого изготовлена* на заводах в Берлине по непосредственным указаниям проф. Фохта, а также наличие ряда ученых, обучавшихся этому методу у проф. Фохта в Берлине, обеспечивают успех дальнейших исследований. Но и то, что достигнуто проф. Фохтом, является не только талантливым, не только материалистическим об'яснением гениальности Ленина, но и крупнейшим вкладом в дело материалистического об'яснения психической жизни вообще.

ХЛЕБНАЯ РОТАЦИОНКА.

Двукрылый большеглазый корпус принимал гостей. Промесив ногами жидкую грязь заставы, люди с удовольствием отряхивались на новеньких бетонных дорожках и входили в просторный светлый зал.

Гости группками, кучками разбрелись по заводу. Ходили, смотрели, а после некоторые удивлялись:

— Эдакая махина, и все... для одной були!

— Не для одной,—поправляет кто-то из «хозяев».—Печи рассчитаны на шесть с половиной тысяч пудов хлеба. Тридцать тысяч булок!

Главный зал хлебозавода. Направо печи для хлебопечения.

Член райсовета,—должно быть, печатник,—задумчиво роняет:

— Да-а. Раньше мы «пекли» газету, как блины. А теперь и хлеб, что твоя газета. Прямо ротационка хлебная, да и только!..

Осматриваем хлебозавод. Он и впрямь чем-то похож на ротационку. Прямо с ж.-д. ветки по особым туннелям будет подвозиться к нему топливо и мука. Хитроумный конвейер целыми мешками потащит муку наверх, сбросит в механические просеватели; смешав нужные сорта, просеватели автоматически будут сдавать муку на механические весы; весы начнут отсыпать в подставленную дежу столько, сколько нужно; дежа завертится, в нее из механических баков польется вода, а двурогая тестомесилка начнет сбивать тесто и т. д., и т. д.

— Полная механизация,—с гордостью говорит директор завода и ведет нас от тестомесилок к камерам брожения, к этим своеобразным инкубаторам, где должно «вспухнуть» тесто. Подошедшее, оно подкатывается в деже и герметически закупоривается в камере. Ни муха, ни сор туда уже не попадут.

— А вот наши опрокидыватели,—об'ясняет директор, подводя нас к квадратным дырам в полу, через которые видны плитки нижнего этажа.—Тесто *пойдет вниз по особым воронкам, на новые машины.*

Спускаемся вниз. Новые машины—тестоделители. Даже очень опытный пекарь никогда не может точно отрезать кусок теста, на машине же это дело самое простое: стоит передвинуть стрелку на особом делителе, напоминающем простой безмен, и невидимые ножи сложной машины начнут резать тесто нужного размера и веса.

— Вот только закаточные машины опоздали,—озабоченно говорит директор.—Но скоро получаем и их. Они будут формовать хлеб, давая ему любую форму.

Снова какие-то камеры. В них змеевики-утеплители и увлажнители: здесь будет «настаиваться» хлеб перед тем, как лезть в печь. А вот и самые печи. Вытянулись двойной батареей и очень похожи на коксовые,—только миниатюрнее. Топка, конечно, сзади,—поды двойные, выдвигаются из черного зева печей механически на колесах.

— *Суточная выпечка—сто тонн!..*

Директор считает на полновесные тонны, точно и впрямь выходит из печей не душистый вкусный хлеб, а ноздрястый пылающий кокс.

В довершение всего осматриваем хлебную «экспедицию», откуда готовый хлеб будут грузить на машины и подводы.

— Мы безбожно отставали в механическом хлебопечении,—говорил т. Вербицкий, когда в «экспедиции» открылся многолюдный митинг.—Мы отставали от Харькова, Ленинграда и даже Ростова. Но теперь мы их догоним...

Замелькали цифры. Сегодня открывается второй завод. В двадцать восьмом году добавится еще два. А в тридцать втором—их будет уже десять, и суточная выпечка превысит 1.200 тонн!..

Потом выступали строители и пекаря. Труд пекарей искони считался каторжным. Теперь этому конец. Машина пришла на помощь отсталому доселе производству, да и хлеб будет чистый и хороший, «гигиенический».

— Окурков теперь в хлебе ли в жизнь *не найдете,—так заявил один старый пищевик.*

Ему громко аплодировали.

ТИХ. Х.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ГЕРМАНИИ СОВЕТСКОЙ РАБОЧЕЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

В Москву возвратилась советская рабочая делегация, приглашенная в Германию комитетом по организации празднования десятой годовщины Октябрьской революции. Как известно, германское правительство отказало в продлении визы делегации, и она была принуждена, после трехдневного пребывания в Берлине, выехать обратно в СССР.

БЕСЕДА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ДЕЛЕГАЦИИ ТОВ. СМИРНОВЫМ.

Председатель делегации тов. Смирнов в беседе с сотрудником ТАСС сообщил о пребывании делегации в Германии следующее:

— В Берлин делегация прибыла 7 ноября, на следующий день после состоявшейся там грандиозной демонстрации по случаю десятой годовщины Октябрьской революции. Виза была выдана всего на пять дней, включая и дорогу.

В тот же день мы выступили на четырех массовых рабочих митингах, где присутствовало несколько тысяч человек. Рабочие оказали делегации восторженный прием. Они приветствовали в лице делегации трудящихся СССР и советскую власть. Выступавшие на митингах рабочие отмечали громаднейшие *достижения* советской власти за десять лет социалистического строительства.

На следующий день мы посетили несколько заводов в Веддингском районе. Повсюду рабочие горячо встречали членов делегации и в беседах жаловались на большую эксплоатацию. Так, например, вычеты из зарплаты у германского рабочего в среднем составляют до 13 проц. Никаких яслей, школ фабзавуча и т. п. на турбинном заводе, газовом заводе и электростанции, которые мы осматривали, нет. Отпуска рабочим предоставляются по прошествии года работы всего на три дня. Рабочих домов отдыха также не существует. Заработная плата в среднем еще не достигла довоенной. Государственного социального страхования нет, а существующие больничные кассы содержатся на вычеты из зарплаты рабочих.

Во время беседы в завкоме турбинного завода рабочие заявляли, что «проспали» свою революцию.

В последний день нашего пребывания в Берлине мы посетили берлинский совет профсоюзов и беседовали с председателем *его социал-демократом* Сабатом. Нами был поставлен 21 вопрос и ни на один из них мы не получили прямого ответа. Ответы носили уклончивый и дипломатический характер. Так, например, на вопрос о том, какие меры предпринимаются против военной опасности, председатель совпрофа *выразил сомнение*, существует ли в настоящее время *непосредственная опасность* войны. На следующий вопрос о том, будут ли профсоюзы содействовать массовым поездкам рабочих делегаций в СССР, он ответил, что лично он не против таких поездок, но берлинский совет профсоюзов не сносится непосредственно с правительством по этому поводу. По заявлению Сабата, культработа среди членов профсоюзов не ведется, так как это второстепенный вопрос, а важнейшим вопросом профсоюзы считают повышение зарплаты рабочих.

На другой наш вопрос, что делают профсоюзы для облегчения жилищного кризиса среди рабочих, мы получили ответ, что профсоюзы этим вопросом вовсе не занимаются. Между тем в Веддингском районе 18 тыс. рабочих не имеют квартир.

Делегация посетила в этом же районе ряд рабочих квартир и следует признать, что рабочие находятся в очень тяжелых квартирных условиях. Две маленькие каморки обходятся в 28 марок (около 12 р.).

Делегация получила много приглашений посетить и другие промышленные рабочие районы Германии, но не могла воспользоваться *этими приглашениями*, так как германское правительство отказало в продлении визы. Ходатайство о продлении визы возбудили комитет единства и ЦК германской компартии, профсоюзные же лидеры не ударили палец о палец для этого.

«Форвертс», орган *социал-демократов*, даже признал действия правительства в этом вопросе правильными.

Отказ в визе среди германских рабочих вызвал большое возмущение. Ответом на это была грандиозная демонстрация, устроенная на площади вокзала, с которого уезжала делегация.

На демонстрацию собралось около 10 тыс. человек. Все время раздавались возгласы протеста против отказа в визе и приветствия по адресу Советского Союза. Рабочие требовали также разрешения на более широкий обмен делегациями между германскими и советскими рабочими.

Несмотря на сильные полицейские кордоны, часть демонстрантов прорвалась на вокзал и оставалась там до отхода поезда.

В заключение тов. Смирнов заявил:

— Дружественный прием, который был оказан делегации со стороны германских рабочих, знаменует собой еще большее сплочение рабочего класса обеих стран. Несмотря на короткий срок пребывания, поездка делегации сыграла большую роль в деле укрепления и развития братской *связи между рабочими СССР и Германии.*

ИНОСТРАННЫЕ РАБОЧИЕ ДЕЛЕГАЦИИ В МОСКВЕ.

ПЕРЕДАЧА ЭСТОНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПРЕЗИДИУМУ ВЦСПС.

Вчера во Дворце Труда состоялось совместное торжественное заседание членов президиума ВЦСПС и прибывшей на октябрьские торжества эстонской рабочей делегации.

Председатель эстонской рабочей делегации т. **Рятсен** вручил секретарю ВЦСПС т. Догадову красное знамя и приветственный адрес от имени 15 профсоюзов Эстонии.

— Этим скромным подарком,—сказал т. Рятсен,—эстонский пролетариат подчеркивает свою благодарность советским рабочим, как за оказанную недавно ВЦСПС денежную помощь (ВЦСПС, как известно, предоставил ревельскому дому рабочих организаций беспроцентный заем в сумме 33 тыс. руб.), так и за братский прием делегаций. Эстонский рабочий класс надеется, что при помощи международного и, в особенности, советского пролетариата ему удастся освободиться от власти капиталистов. Если капиталисты вздумают итти войной на СССР, то эстонский пролетариат решительно заявит: «Руки прочь от Советского государства, руки прочь от первой рабочей крепости в мире».

ТАМ, ГДЕ РОС СОСНОВЫЙ БОР...

НА ОТКРЫТИИ ЧЕРНОРЕЧЕНСКОГО ЗАВОДА ИМ. М. И. КАЛИНИНА.

(От нашего специального корреспондента).

В Растяпине наш поезд передали на ветку. Несколько минут он пробирался сквозь толпу маленьких и больших сосен. Сосны то подступали вплотную к железнодорожному полотну, то отбегали далеко в сторону, обнажая песчаные россыпи по косогорам, кочки, поросшие можжевельником, частые пни с застывшим на них янтарем смолы. Видимо рос здесь совсем недавно густой бор, но пришел хозяин, взял нужные для гигантской стройки деревья, оставив на развод нежно-зеленую молодую поросль и корявых, гниющих на корню стариков.

Так и оказалось. Справа лес вдруг поредел. Между соснами обозначились строгие линии заводских корпусов, и вот перед нами во весь свой могучий рост встал сказочным богатырем Чернореченский химический завод им. М. И. Калинина, подарок нижегородских пролетариев советской химической промышленности к *Октябрю.*

Смело брошенный в высь главный корпус завода увенчивался красным знаменем и гирляндами из хвои, по которым щедрой рукой были рассыпаны зеленые светлячки электроламп. Осиянные их светом красные полотнища бросали вниз:

«Строя заводы—строим социализм!»

Вокруг главного корпуса группировалось десятка полтора меньших—различных форм и конструкций.

У подножия этого колосса выстроились тысячи тех, чья твердая воля и неустанный труд вызвали его к жизни: рабочие, техники и инженеры—строители завода, крестьяне окрестных деревень, рабочие других фабрик Растяпинского района. Вот людская стена задвигалась, стала толще и короче. Оркестры заиграли «Интернационал». Сотни рук взметнулись приветственными жестами. В лесу, напротив, гулким эхо отдалось «ура».

К платформе подошел поезд с московскими гостями, прибывшими в Черноречье на празднество открытия завода.

* * *

Это был не просто праздник по поводу новой победы на фронте индустриализации страны. Это—был праздник смычки труда и науки, руководителей хозяйства и выполнителей хозяйственных предначертаний, пролетариев и крестьян, ВКП(б) и *массы беспартийных.*

К тов. Куйбышеву, по выходе его из вагона, подошел директор завода и отрапортовал:

— На вновь отстроенном заводе им. М. И. Калинина все обстоит благополучно. Завод готов к пуску. Счастлив передать его,—детище рабочих, техников и инженеров,—вам...

Как рапорт директора, были коротки и волнующе торжественны речи на митинге у заводских ворот.

О претворяющихся в жизнь лозунгах Октября говорил тов. Куйбышев, провозгласивший здравицу в честь растяпинских пролетариев, непосредственных виновников сегодняшнего производственного праздника.

— *Всего пять лет назад*, в лишенном света и уюта Растяпине безраздельно властвовала нищета,—вспоминал тов. Микоян.—Теперь район становится крупным промышленным центром. Здесь воочию осуществляется смычка завода с землей, ибо этот завод даст земле недостающие ей туки, обогатит ее.

— Я принадлежу к тому поколению, которое более половины века мечтало о союзе рабочего класса с крестьянством,—говорил академик Бах.—Сейчас мне 70 лет. Редким счастьем я считаю видеть на склоне дней своих осуществление мечты всей моей жизни. Да здравствует Октябрьская революция!..

О колоссальном значении завода говорил академик Ипатьев.

— Мы, люди науки и техники, с первых дней революции говорили о необходимости для СССР иметь подобный завод. И вот он отстроен и оборудован по последнему слову науки. Ребенок здоровый, сильный. Пусть же процветает он на благо всех трудящихся!

Это пожелание академика подхватили в тесном кольце окруживших трибуну людей и откликнулись на него:

— Да здравствует союз труда и науки!..

После речей председателя северного химического треста тов. Матросова и председателя нижегородского губпрофсовета тов. Кочубея на трибуну вышел беспартийный рабочий тов. Семенов. У него не было праздничных слов. Он просто передал секретарю местного райкома ВКП(б) тов. Окулову знамя. Семенов, говорил:

— Вот. Мы передаем наше знамя партии коммунистов-большевиков. Это значит, что мы вместе с ними будем итти по одной тропе...

Кто-то прочел нацарапанные на обрывке бумаги слова—ответ рабочих приветствовавшим их:

— ...Заверяем: будем крепко держать в руках станки, крепя мирный труд и *оборону.*

Под ответом «подписались» все: над тысячной толпой поднялись голосующие руки. Лес рук.

* * *

С разговорами, с шутками вошли в небольшое, госпитальной чистоты здание. Здесь—сердце и нервная система завода: электрическая подстанция, распределяющая энергию по всем заводским корпусам. Тов. Куйбышев разрезал ленту, связывавшую рукоятки рубильников на распределительной доске. Закачались стрелки амперометров. Загорелись красные и синие огни сигнализаторов.

В соседнем корпусе тов. Микоян снял красные путы с огромных чудовищ. Поворот руля, и заработали поршни, завертелись саженные лопасти маховиков. Чагигант вздрогнул, глотнул могучими легкими воздух и зажил кипучей производственной жизнью.

ПЕТР БЕЛЯВСКИЙ.

ЗАЕМ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Сегодня заканчивается льготная подписка на заем индустриализации.

Предприятиям, которые подписались в ноябре и в которых выдача зарплаты производится 20 ноября, разрешается отсрочить первый взнос (2 р. за 25-руб. облигацию, 40 к. за 1/5 облигации) по коллективной подписке до 23 ноября. Предприятия и учреждения, где зарплата выдается 25 ноября, первый взнос могут сделать не позднее 26 ноября.

ХОД ПОДПИСКИ.

В **Сокольническом районе,** по неполным и предварительным данным на 14 ноября, охвачено подпиской 78.856 человек на 2.821.180 руб. На одного подписчика в среднем приходится 35 р. 37 к. На 64 предприятиях, из числа наиболее крупных в районе, вовлечены в заем все сотрудники.

В **Бауманском** районе в связи с окончанием подписки районная и местные комиссии содействия подводят итоги коллективной подписки среди рабочих и служащих. Предприятия спешат оформить свои заявки.

— До сих пор слабо развернута подписка по групкомам нарпита и строительных рабочих Бауманского района. В частности отстали групкомы нарпита № 7, об'единяющий 1.026 чел. (уполномоченный по подписке т. Блюмкина), № 29—700 чел. (Сехина), № 12—660 чел. (Монахов), № 17—(Бойков). Хорошо прошла подписка среди рабочих, об'единяемых групкомами металлистов, совторгслужащих (№ 5), удовлетворительно по групкомам рабпроса и пищевиков.

В РЯДЫ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИВИЗИИ.

15 ноября начинается приписка московских рабочих 1901, 1902, 1903 и 1904 годов рождения к частям московской пролетарской стрелковой дивизии.

Сроки службы в Красной армии не велики: молодежь, прошедшая *армейскую* школу, должна постоянно совершенствовать свои военные знания и притом не только в кружках, но и в реальных условиях службы в РККА.

Приписка в части пролетарской дивизии преследует именно эти цели. Все приписанные будут зачислены в переменный состав дивизии, распределены по частям, а осенью 1928 года будут призваны на короткие общие сборы для освежения своих военных знаний.

Но и до сборов будет развернута широкая работа среди переменников. Изучение вопросов военной опасности, работа в кружках военных знаний, тесная связь со своей частью—вот задачи переменника.

Рабочая молодежь Москвы безусловно сознательно отнесется к возложенной на нее задаче и полностью явится на приписные пункты.

Все советские, профессиональные и хозяйственные организации должны сделать все, чтобы помочь провести кампанию приписки. Райсоветы и профсоюзы должны дать своих представителей в приписные комиссии, помочь обслужить приписников литературой и справочной работой, организовать коллективную явку на пункты. Хозяйственники должны проследить за своевременным освобождением приписников от работы и своевременной выплатой зарплаты за день до *приписки. Кооперация должна* организовать дешевое питание на пунктах приписки.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

«ИЗВЕСТИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (б)». № 41.

СОДЕРЖАНИЕ:

ХРОНИКА.

◆ **Привлечение к уголовной ответственности Таткожтреста.** Наркомторг РСФСР обратился к старшему прокурору республики тов. Крыленко с просьбой затребовать из Казани дело о Таткожтресте для разбора и привлечения к уголовной ответственности руководителей названного треста за систематическое нарушение ими установленных Наркомторгом цен, а также запродажи частникам крупных партий остро-дефицитных товаров.

◆ **Переподготовка комсостава промышленности.** Президиум ВСНХ СССР постановил организовать при Промакадемии вечерние курсы повышенного типа для переподготовки тех крупных работников московской промышленности, которые не могут посещать дневные курсы. Курсы должны быть открыты не позже 1 января 1928 г. Срок обучения—годичный.

◆ **167 тысяч рабочих поселено в новые дома** за последние 4 года, при чем в этом году на жилстроительство израсходовано 66 млн. рублей, а площадью обеспечено 70 тыс. чел.

◆ **Открытие кооптехникума.** 13 ноября состоялось торжественное открытие вечернего четырехлетнего рабочего кооперативного техникума, куда принято около 80 работников московской кооперации. Техникум будет подготовлять администраторов и финансовых работников кооперации.

◆ **Курс Октябрьской революции в вузах.** Главпрофобр вводит во всех вузах республики курс по истории Октябрьской революции. Курс будет организован в виде цикла лекций-бесед (5—6) и явится обязательным для всех студентов.

◆ **Перепись школьных учреждений** и учащихся начнется в Москве и губернии с 15 декабря. Перепись продлится три *дня и охватит все школьные учреждения* соцвоса и главпрофобра, за исключением вузов и краткосрочных курсов.

Конкурс сельского хозяйства Московской губернии.

На московском губернском сел.-хоз. конкурсе, происходившем 5 и 6 ноября, были подытожены результаты 10-летних достижений по улучшению крестьянского хозяйства и развитию коллективизации в деревне.

Лучшим показателем этих достижений по губернии является то, что к 10-летию Октябрьской революции уже несколько десятков волостей навсегда покончили с трехполкой, произвели коренное улучшение своего хозяйства в сторону повышения его товарности, машинизации и коллективизации.

Если в 1925 году на губернском конкурсе участвовало 252 единоличных крестьянских хозяйства, то за 2 года эта картина резко изменилась. В 1927 году на конкурсе участвовало 62 селения, 16 колхозов, 14 машинных товариществ, 12 мелиоративных товариществ, 20 молочных товариществ, 11 контрольных товариществ, 21 кредитное сел.-хоз. товарищество, 4 товарищества по огнестойкому строительству, 5 торфяных, 15 сел.-хоз. кружков, 16 крестпомов, 4 совхоза и только 35 единоличных хозяйств. Кооперировано по губернии 60 процентов всех крестьянских хозяйств.

Передовые крестьяне осознали уже, что наибольших улучшений в своем хозяйстве можно достигнуть только при помощи коллективизации с широким применением сел.-хоз. машин. К 10-летию Октября колхозы выдержали экзамен на дальнейшее свое существование. Большинство колхозов по губернии является высококультурными хозяйствами. Вот, например, что говорят нам цифры:

Средний урожай по Московской губ.		По колхозам.
Рожь	55 пуд. с дес.	100 п.
Овес	60 пуд. с дес.	102 п.
Картофель	600 пуд. с дес.	1000 п.

Непрерывный рост урожаев мы имеем в отдельных передовых селениях. Так, селение Татаринское, Волоколамского уезда, в среднем в 1923 году получило с десятины: ржи—40 пудов, овса—45 пудов, картофеля—600 пудов, а в 1927 г.: ржи—150 пудов, овса—140 пудов, картофеля—1.400 пудов.

Подобные же достижения мы имеем и в области развития животноводства и повышения удоя. Так, например, бавыкинское контрольное товарищество в 1924 г. получило от коровы 119 ведер в год удоя, а в 1927 г.—235 ведер.

Есть отдельные крестьянские коровы, удой которых достигает до 425 пудов в год. Из 62 селений, участвовавших на конкурсе, многие перешли к коллективной обработке, например, деревня Малое Саврасово. Подольского уезда, в августе 1927 года перешла на устав товарищества по общественной обработке земли, уже засеяла коллективно все озимое поле. Все эти достижения мы имеем за 4—5 лет мирного строительства советской власти.

За лучшее достижение участникам конкурса было выдано 9.150 рублей безвозвратной премии и 59.000 льготного долгосрочного кредита.

А. ДРОБКОВ.

О-ВО ПОЛИТКАТОРЖАН. (Лопухинский, 5). 15-го сего ноября в 5 часов вечера **ПЛЕНУМ ЕНИСЕЙСКОГО ЗЕМЛЯЧЕСТВА.**

КИНО.

„ВЕЛИКИЙ ПУТЬ“.

(Совкино—музей Революции).

Значение кинохроники становится особенно очевидным, как только мы имеем дело с хроникой отошедших годов. Чем глубже в прошлое, тем ярче приобретает она характер ценнейших исторических документов. Люди и события, будничные черты эпохи оживают на экране; и сила этого «воспроизведения»—в без'искусственной подлинности каждого отдельного момента.

«Великий путь» интересен именно потому, что является собранием таких кинодокументов. Октябрьское восстание, гражданская война, голод, разруха, упорная борьба на хозяйственном фронте и задачи дальнейшего строительства—вот что входит в содержание фильмы.

Э. Шуб, ее добросовестный автор, произвела тщательную, кропотливую работу. Из недр киноархивов извлекались запыленные, исцарапанные обрывки разновременно снятых хроник для того, чтобы ими проиллюстрировать этапы героического пути СССР.

Решающих событий в картине нет (потому что не могли быть сняты, например, такие моменты, как восстание или важнейшие события гражданской войны, и т. д.). Фильма, естественно, строилась на основе отрывков, зачастую крайне незначительного содержания, являющихся лишь отголоском, лишь будничной «тенью» того, что происходило. Из-за недостатка материала приходилось включать куски, уже побывавшие в других хроникальных фильмах («Ленинская Кино-Правда», «Красная армия на-страже СССР» и др.). Наконец, в некоторых местах не сохранена непререкаемость исторического расположения документов. Образовавшиеся пробелы в повествовании восполнялись документами, подходящими по содержанию, но исторически не совпадающими.

Конечно, все это говорит о тех колоссальных трудностях, которые пришлось преодолевать. Тем в большей степени обнаруживает Э. Шуб качества подлинного ценителя кинофакта, стремящегося сохранить в фильме отчетливый характер документальности.

Собрание кинодокументов (хронологически и по темам), как это делает Э. Шуб в «Великом пути», а особенно в первой своей картине—«Падение династии Романовых», выглядит достаточно безукоризненно, потому что Шуб знает историческую и кинематографическую цену каждому найденному куску. Давность кинодокумента, редкий снимок и т. п.,—вот на чем сосредоточен преимущественный интерес ее работ, их эффектность.

Но юбилейная фильма не могла оказаться только об'ективной демонстрацией кинодокументов! Она должна была быть тенденциозно заострена, должна была получить общую целеустремленную установку. Невольно ожидаешь, что фильма раскроет весь громадный социально-политический смысл пройденного десятилетия. Правда, в заключительной части Э. Шуб попыталась выразить пути и злободневные задачи социалистического строительства и тем самым как бы выполнить задачу. Но именно здесь фильма выглядит наименее убедительно. Таким образом, Шуб очень сузила значение своей фильмы.

«Великий путь»—интересная картина, если ее рассматривать как бережное собрание документов. И только. Для демонстрирования в широкой аудитории фильма будет иметь успех больше как дополнительный материал к докладам, чем как *программа для самостоятельного сеанса.* Зритель отнюдь не считается с принципами строго документальной фильмы, он требует исчерпывающего зрелища. *Дискуссионный просмотр фильмы* красноармейцами подтвердил это.

С. ЕРМОЛИНСКИЙ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ

14 ноября.

По этим ценам Госбанк и все кредитные учреждения и сберкассы продают и покупают облигации госзаймов.

К концу биржи оставалось.	Продавцы.	Покупат.	Справ. цены.
1-й г. 6% заем 1922 г. за обл. в 5 р., вкл. т. куп.	4 р. 54½ к.	4 р. 52½ к.	
2-й г. 6% заем 1924 г. за обл. в 5 р., вкл. т. к.	5 р. 21½ к.	5 р. 19½ к.	
3-й кр. в. з. (за обл. в 5 р. вкл. т. к.).	5 р. 05½ к.	5 р. 03½ к.	
В. з. 1926 г. за обл. в 100 р.	118 р.—к.	116 р. 02½ к.	—
10% в. з. 1927 г. за обл. в 25 р., вкл. тек. куп.	25 р. 12½ к.	25 р. 02½ к.	
12% в. з. 1927 г. (за обл. в 100 р. вкл. т. к.)	105 р. 46 к.	105 р. 41 к.	—
1-й 8% вн. з. 1924 г. (за обл. 100 р. с т. к.)	—	—	97 р. 65 к.
2-й 8% вн. з. 1926 г. (за обл. 100 р. с т. к.)	—	—	97 р. 65 к.
3-й 8% вн. з. 1927 г. (за обл. в 100 р. вкл. т. к.)	—	—	97 р. 65 к.
10% з. хоз. восст. (за обл. в 100 р. вкл. т. к.)	—	—	101 р. 21 к.
9% вн. з. НКПС (за обл. вкл. т. к.)	—	—	99 р. 80 к.
Пл. об. 6-и ср. 1/XII-27 г.	102 р. 60 к.	102 р. 50 к.	—
Тоже „ „ 1/I-28 г.	101 р. 60 к.	101 р. 50 к.	—
Тоже „ „ 1/II-28 г.	100 р. 60 к.	100 р. 50 к.	—
Тоже „ „ 1/III-28 г.	99 р. 60 к.	99 р. 50 к.	—
Тоже „ „ 1/IV-28 г.	98 р. 60 к.	98 р. 50 к.	—
Тоже „ „ 1/V-28 г.	97 р. 60 к.	97 р. 50 к.	—
Фунты ст. нал.	9 р. 47 к.	9 р. 44 к.	9 р. 46 к.
Тоже чеки загр.	9 р. 46 к.	9 р. 43 к.	—
Долл. С. Ш. нал.	1 р. 94¾ к.	1 р. 94 к.	1 р. 94½ к.
Тоже чеки загр.	1 р. 94¼ к.	1 р. 93½ к.	—
Франки фр. за 100	—	—	7 р. 55 к.
Кроны шв. за 100	—	—	52 р. 11 к.
Марки герм. за 100	—	—	46 р. 29 к.
Марки фин. за 100	—	—	4 р. 87 к.
Марки эст. за 100	52,35 к.	51,65 к.	52 к.
Лиры итал. за 100	—	—	10 р. 45 к.
Гульд. голл. за 100	—	—	78 р. 12 к.
Сд. крупн. в. з. 1927 г.		—	25 р. 07 к.
„ мелк. в. з. 1927 г.		—	25 р. 02½ к.
„ „ 1-й 6% в. з.		—	4 р. 52½ к.
„ „ 12% вн. з.		—	105 р. 41 к.

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда вызывает для посылки на работу безработных следующих специальностей: **секц. текстильщ.:** 1 ткацк. подмат. шелк., 2 котельщ., 9 ткач. механич., 1 чист. суров. товара, 1 мотальщ.-барабанщ., 1 механ. шпульщ., 2 ручн. ткача, 2 сельфакторщ. присуч.

Сегодня требуются следующие специальности, спрос на которые будет удовлетворен безработными, вызванными повестками и устно: **секц. совторгслуж.:** 2 бухг., 5 счетов., 2 машинистки, 1 статист.-машинист., знающая немецк. и английск. языки, 1 продав. парфюмер., 3—мяса, 2—галант., 2—писчебум. тов., 1—посуды; **секц. деревообделочн.:** 4 модельщ., 1 токарь.

Явка: *Замоскворецкая биржа—женщины от «М» до «П»;* **Рогожско-Симоновск.:** мужчины, члены союза от «Р» до «Я»; **секц. швейников:** портные, пальтовщики, крупники, брючн., жилеточн., военного обмундирован.; **секция нарпит:** экономки, кухарки, горничн. и кастелянш.; **секц. гарантийн. служащих:** кассиры, члены союза, зарегистрированные в 1927 г.; **секция местранс.:** шоферы; **секция химиков:** работники земли и леса, стекло-фарфоров. производства и горнорабоч.; **секц. строител.:** плотники.

Радиопередача.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Коминтерна). 4 ч.—Доклад тов. Эпштейна: «Борьба с беспризорностью». 5 ч. 20 м.—Крестьянская радиогазета. 6 ч. 15 м.—Рабочая радиогазета. 7 ч. 10 м.—Доклад: «Что решил пленум ЦК ВКП(б) по вопросу о работе в деревне». 7 ч. 30 м.—Трансляция из Большого театра оперы «Сказка о царе Салтане». 11 ч. 55 м.—Бой часов с Кремлевской башни.

О-во «Радиопередача» (ст. имени Попова). 5 ч. 50 м.—Беседа по естествознанию. 6 ч. 20 м.—Доклад тов. Липовецкого: «Внутризаводский транспорт». 6 ч. 50 м.—Политический доклад.

Ст. МГСПС и по проволочной сети в рабочие клубы. 11 ч. 10 м.—Радиогазета: «Рабочий Полдень». 6 ч.—Доклад Губполитпросвета. 6 ч. 30 м.—Лекция: «Отчего заболевают глаза». 7 ч.—Доклад: «Как должны работать контрольные комиссии». 7 ч. 30 м.—Лекция по физкультуре. 8 ч.—Концерт.

Разные.

Институт советского строительства ЦИК Союза ССР и ВЦИК при коммунистической академии. 15 ноября, в 7½ ч. веч., в институте советского строительства (Знаменка, 10) состоится торжественное заседание, посвященное десятилетию Октябрьской революции. В программе заседания: «Десятилетие пролетарской революции и задачи института советского строительства». (Речь тов. Коссиора, С. В.). «Десятилетие «Государства и революции» Ленина». (Доклад тов. Пашуканиса, Е. Б). Вход по пригласительным билетам.

Коммунистическая Академия—секция литературы и искусства. 17 ноября, в 8 ч. веч., комиссия по изучению западной пролетарской литературы устраивает совместное заседание с прибывшими в Москву иностранными писателями и художниками. Участвуют: В. М. Фриче (от секции литературы и искусства), Раскольников (от федерации писателей), И. Нусинов, А. Барбюс, И. Р. Бехер, Вайян-Кутюрье, Р. Вульф, П. Истрати, Ф. Вейскопф, Кэте Кольвиц, Д. Ривера и др.

Первый вечер докладов о достижениях науки, искусства и техники состоится 15 ноября, в доме ученых ЦЕКУБУ. На вечере выступит с докладами: П. С. Коган: «Советская литература за 10 лет», П. А. Марков: «Советский театр за 10 лет». Нач. в 8 час. веч.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Ячейка ВКП(б) и местком рабочих и служащих легкового гаража № 4 Автопромторга с глубоким прискорбием извещают о безвременной трагической смерти от руки бандита шофера гаража, члена ВКП(б)

тов. Павла Васильевича КАРЬКОВА,

последовавшей в ночь с 8 на 9 ноября с. г. при исполнении служебных обязанностей. Вынос тела из гаража № 4, Воздвиженка. К[illegible] в среду 16 ноября в 11 часов.

15 ноября, в 4 ч. веч., в АПО МК ВКП(б) состоится заседание методической комиссии по ИСТОРИИ ПАРТИИ И МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ. Вызываются тт. Минц, Баевский, Газганов, Вакс, Нирк, Тарнопольская, Рубинштейн, Ломакин, Генкина, Кузнецов, Далин, Касименко, Майорский, Граве, Кривошеина.

15 ноября, в 4½ ч. веч., в АПО МК ВКП(б) состоится заседание программно-методической комиссии по ленинизму. Вызываются товарищи: Дмитриев, Милонов, Кин, Колоколкин, Кутасов, Пинелис, Матвеенков, Сараджев, Чичикалов и председатели пропколлективов по ленинизму районов: Бауманского, Замоскворецкого, Краснопресненского, Рогожско-Симоновского и Хамовнического.

ЦКК просит тов. Захарова, Андриана Михайловича, сообщить свой адрес. Парторганизации, знающие местонахождение тов. Захарова, просим сообщить.

ЦКК ВКП(б) просит члена ВКП(б) тов. Мачнева, Михаила Николаевича, работавшего агентом по охране грузов на ст. Актюбинск, сообщить свой адрес.

ЦКК ВКП(б) просит зайти к парследователю тов. Фишкину,—Ильинка, 21, комн. 322,—Громана, Сергея Сергеевича.

Партколлегия ЦКК предлагает тов. Бержайтису, Ивану (Кукта), бывш. члену компартии Литвы, зайти к парследователю тов. Штальберг (Ильинка 21, комн. 318), если он в Москве, если *же вне Москвы, сообщить свой адрес. Все организации и лица,* знающие его местопребывание, приглашаются сообщить в партколлегию ЦКК.

ПАРТИЙНЫЕ.

Хамовнич. р. 15 ноября, в 6 ч. веч., пропколлект. I ст.; в 6 ч. веч. пропколлект. II ст.; в 7 ч. 30 м. пропколлект. женкружк.

Кр.-Пресн. р. 15 ноября, в 5 ч. веч., сост. перв. занят. секц. делегаток при отд. р-на: кооперат.—в столовой райкома; промышл. и рабкоровск.—в отд. работн., комн. 5; профессио.—в отд. раб. комн. 4; в 6 ч. веч., комн. 11, методбюро пропаганды.

Главлит 21.185. Москва. Центральная газетная типография «Красный Маяк», Тверская, 48